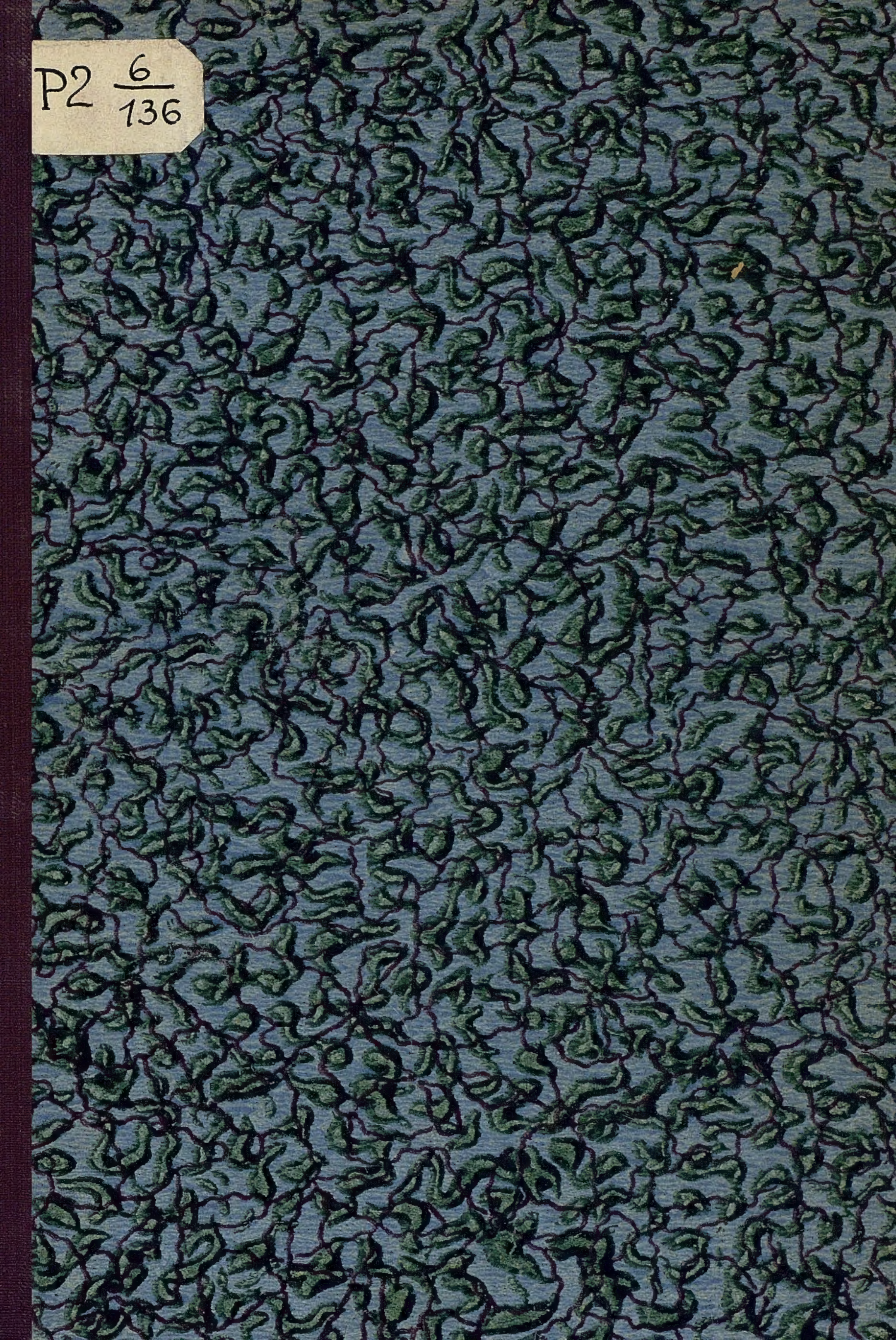

С. С. С. Р.
№ 11 НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ В.С.Н.Х. № 11

Труды Северной Научно-Промысловой Экспедиции
Выпуск 21

Н. ВОЛЕНС

ПРОМЫСЛЫ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПЕЧОРСКОГО КРАЯ

(Отчет рекогносцировочного экономического исследования за 1921 г.)

МОСКВА — 1924 — ЛЕНИНГРАД

Научно-Технический Отдел ВСНХ имеет в своем составе нижеследующие исследовательские научно-технические институты и учреждения, работу которых он объединяет:

1. Институт Прикладной Химии.
2. Институт Чистых Химических Реактивов.
3. Научный Химико-Фармацевтический Институт.
4. Научный Институт по Удобрениям.
5. Химический Институт имени Л. Я. Карпова.
6. Государственный Экспериментальный Институт Силикатов.
7. Государственный Экспериментальный Электротехнический Институт.
8. Ленинградская Электротехническая Лаборатория.
9. Центральный Аэро-Гидродинамический Институт.
10. Научный Автомоторный Институт.
11. Институт Прикладной Минералогии и Петрографии (Lithogaea) с Горно-металлургической Лабораторией в Ленинграде.
12. Северная Научно-Промысловая Экспедиция.

Научно-Технический Отдел издает труды перечисленных институтов в виде отдельных выпусков, из которых каждый содержит труды только одного института.

По заданиям Научно-Технического Отдела ведется целый ряд работ по актуальным вопросам промышленности и техники и вне институтов НТО. Эти работы выполняются различными учеными и специалистами за счет особого фонда на научно-технические работы (§ 12 сметы НТО). Работы, выполненные в указанном порядке, войдут в настоящие выпуски трудов в виде ли самостоятельных выпусков или в серии работ соответствующего института, к которым они подходят по теме и своему характеру.

Каждый выпуск имеет два номера: верхний — общий порядковый, нижний — порядковый по данному Институту.

С. С. С. Р.
№ 11 НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ В.С.Н.Х. № 11

Труды Северной Научно-Промысловой Экспедиции
Выпуск 21

Н. ВОЛЕНС

ПРОМЫСЛЫ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПЕЧОРСКОГО КРАЯ

(Отчет рекогносцировочного экономического исследования за 1921 г.)

МОСКВА — 1924 — ЛЕНИНГРАД

Печатается по постановлению Ученого Совета Северной Научно-Промысловой Экспедиции.

Предс. Акад. *А. П. Карпинский.*

Отпечатано в типографии изд. „Молодая Гвардия“, Ленинград, В. О. 5 линия, 28, в количестве 600 экземпл. Ленинградский Гублит. № 7279.

Печорский Край по богатству естественных производительных сил занимает на нашем Севере одно из первых мест. Обширные лесные пространства, изобилие рыбы и ценного зверя, значительные минеральные рессурсы выдвигают детальное обследование этого района в качестве первоочередного вопроса. Такое изучение края необходимо тем более, что, несмотря на попытки в этом направлении в прошлом, имевшие нередко весьма серьезный характер, район Печоры в значительной мере является terra incognita. Достаточно указать, что оленеводство и промысловая деятельность населения—центр тяжести Печорского хозяйства—почти не были затронуты всероссийской переписью, так что и до сего времени отсутствуют сколько нибудь полные об'ективные данныя, могущие послужить базой для целесообразных мероприятий в области экономического устроения края.

Это и заставило Северную Научно-Промысловую Экспедицию поставить на очередь ряд исследовательских работ в этом районе. Так, был обследован рыбный промысел—см. проф. В. К. Солдатов, „Рыбы р. Печоры" (вып. 17 „Трудов" Экспедиции), П. Г. Борисов (журнал „Рыбн. Хоз.", кн. III), Б. С. Лукаш „Биология и промысел печорской нельмы" („Сборн. по рыбному делу").

Настоящая работа Н. В. Воленс является результатом статистико-экономического обследования в 1921 году (рекогносцировочного характера) промыслов и сельского хозяйства Печорского края, с целью выявления производительных сил края для возможности правильного их использования.

В этом году (лето 1924 г.) партия Н. В. Воленс снова работает на Печоре, имея целью дополнительное обследование кустарных промыслов края, в частности, замшевого промысла.

Редакция

ПРЕДИСЛОВИЕ

Главная часть этого отчета была написана в твердой уверенности, что на основании рекогносцировочного материала 1921 года будет построена программа и организационный план и произведено основное сплошное статистико-экономическое исследование промыслов Печорского Края в экспедиционный сезон 1922 г. План и программа, действительно, были выработаны, но само исследование за отсутствием средств отложено ad calendas grecas. Таким образом до осуществления печорской промысловой переписи приходится довольствоваться неполными и разрозненными данными экономической рекогносцировки, пытавшимися лишь нащупать хозяйственный строй подлежащей исследованию области. Считаем необходимым подчеркнуть, что настоящая работа ни в какой мере не может заменить результаты предполагавшегося исследования и таких задач себе не ставит.

Задачи произведенного исследования выяснены ниже во введении, описаны и условия собирания материала, здесь же нам хочется принести искреннюю благодарность многочисленным крестьянам-домохозяевам, волостным статистикам, сельским учителям и всем, кто своими показаниями или советами содействовал выяснению вопросов нашей программы.

Особенно признателен Печорский Экономический Отряд уездному инструктору Печорского уезда по переписи 1920 г. Н. Ф. Плетцову за его ценные советы и товарищеское содействие, исследователю печорских промыслов, члену Президиума Уездного Исполкома Н. Е. Сапрыгину, принявшему участие в выработке маршрута и оказавшему целый ряд крупных услуг, председателю Уездного Совета Народного Хозяйства Д. Д. Иевлеву и заведующему Уездным Статистическим Бюро А. М. Семерикову,—их действенный интерес и сочувствие экономическим исследованиям экспедиции не только облегчили отряду выполнение его нелегкой задачи, но и поддержали ту необходимую бодрость, которую так легко утерять в современных условиях работы в далеком отрезанном от центров районе.

В собирании материала приняли участие: Н. Н. Кржишталович и Г. К. Штром, первой произведена, кроме того, сводка карточек подворной переписи.

Н. В. Воленс.

I. Введение.

I. Материалы о хозяйстве Печорского Края.

Оседлое население Печорского уезда, за очень незначительными исключениями [1]), расселено по берегам р. Печоры и ее притоков Архангельской губ., обособленного естественными условиями своеобразного хозяйственного района, получившего название Печорского Края.

По отношению к статистико-экономическим исследованиям хозяйства населения Печорский Край, в качестве уезда не земской губернии, оказался в гораздо худших условиях, чем, например, соседний район Вологодской губернии, насчитывающий два подворных земских обследования. До 1903 г. о хозяйственном быте Печорского Края говорили только заметки отдельных путешественников. В 1903 г. было начато по программам П. П. Румянцева, заведывавшего тогда Вологодским статистическим бюро, подворно-экономическое исследование на средства „Комитета помощи поморам Русского Севера". Однако, в течение первого экспедиционного периода удалось обследовать только селения, расположенные по самой Печоре, без притоков, что дало 2616 хозяйств— около половины всех хозяйств Края, по расчетам руководителей исследования. Хозяйственный центр края—район р. Ижмы—оказался незатронутым, равно как селения по Пижме, Цыльме и Уссе. „Сделанная по части уезда работа не имеет характера законченного труда"—писали в предисловии к материалам исследования их составители, но в дальнейшем продолжить работу не удалось. Следует сказать, что цифровой материал подворного исследования в табличной форме опубликован только по селениям Пустозерской волости, для остальных волостей даны лишь краткие текстовые поселенные сведения и описания отдельных промы-

[1]) Поселений: Индига, Хабаровка, Югорский Шар, Марс-Сале, Диксон и Ю. Чичен.

слов с некоторыми цифровыми характеристиками в тексте [1]). Таким образом фактически для дальнейшего статистико-экономического использования оказываются пригодными лишь материалы подворной переписи одной самой северной и нехарактерной для всего края волости. Правда, бытовые описания промыслов и до сих пор не потеряли своего значения по соответствию с действительностью.

Следующая попытка подворной переписи, охватывающей и промыслы, была сделана статистиком Северо-Печорской Экспедиции Журавского — Н. Н. Мамадышским в 1909 г. для небольшой и очень редко-населенной части Печорского Края—поселений по р. Уссе и ее притокам от с. Болбан (Петрунь) до устья Уссы. Перепись охватила 17 населенных пунктов с 115 дворами и 731 душ населения. Незначительное количество обследованных хозяйств, конечно, не позволяет подойти к материалу с приемами статистического анализа, но целый ряд интересных иллюстраций условий колонизации Притундровой области работа Н. Н. Мамадышского, несомненно, дает [2]).

После этих попыток, Печорскому Краю пришлось ждать планомерного статистического исследования до первой Всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 г.—результаты ее опубликованы лишь в виде предварительного поуездного итога [3]). Следующая общегосударственная перепись—сельско-хозяйственная и земельная 1917 г.—дает больше для характеристики Печорского хозяйства; в опубликованных материалах имеются для землевладения, скота и посевных площадей итоги по земельным общинам, в большинстве случаев совпадающим с поселениями [4]).

Наконец, последняя сельско-хозяйственная перепись 1920 г., предварительные данныя которой опубликованы пока только по уездным итогам [5]), сведена Архангельским Статистическим Бюро в поселенные таблицы и, вероятно, в таком виде появится в печати. Приходится отме-

---

[1]) „Печорский Край“ — Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, ч. I. СПБ. 1904 г., ч. II—1905 г.

[2]) Н. Н. Мамадышский. Уссинский край. Подворно-экономическое исследование поселений р. Уссы Печорского уезда в 1909 г. Архангельск 1910 г.

[3]) „Предварительные итоги всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 г. Петроград 1916 г. в. I, стр. 448—455.

[4]) „Всероссийская сельско-хозяйственная и поземельная перепись 1917 г. по Арханг. губ. вып. I, Архангельск 1919 г. вып. II, 1920 г.

[5]) „Предварительные итоги демографической—профессиональной сельско-хозяйственной и промышленной переписи 1920 г. по Архангельской губ.“ Гос. Изд. Архангельск. 1920 г. стр. 20—21.

тить для всех сельско-хозяйственных переписей, что исчисление земельных угодий и размеров посева в единицах земельной площади, для Печорского уезда неизбежно должно дать большие погрешности, как совершенно не встречающееся в хозяйственной практике населения, считающего пахотную землю по высеву, а сенокосную по сбору. При наличности сильнейших колебаний норм высева и укоса по отдельным селениям и видам угодий, правильный учет в единицах площади возможен, строго говоря, лишь путем обмера, на который, конечно, нельзя рассчитывать при производстве переписи. С этим моментом при использовании сельско-хозяйственных переписей по Печорскому уезду приходится серьезно считаться.

Для более пристального рассмотрения хозяйства, система перечневых таблиц, в виде которых пока опубликованы результаты переписей, конечно, недостаточна, в таблицах же групповых и комбинационных для такого своеобразного района, как Печорский, необходимы свои индивидуальные группировочные признаки и самостоятельные интервалы групп, проведенные хотя бы ценой неполной сравнимости с другими районами. Пока сырые материалы (подворные карточки) переписи 1920 г. целы, в такой разработке нет ничего невозможного, но ее стоило бы предпринять только в том случае, если бы материалы 1920 г. отра жали собой хотя бы главнейшие отрасли хозяйства Печорского населения. Но благосостояние Пустозера, Усть-Цылема и Ижемца определяется отнюдь не его земледелием, в огромном большинстве случаев даже не его скотоводством, а его участием в промыслах, незатронутых сельско-хозяйственными переписями.

После незаконченной попытки 1903 г. статистический подход к Печорским промыслам был сделан Архангельским Союзом Кооперативов в 1918 г. „Материал собирался двояким способом: на сходах и собраниях заполнялись опросные листы, касающиеся целых селений, и через опросы отдельных промышленников получались сведения об их промысловой деятельности на личных опросных листах“ [1]). Поселенные описания промыслов: рыбного, птичьего и пушного были составлены для 59 селений из 152, имеющих данные промыслы в развитом состоянии. Кроме того, было обследовано замшевое производство по р. Ижме. Личным опросам было подвергуто всего 65 семей - хозяйств с 168 промышленниками. Таким образом, обследование промышленных хозяйств было далеко не только от сплошного, но и от выборочного. Состави-

---

[1]) Н. Е. Сапрыгин. Промыслы Печорского Края, г. Архангельск, 1919 г., стр. 3.

тель отмечает, что „не все районы были обследованы равномерно“, и делает заключение, что „полученный материал не может дать точных выводов о состоянии промыслов...., но дает с известной степенью вероятности приблизительные величины, достаточные для характеристики печорских промыслов и, во всяком случае, дает ответы на те практические вопросы, для разрешения которых обследование было предпринято. *Более точные данныя о печорских промыслах могло бы дать только подворное обследование*“ [1]).

К сплошному подворному обследованию, охватывающему все стороны хозяйственной деятельности населения, неизбежно приходится обратиться для создания твердого базиса вполне сознательной экономической политики края—для отчетливого обоснования ряда практических мероприятий. Всероссийские переписи, захватывающие лишь земледелие и скотоводство в крестьянском хозяйстве, по отношению к нашему промысловому северу не могут избавить от этой необходимости.

На эту точку зрения стала Северная Научно-Промысловая Экспедиция, приступая к ряду статистико-экономических исследований, среди которых с первых же шагов наметилось и исследование Печорского Края.

2. Задачи рекогносцировочного исследования.

Постановка сплошного всестороннего исследования хозяйства населения настолько своеобычного, отдаленного и малоизвестного района, как Печорский, требовала предварительного ознакомления с хозяйственной жизнью и условиями статистико-экономической работы на месте. Учитывая это, Совещание при Экономическом Отряде Северной Экспедиции, 15 октября 1920 г. постановило: „произвести в экспедиционный период 1921 г. предварительное исследование всех отраслей хозяйства населения Печорского Края“. Эта рекогносцировочная работа должна была для выработки соответствующей программы будущего планомерного и сплошного статистико-экономического исследования нащупать вопросы, существенные для настоящего и будущего хозяйства данного района, и выяснить существующие в данный момент отрасли хозяйственной деятельности населения и их значение. В этих целях решено было произвести ряд подробных экономических описаний условий хозяйственной деятельности для поселений различных хозяйственных районов, с возможно разнообразными промыслами. Для облегчения выработки наиболее

---

[1]) Там же, стр. 5. Курсив наш.

применимых к своеобразным условиям Печорского хозяйства форм статистических бланков, в типичном селении каждого района должна была быть произведена подворная перепись.

Кроме того, предпринимаемая рекогносцировка должна была уяснить и ряд конкретных условий исследовательской работы на месте, знакомство с которыми необходимо для построения осуществимого плана сколько-нибудь крупного исследования такой отдаленной и мало-известной окраины. Игнорирование этого обстоятельства сыграло роковую роль в прекрасно-задуманном исследовании Печоры 1903 г. [1]), а в наши дни особенно им не приходилось пренебрегать.

3. Внешний ход исследования и условия работы.

Двинуться на Печору из Архангельска Печорский Экономический Отряд мог только 10 июля, с первым пароходным рейсом. По установленному в Усть-Цыльме маршруту исследования, решено было начать работу с верхнего пункта — Вологодской границы, куда вследствие ряда административно-хозяйственных дел и ожидания парохода отряд добрался только в самых последних числах июля [2]). Обследовательская работа начата была 29 июля с деревни Конецборск, подвергнутой кроме поселенного описания и подворной переписи. Здесь, после пробного опроса, была дополнена и несколько изменена подворная карточка, составлена инструкция к ее заполнению и добавлены некоторые вопросы поселенного описания. Во время последующей работы в других районах, ввиду рекогносцировочного характера исследования, приходилось также видоизменять и дополнять бланки и совершенствовать инструкцию, но основные положения того и другого были все же установлены после первого пробного опроса в Конецборске. В дальнейшем были посещены и обследованы в течение двух месяцев (до отхода из Печоры последнего парохода 29 сентября) 19 населенных пунктов, относящихся к 6—7 различным хозяйственным районам, из них 5 были подвергнуты сплошной подворной переписи.

---

[1]) „К сожалению, вследствие наступившего бездорожья, экспедиция приостановила работы на месте, не окончив описания всего уезда. За все время исследования было описано 105 селений, в состав которых входит 2616 хозяйств, т. е. несколько более половины хозяйств уезда“. „Печорский Край“, ч. I, стр. V. Прерванное исследование в дальнейшем уже не оказалось возможным продолжить.

[2]) Внешняя последовательность переездов и работы см. „Работы отрядов Сев. Экспедиции в 1921 г.“ (вып. 14 „Трудов Северной Научно-Промысловой Экспедиции“), стр. 91.

Если исключить из этого времени двукратное ожидание парохода, на которое было потрачено в общей сложности 10 дней, то на каждое поселение приходится, в среднем, вместе с переездами 2,8 дня.

Переходя к условиям работы на месте, нельзя не подчеркнуть, что она была облегчена содействием губернского и уездного статистических бюро и советами местных деятелей Печорского уезда. Благодаря первым отряд имел возможность воспользоваться опытом инструкторов переписи 1920 г. при выяснении некоторых своеобразных условий местной хозяйственной жизни и услугами волостных статистиков по организации опроса населения. Вторые, своим знакомством с состоянием промысловой жизни в данный момент облегчили отряду выбор поселений, подлежащих обследованию и составление целесообразного маршрута. Быть может еще значительнее сказалось содействие тех и других в смысле указания отдельных лиц в обследуемых пунктах, способных более сознательно отнестись к задачам обследования, обращение к которым, таким образом, являлось одним из лучших средств рассеяния того недоверия, которое неизбежно создается вокруг неизвестно откуда и для чего взявшихся исследователей хозяйственной жизни с их нередко весьма щекотливыми вопросами.

А недоверие и подозрительность населения по отношению к отряду были и не могли не быть в крае, никогда не знавшем намека на местное самоуправление, еще так недавно разорванном линией фронта, а после того, благодаря своей неизвестности, отдаленности и самобытности, служившем полем самых изумительных хозяйственных и социальных экспериментов. Чем больше пострадала от них деревня, тем хмурее и подозрительнее встречала она незванных гостей—статистиков. Вразумительно об'яснить задачу обследования—вещь трудная, и чем примитивнее население, тем она труднее, но подумать о таком об'яснении всякому исследователю-экономисту необходимо; формула: „для сведения“ теперь уже никого не удовлетворит и только заставит враждебно настороженно насторожиться. В практике Печорского отряда наиболее благоприятно встречалось об'яснение чисто-академическое: „нужно книгу написать — как ведется хозяйство на Печоре, чтобы каждый мог узнать, кто захочет— вот и спрашиваем“, оно было гораздо популярнее попыток обосновать опрос необходимостью упорядочения и улучшения отдельных отраслей. „Улучшали уж, довольно, будет“—отвечали скептики. Если в огромном большинстве случаев удавалось все же преодолеть первоначальное подозрительное и враждебное отношение и добиться доброкачественных

ответов, то это происходило в значительной мере в результате ознакомления с самими статистиками. Кроме того, опыт составления поселенного описания показал, что в процессе самого опроса, при его удачной постановке, опрашиваемые так втягивались в работу и заинтересовывались описываемым, что от вялых односложных ответов в начале приходили в конце к азартному спору между собой, дававшему обширный материал для контроля и критики.

Следует отметить, однако, что не везде и не всегда экономический отряд был в состоянии справиться с подозрительностью населения и добиться удовлетворяющих его показаний.

Обследование низовий Печоры роковым образом совпало со временем собирания продналога, которое население, не могущее иметь земледельческого хозяйства и испытывавшее, вследствие прекращения государственного снабжения зерном, острый хлебный голод, принимало очень близко к сердцу.

Неблагоприятное стечение обстоятельств соединило сначала (в один день) приезд в одно из крупных сел (В. Виску) экономического отряда и инструкторов продналога, затем опрос для поселенного описания и опрос по распределению продналога. Под угрозой реквизиции население кое-как расписывало налог, но отвечать на вопросы поселенного бланка категорически отказалось, считая их подготовкой к реквизиции. Настроение было настолько повышенное, что сломить его никакими доводами не удалось, пришлось составить бланк при участии очень небольшого числа домохозяев, отказавшись от уточнения и проверки их показаний.

В других селах этого же района, с большой осторожностью поселенные описания были составлены вполне удовлетворительно, но от намеченной подворной переписи пришлось все же отказаться, избегая повторения эпизода в Великой Виске.

Такова была психологическая атмосфера работы; что-же касается ее внешних условий, то, не останавливаясь на общей трудности исследований на Печоре в наше время, отметим только условия передвижения, которые в значительной мере предопределили географию и хронологию нашей рекогносцировки. В навигацию 1921 г. по Печоре ходили пассажирские пароходы, приблизительно раз в неделю, в наиболее многоводный период и с. Ижма (на р. Ижме) было связано с Усть-Цыльмой пароходным сообщением, но ко времени работ экономического отряда в этом районе оно уже прекратилось. С огромным большин-

ством Печорских населенных пунктов существует летом только водное сообщение, но как раз ряд сел более подробно обследованного Нижне-Ижемского района соединены между собой трактом.[1])

Для передвижения на значительные расстояния по Печоре, отряду приходилось пользоваться пароходом, но ожидать пароход для каждого переезда, при редкости его рейсов, было совершенно немыслимо. Интервал между пароходными рейсами приходилось заполнять передвижением в ближайшие селения на лодках. Лодку и гребцов, так же как лошадей и ямщиков на ижемском тракте, отряд получал на основании своих „открытых листов“, по нарядам Исполкома, только до ближайшего поселения, каждое же снаряжение очередного крестьянина на эту „трудповинность“ требовало нахождения его и предупреждения, по крайней мере, за несколько часов, так что при переездах по открытым листам приходилось ограничиваться большей частью ближайшим населенным пунктом, чтобы не терять даром слишком много времени. Эти то условия передвижения и заставили в пределах намеченных районов и вокруг типичных или интересных по составу промыслов, заранее намеченных, селений, описывать еще одно или несколько смежных, хотя выбор пунктов, более равномерно расположенных на территории уезда, быть может, дал бы в некоторых отношениях более показательные результаты.

Затянуть работу не было возможности—отряд вернулся с последним морским рейсом, когда тракт Усть-Цыльма—Архангельск становился непроезжаемым из-за осенней распутицы, и некоторые своеобразные по хозяйственному строю районы остались незатронутыми рекогносцировкой; особенно приходится пожалеть район. р. Пижмы и промежуточную скотоводческую область между Усть-Цылемским земледельческим районом и Нижне-Печорским рыболовным.

4. Общая оценка полученного материала.

В результате двухмесячного собирания материала были составлены поселенные описания по всем отраслям хозяйства для 17 селений [2])

---

[1]) Села: Щельяюр, Деюр, Ижма, Красный Бор, Вертеп, Галово и Кельчеюр.

[2]) Конецборск, Колва, Усть-Усса, Кипиево, Кычкар, Няшебож, Щельяюр, Ижма, Мохча, Красный Бор, Вертеп, Галово, Кельчеюр, Усть-Цыльма, Великая Виска, Оксино и Тельвиски. В дер. Аронец из-за от‘езда почти всего взрослого населения на сенокос пришлось ограничиться выяснением основных отклонений от хозяйственного строя ближайшего обследованного селения (находящегося на расстоянии 10 верст)—Конецборска. Поселенное описание дер. Ельской, подвергнутой сплошной подворной переписи, не было составлено ввиду полного совпадения ее хозяйственных условий с с. Мохчей, от которого она находится всего в полутора верстах и в земельную общину которого входит.

с 2.525 хозяйств. и ок. 15.000 душ населения, и произведено сплошное похозяйственное обследование пяти пунктов различных районов, охватившее всего 242 хозяйства. Кроме того, в Колве и Ижме были составлены описания условий оленеводства данных районов, к сожалению это же не могло быть сделано для Пустозерской волости. В учреждениях уездного центра Усть-Цыльмы получены были некоторые материалы, характеризующие современное состояние отдельных отраслей и деятельность по их регулированию уездных административно-хозяйственных органов. Кроме того, отряд все время интересовался возможностью постановки статистико-экономического исследования кочевого оленеводства Большеземельской и Малоземельской тундр и собрал по этому вопросу некоторые данныя, могущие служить опорными пунктами при разработке плана организации этого предприятия.

Что касается качества собранных материалов о хозяйстве Печорского населения, то тут приходится считаться с военно-революционным периодом, как вообще неблагоприятным для исследования каких бы то ни было устойчивых отношений народной жизни.

В своих программах отряд стремился на ряду с состоянием и условиями момента исследования выяснить до-военное состояние и обстановку хозяйственной жизни, придавая знакомству с этим последним никак не меньше значения, чем с неустойчивым положением дня. Однако, при расспросах о том, что происходило восемь-девять лет тому назад, трудно было требовать детали и рассчитывать на большую точность цифровых показаний, правда, зато можно было ожидать гораздо меньше намеренных неверностей, обусловленных страхом обложений, реквизиций, и проч. С наличностью такого страха приходилось считаться при получении данных о результатах хозяйственной деятельности в настоящее время, причем в таких случаях хуже обстояло дело с подворной регистрацией, нежели с показаниями поселенных описаний. Все же, по общему впечатлению сотрудников отряда, степень достоверности полученных показаний вполне удовлетворительна, в особенности для той общей ориентировки, которая ставилась целью рекогносцировочному исследованию. Что касается материала по выработке системы бланков и каждого из них для будущей сплошной промысловой переписи Печорского Края, то рекогносцировочная работа дает его в размерах совершенно достаточных, так же как и материал к построению конкретного плана организации исследования. То и другое, на основании полученных данных, уже произведено, но насколько ярко выявят хозяйственно-

промысловую жизнь Печоры выработанные бланки, и насколько целесообразен организационный план—может показать, конечно, только самое сплошное исследование.

II. Общие условия хозяйственной деятельности.

1. Географические условия.

Печорский Край, представляя собой экономически обособленную область, внутри нее не является однородным по строю хозяйственной жизни.

Обособленность его создается пространственной отдаленностью от более густо населенных районов и скудностью путей сообщения. Старейшим торговым путем является водный путь с верховий Печоры, которым ходили караваны чердынских купцов, затем зимний путь на Пинегу, не очень давно превращенный в тракт Усть-Цыльма—Архангельск. Исключительную важность представляет морской путь, издавна известный, но только за несколько лет до войны получивший регулярное пароходное сообщение. С Сибирью соединяет зимняя дорога на Обдорск через Ляпин, снабжавшая Печору сибирским хлебом. Продукты оленеводства с Низовий Печоры вывозятся еще на оленях через Малоземельскую и Тиманскую тундры.

Ни один из этих путей не может быть использован для транспорта в течение круглого года. Водные пути действуют краткий период навигации, а сухопутные только по снегу, так что экономическая замкнутость Края сохраняется довольно прочно.

Но в пределах этой обширной замкнутой области отдельные районы очень существенно различаются прежде всего по природным условиям.

Поселения Печорского Края расположены все по р. Печоре и ее притокам, т. к. летом между большинством населенных пунктов иного сообщения, кроме водного, не существует.

В Низовьях Печоры, Пустозерской волости, к селениям вплотную подходит тундра, вместе с высокими широтами, совершенно не допускающая земледельческого хозяйства, она же предоставляет населению возможность некоторых специальных видов охоты: на песца и на белую тундровую куропатку. Вместе с тем устье Печоры особенно изобилует

ценными сортами рыбы. Вверх по Печоре на юг, тундра начинает отступать, между ней и прибрежной полосой появляется полоса леса — по климату земледелие становится вполне возможным. Еще несколько мягче климат по р. Ижме, и такова же в общем вся область течения Печоры до устья Уссы. Сама Усса с притоками, богатая у устья заливными лугами, опять вводит в притундровую область. Еще выше по Печоре, в пределах Усть-Кожвинской волости, надвигающиеся к реке леса и близость Урала создают более суровый, мало-пригодный для земледелия климат и вместе с тем предоставляют богатую охоту на пушного зверя.

2. Колонизация.

В рамках, созданных физико-географическими условиями, история колонизации края формирует окончательно условия и уклад хозяйственного быта населения.

Колонизационных волн на Печоре было несколько, они приносили этнографически-различные элементы и шли по разным направлениям. Взаимодействие элементов физико-географических с историческими создало относительную плотность населения по районам, которая в свою очередь является фактором дальнейшего расселения.

Следующая табличка сопоставляет время основания поселений со средней плотностью населения в волости по земельной переписи 1917 г.

	Время основания.	Среднее колич. удобн. земель по волости на 1 душу насел. в десят [1]).
1. Аронец	около 1700 г.	0,92
2. Конецборск	„ 1710 „	
3. Колва	„ 1825 „	
4. Усть-Усса	„ 1790 „	1,06
5. Кипииево	„ 1850 „	1,65
6. Кычкар	„ 1810 „	1,53

[1]) Исчислено на основании графы. „всего удобной земли во владении общины“, поволостной таблицы распределения земли по угодьям („Всеросс. с.-хоз. переп. 1917 г. по Арх.“, вып. XI, стр. 88—89). Данныя о земельных площадях вообще, о землевладении в частности, представляют ахиллесову пяту переписи 1917 г. по Арханг. г. (об этом см. предисловие к 1 вып. стр. УI и след.). Повидимому, не желая считаться с отсутствием земельной общины, в некоторых волостях перепись дает в этой графе количество удобной земли, находящейся в пользовании населения, по всей вероятности, без сенокосов вольного захвата, слишком трудно учитываемых. Этим и об‘ясняются пониженные цифры волостей, изобилующих незанятыми лугами, как, например, Усть-Уссинская.

		Время основания.	Среднее колич. удобн. земель по волости на 1 душу насел. в десят.
7.	Нящебож	„ 1780 „	0,46
8.	Щельяюр	„ 1750 „	0,85
9.	Ижма	сер. XVI в. [1]	0,44
10.	Мохча	сер. XVI в. [1]	0,51
11.	Красн. Бор.		0,60
12.	Галово		0,78
13.	Усть-Цыльма	сер. XVI в. [1]	0,96
14.	В. Виска	около 1650 г.	3,32
15.	Оксино		3,32
16.	Тельвиски	нач. XVI в.	3,32

Если вспомнить, что древний северный водный путь в бассейн Оби шел через Печору и шел двумя системами: 1) по р. Мезени, Пезе, Пезским волоком на р. Цыльму и 2) с Вычегды вверх по Выми волоком на Ухту и Ижму [2] и прибавить, что этим путем, а затем вниз по Печоре, был проделан известный поход 1501 г. на Югру, что тогда же в Низовьях войска ждали зимней дороги и заложили Пустозерск, то ранние даты основания Ижмы, Мохчи, Усть-Цыльмы и Низовых поселений станут понятны.

Но три древнейших центра Печорского края впоследствии заметно разошлись по своему этнографическому составу: в Пустозерской волости население, сохранив язык, примешало много инородческой крови и по характеру занятий (оленеводство и отсутствие земледелия) неизбежно должно было уклониться от обычного уклада русской жизни. Цылемы в большей неприкосновенности донесли до наших дней новгородский тип и старый обычай, поддерживаемый волнами колонизации скрывающихся раскольников на Пижме. Ижемский центр стал зырянским и продолжил в качестве такового колонизацию вверх по Печоре и Уссе. Все обследованные поселения—по Печоре от устья Ижмы до Уссы—исключительно заселены выселенцами из Ижемско-Красноборского района. Если оставить в стороне Усть-Уссу, которая, как особенно удобный в отношении водных

---

[1] „Очерки по истории колонизации Севера", вып. 1. Петерб. 1922 г., статья А. И. Андреева—Очерк колонизации Севера, в XVI и XVII в. в., стр. 46.

[2] „Очерки по истории колонизации Севера и Сибири", вып. 2. Статья проф. С. В. Бахрушина — „Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX в., стр. 18.

путей пункт, раньше других привлекла внимание переселенцев, и Колву, едва-ли не единственное поселение оседлых самоедов, созданное искусственно по мотивам миссионерским и административным, то остальные селения оказываются тем новее, чем дальше отстоят они от колонизационного центра [1]). Несмотря на заведомую неточность данных земельной переписи 1917 г. они всетаки обнаруживают вполне ясно относительно высокую плотность населения в районах эмиграции и увеличение земельного простора по мере удаления от них на восток вверх по Печоре. Однако, как отчетливо видно и из таблички, волна ижемской колонизации выше впадения Уссы ударяется в давно населенный район более плотный, чем соседние, недавно колонизованные области. Население этих старых поселений юго-восточной части Кожвинской волости пришло не с Ижмы, а из Вологодской губернии [2]).

Мотивами продолжающегося до ныне процесса колонизации восточных частей Печорского Края служат: приближение к местам более богатым в промысловом отношении, облюбованным при промысловом отходе, приближение к захватываемым сенокосам. а также и интересы торговли с кочевниками-оленеводами. Последнее относится, главным образом, к зырянским поселениям по Уссе и тундровым речкам [3]). Тундра в свою очередь населяет приграничные области, осаживая в поселках некоторое количество разорившихся кочевников-самоедов — самый крупный и, кажется, единственный чисто-самоедский пункт такой колонизации — село Колва, создавшееся, правда, не без содействия администрации и миссионеров, но этот же процесс совершается по всей линии зырянских и русских сел, через которые проходят оленьи стада. Если продолжающееся заселение территории в ширь зырянами и самоедами выступает вполне очевидно, то русское население, повидимому, вросло корнями более крепко и передвигается лишь в пределах захваченной уже области. Данныя о распределении хозяйств по национальности в обследованных нами селениях таковы:

---

[1]) Еще новее не обследованные нами поселки по р. Уссе. (Мамадышский. „Уссинский Край“, стр. 55.

[2]) Материалы нашей рекогносцировки не позволяют установить, в каком пункте входят в соприкосновение оба потока колонизации. По поселенным данным обследования Печоры 1903 г. видно, что посел. Бызовской в 35 верстах ниже обследованного нами Конецборска заселен ижемцами, а дер. Медвежья, 15 в. ниже — вологжанами. „Печорский Край“, вып. I, стр. 186—187.

[3]) Мамадышский. Цитирован. раб., стр. 23 и 53 и след.

	Процент к общ. числу хозяйств		
	Русских.	Зырянских.	Самоедских.
1. Конецборск	—	100,0	—
2. Колва	1,3	2,7	96,0
3. Усть-Усса	—	96,2	3,8
4. Киппиево	—	93,0	7,0
5. Кычкар	—	100,0	—
6. Няшебож	—	88,7	11,3
7. Щельяюр	—	100,0	—
8. Ижма	1,4	97,4	1,2
9. Мохча	—	100,0	—
10. Красный Бор	—	97,7	2,3
11. Вертеп	—	98,0	2,0
12. Галово	—	100,0	—
13. Кельчеюр	—	100,0	—
14. Усть-Цыльма	99,0	0,6	0,4
15. В. Виска	97,0	1,2	1,8
16. Оксино	73,5	5,0	21,5
17. Тельвиски	81,2	—	18,8

3. Земельный и водный строй.

К вопросу об относительной плотности населения, который в нашем аспекте является вопросом об обеспеченности его удобными землями, и к вопросу о расселении и колонизации вплотную примыкает вопрос о строе отношений к природным богатствам, прежде всего, к земле.

И нужно сказать, что земельный строй обследованных поселений точнейшим образом согласуется с их положением в процессе колонизации и с относительным земельным простором. Не останавливаясь подробно на описании всех проявлений Печорской земельной общины [1]), наметим только распределение ее стадий по территории, помня, что основное значение на Печоре имеют сенокосные земли.

В восточном районе большого земельного простора и более нового заселения сенокосы приобретаются путем вольного захвата и расчистки, и независимо от юридического титула последней (билетной или безби-

---

[1]) Даже рекогносцировочный материал по этому вопросу заключает в себе некоторые небезинтересные и еще неотмеченные в литературе детали, анализу которых место, конечно, не в общем отчете, а в специальной статье.

летной) поступают так же, как и разработанные пашни, в индивидуальное и подворно-наследственное владение захвативших. Такое положение зарегистрировано в Киппиеве, Усть-Уссе, Колве. Ниже по Печоре, в более близких к старому центру селениях, как: Кычкар и Няшебож, преемственность наследственного владения когда то захваченной и расчищенной территории была нарушена несколькими переделами, которые, впрочем, не повторялись с 1854—55 г., так что сейчас по отношению к новым захватам и расчисткам и землям, полученным когда то в надел, положение фактически такое же, как и в более восточных пунктах. Не так обстоит дело в старинном плотном районе по Ижме и в Усть-Цыльме. Здесь полевые и сенокосные земли находятся в общинном владении, с переделами, регулярно осуществляемыми до последних лет, сопровождаемыми зачастую настоящим обмером площади. К основному надельному фонду в каждый передел прибавляются все безбилетные расчистки, что же касается билетных, то они, хотя и должны быть включаемы туда же по истечении 40 лет пользования ими, но фактически всегда продолжали оставаться в подворно-наследственном владении. [1]) Такой же формы община только для сенокоса существует в поселениях близких к Вологодской границе, Конецборске и Аронце, так же неожиданно выростая за неограниченным подворным владением свободно захватываемой землей Приуссинского района, как неожиданно преграждают эти, сравнительно старые, поселения путь Ижемской колонизационной волне. Более странно и неоправдываемо хозяйственными условиями наличие сенокосной общины с переделами в Низовьях Печоры, где вольный захват практикуется свободно, а безбилетные расчистки считаются в индивидуальном владении.

То установленное положение, что элементы общинного регулирования отношения к земле возникают при известном стеснении замельного простора и что, чем меньше простор, тем сильнее это регулирование, в общем подтверждается и для Печорского Края. Не обычно в нашем материале лишь упразднение общины в с. Кычкар и Няшебож на ранней стадии, являющееся, повидимому, следствием ее искусственно-раннего образования, и существование ее в сравнительно-высокой форме развития в Низовьях, где наличие свободных сенокосов превосходит

---

[1]) Отметим отклонение от практики земельной общины соседнего Усть-Сысольского уезда, где расчистки только по истечении периода 20—60 лет попадают в надельный фонд, но за то попадают туда все без различия основания. (Большаков — „Община у зырян", „Живая Старина" 1906 г., вып. II, стр. 168 и 174).

хозяйственные потребности населения. То и другое отклонение говорят в пользу того, что создание уравнительности пользования землей на Печоре во всяком случае не исчерпывается действием одного фактора земельной тесноты.

Не меньшее значение, чем земельный строй, должен представлять характер отношений к водным богатствам для такого рыбопромышленного края, как Печорский. В главнейшем рыбном промысле семги и нельмы важнейшего рыболовного района—Пустозерья—издавна существовала волостная водная община с регулярными и весьма тщательными и детальными переделами семужьих угодий. Так как описание этой общины имеются в литературе [1]), и до последнего момента своего существования она оставалась неизменной, то мы не будем останавливаться на подробностях осуществления ею уравнительности семужьего промысла, отметив только огромное хозяйственное значение водных наделов, ясно выступающее в факте распространенности их аренды.

В противоположность тому, что наблюдается в Пустозерской сенокосной общине, здесь, за пределами надельного фонда, немыслима хозяйственная эксплоатация переделяемых угодий, и, быть может, переделы сенокосов, производимые всегда одновременно с водными, обязаны своим сохранением существованию этих последних.

В других районах, как и в других рыбных промыслах, никаких ограничений в пользовании водными угодиями не существует—ловят, кто где хочет,—если не считать ограничением устанавливаемую обычаем очередь в забрасывании невода в случаях, когда на одной тоне сталкиваются две и более рыболовных артели.

В области отношений к звериным угодьям, можно наметить только признаки перехода от ничем не ограничиваемого вольного пользования всей охотничьей территорей к стадии индивидуального владения, захваченными и удерживаемыми осуществлением промысла, ее участками. В таком аспекте представляется нам фактическое закрепление за отдельными охотниками звериных троп в окрестностях их промысловых изб, встречаемое в таких интенсивно-охотничьих районах, как Кожвинская волость [2]).

---

[1]) См., например,—„Сборник материалов об артелях в России“, вып. 2. Изд. СПБ-ого отделения К-та о сельских ссудо-сберегат. и пром. т-вах 1874 г. Статья А. Ефименко—„Артели Архангельской губ.“, а также „Печорский Край“, вып. I, стр. 8—13.

[2]) Во время исследования нами было встречено указание на существование чего-то близкого к переделу охотничьих угодий в одном из селений Кожвинской волости, но посетить это селение и выяснить вопрос на месте не удалось.

Единственное, правда, существенное изменение, внесенное в земельно-водный строй Печорского Края революционными годами—это об'явление вольного пользования Пустозерскими семужьими угодьями, разрушившее водную волостную общину. Нужно констатировать, что хотя этот акт бросил на пустозерские водные наделы некоторое количество ижемцев, знакомых с ними по наемной работе у арендаторов-предпринимателей, но само население Низовий продолжает твердо держаться только прежних своих мест лова, чему отчасти способствует невозможность расширения в настоящий момент семужьего промысла из-за недостатка орудий.

В формы пользования землей революция не внесла никаких фактических изменений.

III. Обзор отдельных отраслей хозяйства.

1. Земледелие.

Земледелие не только распространено, но и вообще возможно, далеко не по всей территории Печорского Края. В сельско-хозяйственный сезон 1920—21 г. крайним северным пунктом, где огородничество имело некоторое хозяйственное значение, было с. Росвинское, несколько южнее кончались посевы. Следует оговорить, однако, что столь далеко на север и вниз по Печоре земледелие продвинулось лишь за последние годы, нарушившие правильное снабжение Печорского Края зерном чердынскими и сибирскими купцами. Содействовали этому продвижению и исключительно ранние весны 1920 г. и 1921 г.

Если в нижнем течении Печоры надвигающаяся тундра совершенно прекращает все попытки земледельческого хозяйства, то в верхней восточной части обследованного района, обступающие леса делают такие попытки рискованными и потому более редкими. Собственно земледельческим районом, в условном смысле района, с наибольшим числом хозяйств, имеющих посевы, нужно считать среднее течение Печоры от впадения Уссы до впадения Цыльмы и низовья Ижмы.

Представление о сравнительной распространенности посевов и движении ее за годы войны и революции дает приводимая ниже таблица, в которой сопоставлены показания за 1913 и 1921 г. нашего исследования с данными сельско-хозяйственных переписей 1917 и 1921 г.г.

Таблица дает процент хозяйств, имеющих посевы, к общему числу всех хозяйств.

	1913 г.	1917 г.	1920 г.[1]	1921 г.
1. Конецборск	50	75	95	100
2. Колва	25	—	83	85
3. Усть-Усса	—	96	96	—
4. Киппиево	—	93	97	—
5. Кычкар	100	100	99	100
6. Няшебож	100	96	95	100
7. Щельяюр	100	100	100	100
8. Ижма	—	85	90	100
9. Мохча	—	98	91	100
10. Красн. Бор	—	96	99	99
11. Вертеп	100	100	100	100
12. Галово	95	100	99	100
13. Кельчеюр	100	100	100	100
14. Усть-Цыльма	98	99	—	100

Что касается трех обследованных селений нижне-Печорского района, то в них, как ясно из предшествующего, посевов никогда не было и нет.

Группировка хозяйств по количеству высева, хотя и возможна для 5-ти селений, обследованных подворно, представляет мало интереса, ввиду второстепенного значения полеводства и его незначительных размеров, недопускающих сильных колебаний. Однородность хозяйств в области полеводства подтверждается и материалом об аренде пахотных земель. Случаи аренды и в до-военное время очень редки, отмечены они только для района нижней Ижмы (Мохча, Красный Бор, Вертеп, Кельчеюр) и, как редкое исключение, для Усть-Цыльмы. Кроме этой последней, аренда всюду испольная—арендатор за свою работу на участке и семена получает половину урожая, в Усть-Цыльме же существовала денежная плата: 10 р. за 500 кв. саж. в год. За последние годы случаи аренды стали еще реже.

Из таблицы видно, что в восточной части до войны посевы далеко не были обще-распространенными. Но годы продовольственных затруднений во время войны и последовавшего уничтожения частной хлебной

[1]) Данныя за 1920 г. тех селений, которые были обследованы нами подворно, взяты по материалам нашего исследования.

торговли заставляют и несеявшие хозяйства обращаться к посевам—эта тенденция обнаруживается в таблице с полной определенностью. Другой вопрос — насколько увеличиваются размеры посевов. Осветить его могло бы сопоставление данных о посевных площадях двух сельско-хозяйственных переписей, если бы самый учет в единицах измерения площади не вызывал больших сомнений, применительно к Печорскому уезду [1]. С такой оговоркой приводим все таки таблицу средних вычисленных по данным сельско-хозяйственых переписей:

	Средняя посевная площадь в десятинах.			
	На 1 хоз.		На 100 душ насел.	
	1917 г.	1920 г.	1917 г.	1920 г.
1. Конецборск	0,11	0,12	2,70	3,10
2. Колва	—	0,14	—	2,80
3. Усть-Усса	0,21	0,47	3,70	9,12
4. Кипписво	0,67	0,39	9,34	5,49
5. Кычкар	0,62	0,41	9,89	8,09
6. Няшебож.	0,54	0,48	8,55	9,62
7. Щельяюр	0,86	0,67	15,05	12,22
8. Ижма	0,20	0,25	3,76	4,60
9. Мохча	0,42	0,36	8,48	7,40
10. Красный Бор	0,51	0,62	10,13	11,36
11. Вертеп	0,81	0,77	12,12	12,30
12. Галово	1,02	1,01	16,12	16,31
13. Кельчеюр	0,95	0,84	15,34	14,98
14. Усть-Цыльма	0,35	0,30	7,80	7,00

По основаниям, приведенным выше, нашим исследованием размеры посева учитывались по высеву и в пяти селениях различных районов, в которых была произведена сплошная подворная перепись, для 1920 сельско-хозяйственного года результаты оказались следующими:

	Средний высев в пудах:			
	на 1 хоз.		на 100 душ нас.	
	зерн. хл.	картоф.	зерн. хл.	картоф.
1. Конецборск	1,2	0,5	27	12
2. Усть-Усса	4,5	0,3	86	5
3. Кипписво	7,2	1,2	101	15
4. Ельская	6,1	0,3	109	6
5. Кельчеюр	9,3	3,2	178	61

[1]) Основания этих сомнений затронуты выше во введении.

Следует определенно констатировать, что сравнение двух приведенных табличек обнаруживает различное соотношение между районами Печорского Края в смысле развития полеводства. По данным о посевных площадях первое место принадлежит Красноборскому району (д. Кельчеюр), второе Уссинскому, третье Ижемскому [1]), четвертое Кипниевскому и пятое Кожвинскому (Конецборск). По данным о высеве [2]) этот порядок изменяется для средних районов—Усть-Усса оттесняется назад—показатели земледельческой культуры как в Ижемском, так и в Кипниевском районах, в полном соответствии с географией и промысловым бытом, значительно превышают Усть-Уссинский.

Попытка подойти к вопросу об изменении размеров полеводства с 1914 г. была сделана нашей рекогносцировкой, статистический результат для тех же пяти селений разных районов следующий:

	Процент хозяйств.			
	Сокративш. посев.	С неизм. пос.	Расшир. пос.	Неизвест.
1. Конецборск . . .	10,8	34,5	51,4	6,1
2. Усть-Усса . . .	30,8	20,5	38,6	10,1
3. Кипниево . . .	42,1	36,8	10,5	10,6
4. Ельская . . .	57,1	42,9	—	—
5. Кельчеюр . . .	42,6	42,6	6,4	8,4

Как на единственную причину расширения посевов неизменно указывалось на отсутствие привозного хлеба, что же касается сокращений, то несколько более половины сокративших посевы хозяйств было вынуждено к этому недостатком семян, а около четверти уменьшением мужской рабочей силы призывами в армию.

В общем, и по этим данным расширение запашек произошло в наименее земледельческих районах на востоке, а в более земледельческих—их уменьшение.

Преобладающей зерновой культурой на Печоре является ячмень, посевы ржи были обнаружены во всех селениях с земледельческим хо-

---

[1]) Дер. Ельская Мохченской вол., лежащая в полутора верстах от волостного села Мохчи и составляющая с ним одну земельную общину, по хозяйственным условиям настолько близка к этому селу, что мы без особых колебаний берем средние величины одного из этих пунктов вместо другого.

[2]) Ввиду незначительных количеств высеваемой ржи, она просто присчитана к ячменю.

зяйством, но у очень небольшого числа хозяйств [1]). Прочие зерновые хлеба пока сеются только в совершенно ничтожных размерах, в виде опыта. Не менее широкое распространение, чем ячмень, имеет картофель; в виде полевой культуры он встречается, однако, довольно редко. Впрочем, провести определенную хозяйственную границу между огородом и полем на Печоре совершенно невозможно. В восточных районах, напр., в дер. Конецборске, все посевы зерновых хлебов расположены в самом поселении на огороженных приусадебных землях, рядом с картофелем и др. овощами, если таковые разводятся. Подготовка земли под яровое поле и огород почти одинакова. Размеры полей зачастую не превышают площади обычного огорода. Только по мере продвижения в более земледельческие районы, встречаем настоящие поля, вынесенные за околицу, но и там часть зерновых хлебов продолжает сеяться на усадебной земле. Ввиду всего этого, характеристика отдельных культур, как полевых или огородных, теряет значение для Печорского Края.

Довольно часто встречается посев репы на поскотине, что же касается других овощей, то только в единичных случаях за последние

[1]) Распределение посевных площадей по культурам, в материалах сельско-хозяйственных переписей 1917 и 1920 г. нам представляются еще более сомнительными, нежели общий размер посевной площади и потому приводим соответствующую табличку лишь в примечании.

		Процентн. распредел. посевн. площ. на: Рожь.	Ячмень.	Овес.	Пшеницу.
Конецборск	1917 г.	10	90	—	—
	1920 „	—	100	—	—
Кычкар	1917 „	15	85	—	—
	1920 „	25	75	—	—
Няшебож	1917 „	1	99	—	—
	1920 „	18	82	—	—
Щельяюр	1917 „	8	92	—	—
	1920 „	7	92,5	0,5	—
Ижма	1917 „	3,5	96,5	—	—
	1920 „	2	98	—	—
Красн. Бор	1917 „	10	90	—	—
	1920 „	6,5	92,8	0,5	0,2
Вертеп	1917 „	15	85	—	—
	1920 „	7,5	92,5	—	—
Галово	1917 „	11	89	—	—
	1920 „	15	85	—	—
Кельчеюр	1917 „	13	87	—	—
	1920 „	6	85	—	—
Усть-Цыльма	1917 „	—	100	—	—
	1920 „	3	97	—	—

В Усть-Уссе и Кипиеве переписями зарегистрирован только ячмень, так же, как в Колве в 1920 г., материалы 1917 почему то Колву всюду пропускают.

годы обращаются к капусте, моркови, редьке. Хотя последние голодные годы и явились временем всевозможных земледельческих экспериментов, от льна и конопли до табаку включительно, но еще ни одна из новых культур не вошла сколько-нибудь заметно в хозяйственный оборот цылема и ижемца.

Чаще всего ячмень сеют на одном месте подряд без перерыва лет 40 и более, конечно сильно унаваживая поле каждый год; в тех немногочисленных хозяйствах, где и раньше последних лет практиковался посев ржи, обе эти культуры чередуют. Пар был встречен нашими обследованием только в трех селениях—в Киппиеве и Кычкаре, где некоторая часть хозяйств через 3—4 года оставляет поле на год под черным паром, и в Мохче, где обычно через 10 лет бессменных посевов ячменя земля год отдыхает, вспахиваемая 2—3 раза. Репу обыкновенно сеют на земле выгона или же на нови, без удобрения, каждый раз меняя место. Под зерновые хлеба поля унаваживаются сильно. Учесть сколько-нибудь точно количество навоза, вывозимого на единицу площади, чрезвычайно трудно при нерегулярности вывозки и отсутствии у населения представления о казенной десятине. Колебания по районам и даже селениям несомненно значительны и обусловлены частью различной обеспеченностью скотом, частью просто установившимися навыками. Нельзя забыть и того, что целый ряд Печорских селений вывозит только меньшую часть навоза на поля, а большую на реку, чтобы его весной со льдом унесло в море, в Усть-Уссе, напр., едва одна десятая утилизируется в земледельческом хозяйстве.

По очень приблизительным вычислениям, которые возможно было провести для нескольких селений, на одну казенную десятину поля обычно вывозилось:

в Конецборске	около	800	п.
„ Колве	„	2000	„
„ Киппиеве.	„	800	„
„ Кычкар	„	900	„
„ Щельяюр.	„	2500	„
„ Ижме	„	2000	„

Вывозка навоза на яровое поле начинается с осени и продолжается в течение всей зимы до вспашки, которая производится с конца мая до половины июня н. ст.. в зависимости от района и весны. Вспашка и сев озими происходит с начала августа до конца сентября.

Пашут большей частью сабанами, в восточной слабо-земледельческой области и сохами, плуги появились сравнительно недавно и появлением своим обязаны, главным образом, пропаганде печорских сельско-хозяйственнных экспедиций. Сеют сразу после вспашки. Средний высев на десятину в пудах, по приблизительным исчислениям, которые удалось произвести для ряда пунктов, следующий:

	Ячмень.	Рожь.
Конецборск	12	—
Усть-Усса	14,5	7,5
Колва	13,5	—
Киппиево	18	9
Кычкар	17	6
Няшебож	19	9
Щельяюр	15,5	8
Ижма	19	11

Для бороньбы употребляются бороны с железными зубьями. Жнут обыкновенными серпами, ячмень с середины августа до середины сентября, рожь в половине сентября. Жатва в сельско-хозяйственном районе по самой Печоре и устью Ижмы происходит несколько раньше, чем в поселениях восточных районов (Уссинском и Кожвинском) и верхних частях Ижмы. После жатвы снопы развешивают на „прясла“— особые сушилки из жердей, для просушки и дозревания на срок от одной до трех недель, в зависимости от степени зрелости зерна и погоды. После этого одну ночь или иногда сутки, их сушат огнем в овинах и затем молотят своеобразным орудием „кичигой“.

„Кичига“ отличается от цепа тем, что у нее нет меньшей подвижной, части, она представляет собой шест с толстым суком, которым не выбивается зерно из оболочек, а отрывается, отрубается от стебля. Впрочем, в пяти селениях [1]) зарегистрировано 7 ручных молотилок и веялок, причем отношение к ним различно: в Усть-Уссе единственной молотилкой и веялкой стремятся воспользоваться все, наоборот в Красном Боре и Галове, где имеется по два экземпляра того и другого, ими не пользуется никто, об‘ясняя это трудностью работы. Веют зерно просто встряхиванием в берестяных корзинах—„полотухах“ (по зырянски—„шердын“) с небольшими отверстиями для мякины.

---

[1]) Усть-Уссе, Мохче, Красном Боре, Галове и Усть-Цыльме.

Практикующийся способ молотьбы и веяния дает зерно сильно засореное. Прежде ближайшие к Ижме селения возили молоть зерно на паровую мельницу Филиппова, теперь же все без исключения обратились к способу помола при помощи ручных жерновов (зырянских „иск“), практиковавшемуся в более отдаленных районах. За последние два—три года получило широкое, почти всеобщее распространение еще одно своеобразное орудие—деревянная ступа для толчения соломы, так как не только примесь соломы в хлебе, но и хлеб из чистой соломы, сдобренной иногда черникой, представляет на Печоре самое обыденное явление, в особенности в мало земледельческой восточной части и в густо населенном ижемском районе.

Подготовка земли под огороды и картофель производится тогда же, как и для ярового поля. Копать картофель для еды начинают с первой половины августа, окончательно же выкапывают на зиму с сентября.

Наем рабочих на время жатвы сравнительно редок, в особенности, в настоящее время и—отмечается только для селений сельско-хозяйственной полосы. Теперь наем производится только за вещи, прежде же поденная плата жнице была немного ниже платы за сенокосные работы.

Относительно урожаев оказалось возможным собрать, по обследованным селениям, лишь суб'ективные показания о том, что считается плохим, хорошим и средним урожаем, причем показания эти, вероятно, несколько преуменьшены.

УРОЖАЙ САМ:

	Ячменя.			Ржи.			Картофеля.		
	Пл.	Ср.	Хор.	Пл.	Ср.	Хор.	Пл.	Ср.	Хор.
1. Конецборск	3	5	8	—	—	—	—	10	—
2. Колва	1	3	5	—	—	—	5	12	20
3. Усть-Усса	4	5	8	—	—	—	—	10	—
4. Кипциево	3	5	7	5	8	10	4	8	10
5. Кычкар	3	6	12	8	18	30	—	15	—
6. Няшебож	2	4	6	3	8	10	—	—	—
7. Щельяюр	1	4	7	3	5	10	—	10	—
8. Ижма	1	3	6	1	4	8	—	7	—
9. Мохча	2	3	5	4	8	15	—	12	—
10. Красн. Бор } 11. Вертеп }	2	6	12	3	10	20	—	15 / 12	—
12. Галово	2	4	8	4	6	12	—	12	—
13. Кельчеюр	2	5	7	3	7	10	—	10	—
14. Усть-Цыльма	2	6	10	6	10	20	—	15	—

Интересно отметить факт, подтверждаемый также опытами бывшей Сельско-Хозяйственной Станции в Усть-Цыльме, более высокой урожайности чрезвычайно мало распространенной ржи по сравнению с ячменем.

Если на основании приведенного выше высева 1920 г. и средних урожаев вычислить чистый сбор зерновых хлебов и картофеля на одного едока в пяти пунктах подворного исследования, то ничтожная роль земледелия на Печоре наглядно подтверждается еще раз:

	Чистый сбор на I едока в п. п.	
	Зерн. хл. [1].	Картофель.
Конецборск	1,1	1,1
Усть-Усса	3,4	0,5
Кипциево	4,0	1,0
Ельская	2,2	0,7
Кельчеюр	7,1	5,5

Даже, принимая во внимание некоторое уменьшение посевов в западной части за последние годы и несколько пониженные показания средних урожаев, нельзя не видеть, что земледелие может быть только одной из подсобных отраслей в хозяйстве Печорского населения. Какое место занимает оно среди других занятий и промыслов и чем вытесняется на это место, показывают материалы следующих разделов.

.2 Сенокосы.

Гораздо большее значение, чем поля, имеют для печорского населения сенокосные земли, скотоводство явно доминирует над земледелием. На всей охваченной обследованием территории нет таких селений и есть лишь единичные бесскотные хозяйства, которые не собирают сена. Погоня за удобными сенокосными площадями представляет собой немаловажный фактор колонизации Печорского Края, и она же служит главнейшим стимулом создания и разрушения земельной общины. Наибольшее значение имеют заливные сенокосы, ими пользуются все обследованные поселения, часть их, кроме того, имеют лесные и сухо-

---

[1]) Ввиду незначительного количества высеваемой ржи, графа эта вычислена на основании данных об урожайности одного ячменя.

дольные. Определить, хотя бы приблизительно, сравнительное количество тех и других не было никакой возможности, при множестве незарегистрированных мелких расчисток и отсутствии навыка у населения сообразоваться с площадью сенокосных земель.

Относительная земельная теснота центральной части Печорского Края — районов: Ижемского и Усть-Цылемского—ясно выступает при анализе данных о сенокосах. О ней говорит, прежде всего, табличка расстояния сенокосов от селения.

	Расстояние в верстах сенокосов (от до)			
	Всех вообще	Заливных	Лесных	Суходольн.
1. Конецборск	1,5— 8	3	7— 8	1,5
2. Колва	1 —15	1—15	—	—
3. Усть-Усса	1 —10	1—10	—	—
4. Кипциево	1 —20	1—20	—	—
5. Кычкар	2 —12	2—12	—	—
6. Няшебож	0,5—10	0,5—10	3—10	—
7. Щельяюр	5—20	5—20	5— 6	—
8. Ижма	5—60	45—60	—	15—60
9. Мохча	3—60	ок. 60	1— 3	18—30
10. Красн. Бор	0,5—30	0,5—30	—	1—30
11. Вертеп	0,25—20	0,25—20	—	—
12. Галово	1—15	1—15	—	13—15
13. Кельчеюр	0,5—12	0,5—12	—	—
14. Усть-Цыльма	2—45	2—45	—	—
15. В. Виска	1—15	1—15	—	—
16. Оксино	0,5—12	0,5—12	—	—
17. Телвиски	0,5—15	0,5—15	—	—

Максимальные расстояния сенокосов крупнейших сел Ижмы и Мохчи (а нужно помнить, что совсем рядом с ними лежат еще 3 больших села и несколько деревень) относятся к тем площадям, которые арендуются ими по берегам Печоры у крестьян Кычкара, Няшебож и др. селений вверх от впадения Ижмы. Приблизительно в тех же местах находятся и сенокосы, арендуемые Красным Бором и Вертепом. По вычислениям, произведенным нашим исследованием, арендная цена до-военного времени при переводе на единицу земельной площади оказывается около 15 р. с десятины. Теперь за аренду иногда вовсе не

платят [1]), в большинстве же случаев арендуют исполу, иногда за вещи. В последние годы договоры аренды тщательно скрываются не только от властей, но и от односельчан, поскольку это оказывается возможным, но сами арендные отношения не могут прекратиться.

Мы имеем прямые показания о сдаче сенокосных угодий в аренду другим селениям крестьянами сел Кычкара и Няшебож и о снятии сенокосов в других селениях населением Ижмы, Мохчи, Красного Бора, Вертепа, Галова, Кельчеюр и Усть-Цыльмы. Но, повидимому, даже аренда в тех пределах, в каких она существовала, не была в состоянии удовлетворить потребность в сене этого старейшего и наиболее плотного района, кроме нее во всех арендующих селениях практиковалась еще и прикупка сена. На сбыт излишков ижемцам и цылемам указывали во всех поселениях, сдававших сенокосы и, кроме того, в Щельяюр. Прикупка эта сократилась (если не совсем уничтожилась) за последние годы в связи с общим уменьшением скотоводства. До-военные цены на сено восстановить было трудно, только в Няшебож припомнилось, что весенняя цена воза в 15 — 20 пуд. была 2 руб., в то время, как на востоке, в Колве 20 пудов сена можно было купить за 1 руб.

Если избытки сенокосов ближайших к впадению Ижмы селений вверх по Печоре ясно обнаруживаются в сдаче в аренду угодий и продаже сена, то, конечно, еще не значит, что селения, лежащие дальше на восток или в низовьях Печоры, для которых мы таких фактов не обнаружили, этих избытков не имели. Наоборот, уже одно сокращение максимальных расстояний до сенокосов и в самых верхних и в нижних из затронутых селений указывает на рост земельного простора. В Усть-Уссе, Колве, а также в Телвиске, за пределами указанных расстояний, возможен захват свободных сенокосных площадей даже без всякой расчистки. Во всех этих пунктах и, кроме того, в Оксине и Великой Виске население указывало на наличность излишков сена, которые никуда не сбываются и гниют. Селения, непоказавшие избытков, как Конецборск, не жалуются и на недостаток.

Материалов к качественной характеристике сенокосов добыть

[1]) Так, в одном случае, давно арендовавшие покосы по р. Печоре в чужой волости крестьяне с. Ижмы воспользовались запутанностью земельных отношений первых лет революции, чтобы записать арендованные земли собственными расчистками. В другом,—бывшие арендаторы просто отказывались платить, ссылаясь на „завоевания революции“, но, вообще говоря, такие случаи редки.

почти не удалось [1]), о наличности трех видов: заливных, лесных и суходольных было сказано выше, можно добавить только, что сбор сена, по приблизительным расчетам с заливной десятины составляет около 200 пуд., с десятины лесного и суходольного около 150 пуд. Произведенная нами подворная перепись позволяет установить для обследованных селений разных районов средний сбор сена на хозяйство и на голову скота в переводе на крупный, в 1920 сельско-хозяйственном году.

Средний сбор сена в п.п.

	На 1 хоз.	На 1 гол. скота [2])
1. Конецборск	652	163
2. Усть-Усса	1145	223
3. Кипниево	713	132
4. Ельская	330	133
5. Кельчеюр	431	132

Колебания среднего сбора сена на хозяйство вполне определенно соответствуют тому, что было сказано выше о сравнительной обеспеченности сенокосами отдельных районов; средние на голову скота, поразительно устойчивые для всех селений без избытков [3]), повышаются по направлению к луговым просторам низовой Уссы, несколько опускаясь сравнительно с Усть-Уссой вверх по Печоре. При всей осторожности обращения с небольшим статистическим материалом нашей рекогносцировки, из приведенных рядов цифр само собой напрашивается вывод, что в центральном районе размеры скотоводства определяются наличностью готовых сенокосных площадей, несмотря на возможность всюду расширения их путем расчистки, в местностях с небольшим земельным простором увеличение количества скота может и должно произойти за счет правильной эксплоатации имеющихся лугов даже без дополнительных затрат мелиоративного характера.

---

[1]) Для этого требовалось бы попутное со статистико-экономическим, почвенно-ботаническое исследование. Некоторые указания по этому вопросу разбросаны в статьях о Печорском Крае в „Известиях Общества изучения Русского Севера“ и в I томе „Печорского Края“.

[2]) Нормы перевода установлены следующие: корова, бык, рабочая лошадь—1, нетель—0,5, теленок, жеребенок—0,25 и овца—0,15.

[3]) Правда, за последние годы произошло значительное уменьшение скота, но можно думать, что оно было достаточно равномерным по всей территории Печорскаго уезда, чтобы не нарушить соотношения районов по относительной обеспеченности сеном.

Используют свои сенокосы все хозяйства, кроме нескольких, очень недавно осевших и бесскотных семей самоедов.

Период сенокосных работ продолжается большей частью с первой половины июня до второй половины сентября. На более отдаленные сенокосы отправляются всей семьей со скотом на несколько дней или даже недель, возвращаясь в деревню только по воскресеньям. Из некоторых селений, как Усть-Усса и Усть-Цыльма, уезжают на весь сенокосный период. В таких случаях живут уже в избах (а не в шалашах), образующих летний выселок. Постепенно выселки превращаются в постоянные, в которых остаются круглый год и, таким образом, происходит расселение ближе к расчищаемым или просто захватываемым сенокосам и лучшим пастбищам. Процесс этот совершенно явственно и в значительных размерах наблюдается на Печоре до последних лет.

Из Усть-Уссы в летний выселок, находящийся в 10—12 верстах по р. Уссе среди „ничьих" заливных лугов, выселяется 7 хозяйств. Усть-Цыльма же имеет целый ряд летних выселков и больше, чем наполовину, пустеет летом.

Самая косьба производится в огромном большинстве случаев горбушей, стойки совершенно не употребляются и, если попадают на Печору, переделываются на горбуши. Однако, повидимому, для большей части сенокосных площадей по средней Печоре и Ижме никаких технических препятствий, кроме непривычки населения к употреблению стойки, не встречается, другое дело в низовьях, где приходится окашивать тундровые кочки. Но наряду с горбушами встречены в ряде селений сенокосилки и конные грабли, появившиеся за последние годы перед войной. Первоначально они были встречены не только равнодушно, но и враждебно, в последние же годы хоть и обнаруживается у широкого слоя крестьянства желание их приобретать, но обстоятельства военного времени и последующее прекращение производства мешают осуществлению этих желаний. Сенокосилки и конные грабли зарегистрированы в следующих из обследованных селений:

	Число хозяйств.	Число косилок.	Число конных граблей.
Колва	72	2	3
Усть-Усса	77	2	1
Кипшево	55	4	3
Кычкар	170	1	—
Няшебож	131	1	2

	Число хозяйств.	Число косилок.	Число крупных граблей.
Ижма	428	2	5
Мохча	238	2	2
Галово	85	1	—
Оксино	79	1	—

Каждым из этих орудий пользуются 2—3 хозяйства, иногда и больше, остальные же обходятся горбушами и обыкновенными граблями. Сушат сено на Печоре, обычно не переворачивая.

Так как большинство сенокосов—заливные, расположенные на низком берегу, поселки же устраиваются в высоком незаливаемом месте, то сено до наступления зимы приходится обыкновенно перевозить через реку на лодках и переносить на себе до берега или же брать с собой лодку и лошадь. Таким же способом перевозится и весь скот в тех случаях, когда отправляются на сенокос на более продолжительное время.

Наем на сенокосные работы представляет собой явление довольно распространенное, более распространенное, чем наем на полевые работы, в соответствии с большим хозяйственным значением скотоводства, по сравнению с полеводством.

Поденная оплата сенокосных работ на хозяйских харчах (в руб.).

	1913 г.		1920 г.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Усть-Усса	1,50	0,75	—	—
Няшебож	0,50	0,30	—	—
Щельяюр	0,65	0,40	—	—
Красный Бор	0,75	0,45	150,00	100,00
Галово	0,80	0,50	—	—
Кельчеюр	0,55	0,30	150,00	100,00
Усть-Цыльма	1,25	0,90	300,00	150,00
Вел. Виска	0,70	0,40	150,00	100,00
Оксино	0,90	0,50	—	—
Тельвиски	1,00	0,60	—	—

Цены на рабочие руки, несомненно, в большей степени отражают общую промысловость района, нежели его относительную обеспеченность сенокосами и скотом. В момент обследования оплата была исключитель-

по натуральной, при этом сильно индивидуализировалась в различных договорах по своим об'ектам. Из их пестрого списка, по впечатлению исследователей, можно было выделить только три более распространенные „валюты“: это ячмень (зерно) в сельско-хозяйственном районе, семга в низовьях Печоры и почти всюду топленое масло. Более или менее типичные комбинации „валют“ и размеры оплаты удалось установить только в с. Щельяюр и Оксино. В первом поденная оплата косца очень часто расценивалась в 10 фунтов зерна и $1^1/_2$ ф. масла, во втором 5 ф. семги и $^1/_2$ ф. масла, во всех случаях на харчах нанимателя, которые, по условиям договора, не могут быть хуже и часто бывают лучше до-военного времени.

3. Скотоводство.

Скотоводство распространено в Печорском Крае повсеместно и притом в размерах, значительно превышающих нормы средне-русских губерний.

В наших руках имеются данныя о скоте двух сельско-хозяйственных переписей — 1917 г. и 1920 г. по обследованным нами поселениям, и как ни критически относимся мы к этому материалу (в особенности 1917 г.)—все же считаем его более точным, чем тот, который мы могли бы получить путем поселенного (а не подворного, как и при переписях) опроса, да еще за прежнее время. Нужно помнить, что на скотоводстве отдаленного и замкнутого Печорского района война стала отражаться гораздо позднее, чем в большинстве местностей Европейской и частью Азиатской России; заминки в снабжении и разруха начались с революции, и данныя о скоте переписи 1917 г. можно считать близкими к до-военному положению. Процент хозяйств, неимевших в 1917 г. никакого скота, по этим данным следующий:

1. Аронец	6,5	10. Красный Бор	10,1
2. Конецборск	12,0	11. Вертеп.	—
3. Усть-Усса	—	12. Галово	—
4. Кипиево	1,8	13. Кельчеюр	2,0
5. Кычкар	1,7	14. Усть-Цыльма	18,4
6. Няшебож	6,6	15. В. Виска	2,5
7. Щельяюр	3,0	16. Оксино	27,9
8. Ижма	10,6	17. Тельвиски	12,1
9. Мохча	10,0		

Приведенные цифры довольно ясно указывают, что относительное число бесскотных хозяйств возрастает в крупных торговых центрах, не обнаруживая сколько-нибудь правильных колебаний по районам. На некоторую зависимость между общими размерами скотоводства и относительным луговым простором было уже указано в предыдущем разделе, для более конкретных выводов перейдем к рассмотрению печорского скотоводства по видам скота.

а. *Крупный рогатый скот* разводится, главным образом, для снабжения молоком самого населения, хотя, как будет видно ниже, частью молочные продукты сбывались на сторону и в одном из обследованных селений было констатировано для до-военного времени разведение крупного рогатого скота на мясо.

Обеспеченность населения крупным рогатым скотом видна из следующих цифр двух сельско-хозяйственных переписей:

	Среднее число голов кр. рог. скота на 100 душ населения.	
	1917 г.	1920 г.
1. Аронец	71,8	41,4
2. Конецборск	110,1	69,6
3. Колва	—	82,5
4. Усть-Усса	98,0	76,7
5. Киппиево	71,8	58,4
6. Кычкар	65,0	56,5
7. Няшебож	61,3	69,0
8. Щельяюр	58,9	48,9
9. Ижма	31,4	29,9
10. Мохча	34,7	33,6
11. Красный Бор	43,0	35,2
12. Вертеп	43,6	38,9
13. Галово	47,5	39,8
14. Кельчеюр	41,9	32,5
15. Усть-Цыльма	55,7	51,2
16 В. Виска	74,6	78,6
17. Оксино	49,7	58,6
18. Тельвиски	55,6	57,1

Наибольшей обеспеченностью характеризуются верхние селения. По мере приближения по Печоре к Усть-Цыльме относительное количество скота падает. Из обследованных пунктов по р. Ижме всего беднее скотом крупные села наиболее плотного района: Ижма и Мохча; значичительно лучше обеспечен, но все же хуже Печоры, район самых низовий р. Ижмы. Пустозерская волость, по данным переписей, занимает среднее место.

Более точно, чем общее число голов всего рогатого скота, свидетельствует о степени обеспеченности населения молочными продуктами относительная численность коров.

К сожалению, по переписи 1917 г., этих данных по селениям у нас не имеется, данныя переписи 1920 г. таковы:

	Среднее число коров на 100 душ населения.	Среднее число едоков на 1 корову.
1. Аронец	30,5	3,3
2. Конецборск	42,7	2,3
3. Колва	48,7	2,0
4. Усть-Усса	45,7	2,2
5. Кипниево	35,3	2,8
6. Кычкар	35,7	2,8
7. Няшебож	39,6	2,5
8. Щельяюр	34,5	2,9
9. Ижма	19,0	5,3
10. Мохча	18,9	5,3
11. Красный Бор	27,0	3,7
12. Вертеп	29,7	3,4
13. Галово	32,2	3,1
14. Кельчеюр	27,2	3,7
15. Усть-Цыльма	35,2	2,8
16. В. Виска	36,5	2,7
17. Оксино	29,0	3,5
18. Тельвиски	29,9	3,3

Районы относительной интенсивности молочного скотоводства намечаются этими цифрами довольно определенно и в общем совпадают с констатированными на основании предыдущей таблицы; наиболее молоч

ный на востоке, несколько пониженный, довольно ровный по среднему течению Печоры до Усть-Цыльмы включительно, дальнейшее понижение по р. Ижме (с особенно низкими цифрами сс. Ижмы и Мохчи) и Низовья Печоры с цифрами несколько выше р. Ижмы.

Не меньший интерес, чем средние, представляют данныя о распределении хозяйств по числу коров, могущие вскрыть на севере часто лучше, чем какие-либо другие имущественные группировки, дифференциацию населения по состоятельности. Разработка государственных переписей, к сожалению, не дает такого материала, а потому обращаемся к цифрам произведенной нами переписи пяти населенных пунктов, относящимся к 1920 г.

	Процент хозяйств.				
	без кор.	с 1 кор.	с 2 кор.	с 3 кор.	с 4 и бол. кор.
1. Конецборск . . .	8,6	42,9	28,5	14,2	5,7
2. Усть-Усса . . .	1,3	10,3	38,5	33,3	15,4
3. Кипиево . . .	3,6	16,4	21,8	30,9	27,3
4. Ельская[1]) . . .	—	71,4	21,4	7,1	—
5. Кельчеюр . . .	6,7	42,2	33,3	17,8	—

На основании приведенной таблички приходится констатировать, что число коров во владении не является, пожалуй, тем признаком, который достаточно ясно выявляет имущественную дифференциацию для Печорского Края, и этим же косвенно показать, что скотоводство даже в важнейшей его отрасли, не смотря на значительное развитие, не представляет центра тяжести Печорского хозяйства. Не скотоводством создаются капиталы и не в нем выражается богатство. Конечно и наш материал дает представление о весьма различной обеспеченности хозяйств коровами и о различной степени удовлетворения потребностей, но заведомое различие районов, напр., Ижемского и Красноборского с одной стороны, Уссинско-Кожвинского с другой, по наличию торгового капитала не получает в нем никакого отражения.

Крупный рогатый скот, в большинстве случаев безрогий и мелкий, по словам населения,—местной Печорской породы и выродившейся на

---

[1]) В данном отношении маленькая деревня Ельская не является показательной для представляемого ею района крупных торговых сел.

Печоре холмогорской. Производителями все обследованные поселения были обеспечены в достаточной степени, но качество производителей не предвещает улучшения породы. В большинстве селений производители принадлежат частным лицам, которым за пользование иногда уплачивается небольшое вознаграждение, в некоторых пунктах быков держат по очереди, а в стадах нескольких крупных сел имеются общественные быки. Выгоны начинаются обыкновенно около самого поселения, вернее, скот пасется в лесу, где ему вздумается, заходя иногда за 12—15 верст[1]). По окончании косьбы пускают его на покосы, а в нескольких пустозерских селах он бродит по ним с самого начала, что, впрочем, не причиняет существенного ущерба, ввиду широкой возможности свободного захвата сенокосов. Пастухов крупного скота нигде нет.

Пастбищный период несколько колеблется по районам, в общем он продолжается от конца мая, начала июня до последних чисел сентября, остальное время года скот содержится в стойлах.

Определить продуктивность скота по суб'ективным показаниям населения очень трудно. Исчисления, произведенные на основании записей, дают следующие приближенные цифры среднего годового удоя коровы:

	Пуд.		Пуд.
1. Аронец	55	10. Красный Бор	100
2. Конецборск		11. Вертеп	
3. Усть-Усса	91	12. Галово	
4. Колва		13. Кельчеюр	
5. Кипппиево	73	14. Усть-Цыльма	136
6. Няшебож	100	15. В.-Виска	73
7. Щельяюр	91	16. Оксино	
8. Ижма	59	17. Тельвиски	
9. Мохча	64		

Было бы рискованным строить на этих цифрах какие бы то ни было определенные характеристики скотоводства по районам, но так как, повидимому, колебания их все же не случайны (за это говорит известная близость цифр территориально-близких селений), то позволи-

[1]) На вопрос, имеется ли пастух, нам часто отвечали—„медведь пасет", и действительно случаи гибели скота от зверя являются весьма обычными.

тельно сделать один отрицательный вывод: удойность скота не определяется всецело количеством сенокосных угодий.

Молочные продукты потребляются населением в виде молока, сметаны, масла, прежде сбывались в некоторых селениях чердынцам и отчасти ижемцам для вывоза за пределы Печорского района в виде топленого масла. Кроме того, существовал и некоторый местный рынок масла: частью оно покупалось кочующими оленеводами Большеземельской тундры, частью зажиточным населением торгового, но малоскотного района Ижмы и Мохчи, для собственного потребления.

Сбыт масла через чердынцев и ижемцев на дальние рынки отмечен в Конецборске, Усть-Уссе, Киппиеве и Няшебоже, т.-е. в поселениях по среднему течению Печоры до границы Вологодской губернии. Кроме того, Усть-Усса и Колва поставляли масло проходящим оленщикам, а Няшебож и прилежащие к устью Ижмы села ижемским потребителям. В одном из обследованных поселений, Киппиеве, выращивался скот на мясо, сбывавшийся местным ижемским торговцам для Пинежской ярмарки; для этого селения, по показанию местных крестьян, основное значение в хозяйстве имело скотоводство.

Не следует упускать из виду, что скот крупный, рогатый в особенности, несет на Печоре, кроме перечисленного, еще чрезвычайно важную для земледелий функцию удобрителя полей, но как уже было отмечено, в разделе земледелия, навозность скота используется далеко не полностью.

Что касается до изменений в крупном рогатом скотоводстве Печоры за последнее время, то по единодушным показаниям населения и администрации, неоднократно проверенным на месте, количество скота повсеместно значительно уменьшилось и уменьшается, причем резкое падение началось с зимы 1917—18 года. Данныя переписей 1917 и 1920 г., показывающие для обследованных нами селений Пустозерской волости обратное явление, мы считаем несопоставляемыми и на основании имеющегося материала экономической рекогносцировки полагаем, что ошибка кроется в преуменьшении количества скота при его регистрации в 1917 году. С исчезновением чердынцев и военно-революционными событиями 1917—1918 г. г. прекращается сбыт печорского масла и мяса на ярмарки и дальние рынки, но снабжение оленеводов и ижемских потребителей, хоть и в сокращенном виде, оставалось до момента исследования; только теперь, деньги и прежде не очень ходкие на Печоре, совершенно перестали принимать участие в этом обороте.

б. *Лошади*—главнейший рабочий скот земледельческого хозяйства, распространены на Печоре в количестве значительно большем, чем это вызывается потребностями скромного печорского земледелия. Данныя сельско-хозяйственных переписей, допускающие сравнение, к сожалению, только по общему количеству лошадей, а не по числу рабочих лошадей, для обследованных нами селений дают следующую картину:

	Среднее число голов лош. на 100 душ населения. 1917 г.	1920 г.
1. Аронец	34,0	33,6
2. Конецборск	65,4	37,9
3. Колва	—	35,5
4. Усть-Усса	39,6	44,8
5. Киппиево	33,3	30,2
6. Кычкар	27,6	21,6
7. Няшебож	26,8	26,5
8. Щельяюр	23,3	22,1
9. Ижма	13,0	9,3
10. Мохча	12,4	11,1
11. Красный Бор	21,5	17,9
12. Вертеп	20,1	17,7
13. Галово	26,2	20,2
14. Кельчеюр	16,3	17,3
15. Усть-Цыльма	30,5	26,1
16. В. Виска	24,1	22,7
17. Оксино	16,8	20,0
18. Тельвиски	17,6	23,8

В общем, соотношение районов по лошадности таково же, как и по крупному рогатому скоту; существенно отметить выделяющиеся цифры селений, занимавшихся извозом (Конецборск, Усть-Усса, Усть-Цыльма) и констатировать заметное несоответствие между лошадностью и размерами посевов.[1]) Из этих кратких сопоставлений с очевидностью следует, что лошадь эксплоатируется, главным образом, не в сельско-хозяйственных работах, а в извозе. [2])

Материалы произведенной нами подворной переписи 5-ти пунктов вносят некоторые детали.

---

[1]) См. выше таблицу посевных площадей на стр. 23.

[2]) Об извозном промысле ниже стр. 86.

	Процент безлош. хоз.	Среднее на 1 хоз. вообще	Число на 1 лош. хоз.	Рабочих лошад. на 100 душ населения.
1. Конецборск.	10,8	1,4	1,6	31,3
2. Усть-Усса	1,3	2,3	2,4	31,4
3. Кипиево	7,0	2,0	2,2	20,4
4. Ельская	35,7	0,8	1,2	12,8
5. Кельчеюр	12,8	1,2	1,3	19,9

По данным нашего исследования рабочие лошади составляют в среднем 77% общего числа всех лошадей.

В большинстве случаев лошади пасутся там же, где и крупный рогатый скот, заходя часто гораздо дальше него от селения. Иногда они не показываются в селении целое лето—сообщение между селами и перевозка сена ведется по воде, и летом потребности в лошадях не ощущается. Что касается пастбищного периода, то лошади обычно выгоняются на подножный корм неделей раньше рогатого скота, а загоняются в стойла неделей—двумя позднее.

Рабочий сезон лошади, главным образом,—зима: по санному пути не только возят грузы на Ижму и северные ярмарки, но и выполняют ряд сельско-хозяйственных работ: возку навоза и возку сена.

Кроме сельско-хозяйственных надобностей и потребностей извоза, в одном из обследованных селений, Киппиеве, лошади разводились прежде для сбыта на Пинежской ярмарке.

Изменения за последние годы сводятся к понижению лошадности, как это можно видеть из приведенной выше таблицы. Впрочем, острого недостатка в лошадях не ощущается, т. к. для земледельческих работ их все еще достаточно, а извоза, как промысла, в настоящее время не существует.

в. *Мелкий рогатый скот,* овцы в тех или иных количествах имеются во всех поселениях. Данныя сельско-хозяйственных переписей о них следующие:

	Среднее число голов овец на 100 душ населения. 1917 г.	1920 г.
1. Аронец	129	42
2. Конецборск	138	57
3. Колва		37
5. Усть-Усса	55	41
5. Киппиево	50	49
6. Кычкар	63	45

	Среднее число голов овец на 100 душ населения. 1917 г.	1920 г.
7. Няшебож	61	57
8. Щельяюр	45	32
9. Ижма	8	4
10. Мохча	9	6
11. Красный Бор	27	18
12. Вертеп	46	31
13. Галово	27	17
14. Кельчеюр	46	34
15. Усть-Цыльма	30	31
16. В. Виска	71	61
17. Оксино	33	34
18. Тельвиски	26	19

В общем, по этим данным намечаются районы овцеводства таким образом: наиболее интенсивный район в самых верхних селениях у границы Вологодской губернии; от устья Уссы до устья Ижмы другой, с относительным числом овец более чем вдвое пониженным против первого; в Низовьях Ижмы и Усть-Цыльмы цифры еще более низкие; совершенно незначительное количество в центре Ижемского района и очень неравномерная обеспеченность овцами трех обследованных нами селений Пустозерской волости.

Цифры произведенной нами подворной переписи вносят некоторые добавления:

	Проц. хоз., имеющ. овец.	Средн. число овец на 1 им. овец хоз.
1. Конецборск	76	2,8
2. Усть-Усса	83	2,6
3. Кипиево	86	3,6
4. Ельская	50	1,4
5. Кельчеюр	81	3,4

Владение овцами является несколько менее распространенным, чем владение другими видами скота, но все же имеет овец преобладающее большинство, от половины до пяти шестых всех хозяйств, каждое — одну—несколько голов. Мелкий характер овцеводства об'ясняется потребительными целями этой отрасли скотоводства.

Уход за овцами несколько отличается от ухода за прочим скотом. Во всех обследованных поселениях вверх от Усть-Цыльмы, овец круглый год держат взаперти, не выпуская на подножный корм из-за того, что от них пришлось бы огораживать посевы слишком частой изгородью. В Усть-Цыльме, где около семисот голов овец, для них нанимался обществом специальный пастух, получавший до войны по 5 — 10 коп. с овцы—единственный встреченный случай наемного пастуха на Печоре.

В Низовьях, где посевов нет, овцы свободно пасутся в тундре, как и прочий скот. Стригут овец обычно два раза, получая от полутора до трех с половиной фунтов мытой шерсти в год с одной овцы. Шерсть употребляется прежде всего и, главным образом, на изготовление вязаных изделий, потребляемых в своем хозяйстве. В некоторых селениях такие же изделия из шерсти готовились и на сбыт, и в этом отношении в известной небольшой мере и овцеводство могло быть рыночным [1]).

Другой вид эксплоатации овцеводства—на мясо, имеет слабое применение и практикуется только в пределах своего хозяйства.

Изменения в овцеводстве за последние годы сводятся, как и для прочих видов скотоводства, к его значительному сокращению, вызываемому голодом.

4. Рыболовство.

Одной из важнейших отраслей хозяйства на Печоре является рыболовство, охватывающее несколько промыслов речной и иногда озерной рыбы. О числе хозяйств и лиц, обращавшихся к рыболовству, вообще до войны у нас нет данных [2]), но произведенная перепись пяти поселений учла количество рыболовов в промысловый сезон 1920 г.

	Всего лиц заним. рыболов.	В т. ч. мужч.	В т. ч. женщ.	Среднее число рыболовов: на 100 душ насел.	Среднее число рыболовов: на 1 хоз.
1. Конецборск . . .	44	29	15	27,5	1,2
2. Усть-Усса . . .	81	67	14	20,0	1,0
3. Киппиево . . .	42	40	2	10,3	0,8
4. Ельская . . .	—	—	—	—	—
5. Кельчеюр . . .	24	24	—	17,4	0,6

[1]) См. ниже „Обработка шерсти“, стр. 82.

[2]) По отдельным рыбным промыслам такие данныя о хозяйствах будут приведены ниже.

Табличка эта говорит о большой распространенности рыбных промыслов в восточных районах и об уменьшении ее в центральных более плотных областях Архангельской Печоры. К сожалению, внешние обстоятельства, помешавшие производству подворной переписи в низовьях, не дают возможности сопоставить с приведенными цифры, характеризующие этот особенно важный в рыбопромышленном отношении район. Но и по данным поселенных описаний можно с полной уверенностью сказать, что относительное число лиц, занятых рыболовством, в нем не уступает цифрам восточных пунктов. Можно думать, что общее соотношение районов по этому признаку не изменилось с 1913 года, но несомненно уменьшилось, главным образом, из-за изношенности орудий лова, количество ловцов. В дальнейшем при обзоре отдельных промыслов положение это выступает совершенно ясно.

Рекогносцировочным исследованием зарегистрированы следующие рыбные промыслы: а) семги и нельмы—лов неводом, поплавью и переметом, б) мелкой „уловной“ рыбы—уловным неводом, пущальницами, в) омулей—сетью омулевкой и забоем, г) налимов—забоем, гымгой и продольником, д) неляди и е) зельдей.

Общий взгляд на географию рыбных промыслов Печорского Края, какой рисуют ее материалы нашего исследования, отмечает в восточных селениях их наибольшее разнообразие, падающее в Ижемском районе и вновь повышающееся к северу, в полном соответствии с общей распространенностью рыболовства. В огромном большинстве случаев промыслы осуществляются вблизи поселения; значительный рыболовный отход существовал до войны из деревень Конецборск и Аронец на р. Уссу для лова мелкой рыбы и из Усть-Цыльмы вниз по Печоре верст на 120 для лова семги, в небольших размерах уходили вверх по Печоре из селений среднего течения на Уссу из с. Ижмы за мелкой рыбой и в тундровые озера за пелядью из с. Кычкар. Лов семги и нельмы на дальних тонях (например, морских) для сел Пустозерской волости тоже носит характер отхода, хотя и осуществляется на собственных наделах, т. к. наделы эти расположены зачастую на расстоянии многих десятков верст.

Почти всем рыбным промыслам обща одна сложная подготовительная операция, которую мы и рассмотрим до перехода к обзору каждого промысла в отдельности—это сетевязание.

а. *Изготовление сетей* еще совершенно не дифференцировалось от рыболовства, только в очень редких случаях заготовляющие рыболовный

инвентарь отдают на сторону прядение ниток для сетей, самое же сетевязание производится самими членами промышляющего рыбу хозяйства. По числу затронутых хозяйств изготовление сетей является, таким образом, столь же распространенным, как и те рыбные промыслы, которые оно обслуживает, но по числу работающих распределяется на более широкую группу. В плетении сетей принимают участие все члены семьи, преимущественно же свободные от других хозяйственных работ старики и дети. Прядут нитки только женщины. Работа производится обыкновенно зимой.

Материал в виде конопли, мочалы и снасти приобретали в прежнее время у чердынцев и отчасти у местных скупщиков рыбы—ижемцев; иногда суровые льняные нитки для омулевок привозились с ярмарок ездившими в извоз; орудия, очень несложные, изготовляли сами. Технический процесс производства очень прост: первая его стадия—прядение ниток из конопли производится при помощи обыкновенной прялки и веретена, при самом же плетении употребляют т. н. по зырянски „рэж“ и „таб“—палочка с отверстием и небольшое деревянное орудие своеобразной формы, исполняющие роль крючка или спицы,—которые легко вырезает из дерева даже ребенок. Производительность труда пряхи—около одного фунта пряжи в рабочий день, количество же изготовляемой сети сильно разнится в зависимости от размера ячей, в среднем выплетается уловного невода около 1 саж. в день и семужьего—около $2^1/_2$ саж. Продолжительность рабочего дня колеблется от 10-ти до 16-ти часов. На 20 саж. семужьего невода (обычный пай в семужьей артели) идет около 1 пуда и 10 фун. конопли, 30 фун. мочалы и 25 саж. веревки—работа их требует около 60 рабочих дней. На 20 саж. уловного: 1 пуд конопли, 25 фун. мочалы и 12 саж. снасти—работы же незначительно больше. Омулевки плетутся из суровых ниток, покупаемых готовыми. Так обстояло дело до войны и в первые ее годы.

За последние несколько лет сети почти не возобновляются из-за отсутствия материала, и сокращение рыбных промыслов в огромном большинстве случаев обусловлено изношенностью орудий. В прошлом году государственными органами членам государственных рыболовных артелей было выдано по нескольку фунтов конопли, но такое количество, конечно, вряд ли могло сколько-нибудь облегчить положение. Единичные опыты посева конопли и льна, отмеченные нашим исследованием, предпринимаются населением с целью получения материала для сетей.

Переходя к обзору каждого из рыбных промыслов в отдельности, начнем с добывающего наиболее ценные продукты.

б. *Промысел семги и нельмы* был зарегистрирован нашей рекогносцировкой, для последних до-военных лет далеко не во всех обследованных поселениях, так в сельско-хозяйственном районе средней Печоры (сс. Кипшиево, Кычкар, Няшебож) и в Ижемско-Красноборском районе он отсутствует, появляясь опять на Печоре у устьев Ижмы и ниже. Следующие приблизительные цифры наших поселенных описаний дают представление о степени его распространенности:

	Процент хозяйств, занимающихся пром., к их общему числу. 1913 г.	1921 г.
1. Аронец	100	2
2. Конецборск	100	67
3. Усть-Усса	100	6
4. Щельяюр	10	—
5. Кельчеюр	20	4
6. Усть-Цыльма	80	—
7. В. Виска	100	50
8. Оксино	100	20
9. Тельвиски	12	6

Таблицы ясно указывают, что семужий промысел распределялся по территории, в полном соответствии с общей распространенностью рыболовства, намеченной нами выше, уменьшаясь от верхнего течения Архангельской Печоры к центру. Сильное сокращение его с нормального времени до момента исследования в общем сохраняет то же соотношение районов.

По техническому и экономическому строению семужьего промысла Пустозерская волость резко отличается от всей остальной Печоры, отличие ее базируется на непосредственной близости к ее территории Печорской Губы—главного места лова и на существовании до 1917 г. действующей волостной водной общины с переделами семужьих тонь [1]).

Во всех остальных волостях Печорского уезда никаких правовых ограничений пользования местами лова семги не существует—каждый может ловить где хочет, но фактически, конечно, семужьи тони находятся в пользовании ближайших селений. Обычно такая тоня предста-

[1]) О Пустозерской водной общине см. выше стр. 20.

вляет собой песчаный берег и прилегающую к нему часть реки глубиной в несколько сажен. Расстояния от населенного пункта до тони зарегистрированы слудующие:

1. Аронец . . .	8 в.	общая тоня.
2. Конецборск .	1 в.	
3. Усть-Усса . .	1/2 в.	
4. Щельяюр . .	3 в.	
5. Кельчеюр . .	7 в.	
6. Усть-Цыльма	120 в.	

Таким образом в районе вольного пользования семужьими угодьями, всюду, за исключением Усть-Цыльмы, промысел не требует ухода из дому — совсем другое дело в низовьях, где по условиям раздела каждое селение имеет ближние и дальние тони. Расстояния до тех и других в обследованных селениях такие:

	Ближ. поплавь.	Дальний перемет.
Б. Виска . . .	1/2 в.	150 в.
Оксино	1/2 в.	150 в.
Тельвиски . .	3 в.	100 в.

Промысловый сезон семги и нельмы продолжается с начала августа до конца сентября — с Ильина дня до Воздвиженья, в верхнем движении он передвигается на несколько дней позже. Участвуют в лове большею частью мужчины.

Орудия и способы лова пустозерской волости отличаются от остальных районов. В низовьях ловят поплавнем—плавной сетью, на тонях в Печорской губе ставят переметы—ставные сети, в верхних же поселениях исследованием зарегистрирован лов семги и нельмы всюду неводом, а поплавью только в Усть-Цыльме и Щельяюр. [1])

Формы промысловых об'единений изменяются по орудиям промысла, т. к. артель возникает для совместного пользования сетью.

Обычная артель, образующаяся вокруг семужьего невода, состоит из 13-ти паев, на пай вносится 20—25 саж. невода, сшиваемых затем с остальными, и предоставляется работа одного человека. Весь улов делится по паям поровну, добавочное вознаграждение, выражающееся в

[1]) Мы не останавливаемся на описании орудий и операций как семужьего, так и других рыбных промыслов Печоры, так как этот вопрос рассматривается специалистами в отдельном вып. „Трудов Северной Экспедиции". Кроме того, достаточно отчетливое описание находится в брош. Н. Е. Сапрыгина: „Промыслы Печорского Края, стр. 10 и след.

лишнем пуде нельмы, получает и то далеко не всегда „старший“—руководитель промысла, который к тому же обыкновенно дает для лова и большую лодку (арш. 14 длины). Иногда лодку берут у кого придется из членов артели и ничего за нее не платят. В поселениях центральной части, ближе к Усть-Цыльме, артели и невода бывают и меньше, до 6—8 паев. Число паев на одно хозяйство не ограничивается числом работающих членов семьи, работник может быть выставлен и посторонний, в таком случае по обычаю, незнающему никаких исключений на востоке, пол пая улова дается ему за работу и пол пая получает собственник сети. В центральном же более предпринимательском районе на ряду с этим практиковался наем сроковых рабочих за плату в 1913 г. около 25 р. в сезон на хозяйском содержании, который в Усть-Цыльме почти вовсе вытеснил старый обычай. Здесь же более строго и неукоснительно оплачиваются все услуги сверх обычного участия в работе—руководящая роль старшого, лодки и проч. Артели составляются на один промысловый сезон, в состав их входят односельчане, редко крестьяне двух смежных поселений, промышляющих на одной тоне.

Артель, работающая поплавней, состоит из 5 человек. Количество вносимой сети каждым участником в Пустозерской волости значительно больше, чем в других, и доходит до 80 саж. Там же корщик получал сверх обычной доли улова на пай еще 10 р. в до-военное время, а за пользование лодкой каждый член платил 1—2 р. ее хозяину. Промысловое об‘единение при перемете состоит из 13 участников, так же как перемет, как надельная единица, распадается на 13 надельных паев. Перемет, как орудие лова, имеет в длину около 300 саж., вносимых поровну на каждый пай, поровну же на пай делится и улов, а за пользование лодкой уплачивалось 15—20 р. в сезон.

Все промысловые об‘единения Пустозерья в гораздо большей степени носят предпринимательский характер, нежели семужьи артели вышележащих волостей; наемные рабочие встречаются как общее правило и притом в чисто наживной форме, с определенной сезонной оплатой, а не из доли улова. Широкая аренда семужьих наделов, соединяющая в руках одного арендатора (скупщика) целые переметы, создает возможность предпринимательской организации лова, вместо случайной замены недостающего в хозяйстве работника посторонним лицом. В наем на семужий промысел в Пустозерье притекали ежегодно ижемцы и самоеды. Сезонная оплата здесь естественно выше, чем в Усть-Цыльме и составляла для до-военного времени 30—60 р. на хозяйских харчах и одежде.

Описанные принципы промысловых об'единений действовали без изменения и в момент исследования, но социальное содержание организации Пустозерского промысла резко изменилось. Исчез вместе с свободным товарным оборотом ее предпринимательский характер. Наемные рабочие встречались только немного чаще, чем в других районах. Сильно сократилась (но не исчезла) аренда с уничтожением водных наделов и многие места прежних переметов просто пустовали, несмотря на работы государственной семужьей артели на всех бывших надельных угодьях.

Об уловах семги и нельмы в нормальное время, при наличии сетей, мы имеем следующие показания:

	Среднее число п. п. на ловца Семги.	Нельмы.
1. Аронец . . . 2. Конецборск . .	3	4
3. Усть-Усса . .	7	14
4. Щельяюр . .	2	4
5. Кельчеюр . .	4	8
6. Усть-Цыльма .	2	4
7. В. Виска . .	8	16
8. Оксино . . .	10	20
9. Тельвиски . .	9	17

И здесь выделяется своей производительностью Пустозерская волость и поднимаются как над центральной областью, так и над верхним течением, уловы более новых и реже заселенных мест у Уссы.

Чтобы представить себе, что реально обозначают эти уловы для хозяйства населения, нужно иметь в виду, что до последних голодных лет с низкими „твердыми" ценами семга и нельма в хозяйстве почти не употреблялись и целиком сбывались скупщикам. До-военные цены зарегистрированы следующие:

	Средняя цена за 1 п. в руб. Семги.	Нельмы.
1. Аронец . . . 2. Конецборск . .	20	7
3. Усть-Усса . . .	18	7
4. Щельяюр . .	13	7
5. Кельчеюр . .	12	
6. Усть-Цыльма .	20	
7. В. Виска . . 8. Оксино . . . 9. Тельвиски . .	30	

Весьма возможно, что некоторые средние показания несколько суб'ективны, но общая тенденция географии цен на семгу ясна и согласована с прочими элементами экономики семужьего промысла: высокие цены низовий определяются конкуренцией торгового (скупщического) капитала трех видов: местного, чердынцев и петербургских фирм и географическим положением, удешевляющим стоимость транспорта. Весьма вероятно, что некоторое повышение цен вверх по Печоре определяется этим же последним обстоятельством по отношению семги, вывозимой чердынцами в верховьях.

Какой денежный доход давал населению промысел семги и нельмы, в очень приблизительных цифрах, может быть исчислено на основании приведенных выше данных:

	Средний валовой доход в р. р.	
	на 1 пр-ка	на 1 промышл. хоз. [1])
Кожвинский район	88	176
Усть-Усса	224	448
Район устьев Ижмы	79,5	159
Усть-Цыльма	68	136
Пустозерье	396	910

Конечно, для получения чистого заработка от промысла в районах, осуществляющих его силами членов семьи, следует принять во внимание еще расходы на ремонт сетей и лодок, в пустозерском районе учесть оплату наемных рабочих. Существенно отметить, что эта оплата, как бы высоко ни оценивали мы расходы на одежду и питание рабочих, конечно, представляет собой меньшую часть стоимости улова, нежели та половина, которой обычно оплачивается труд ловца в верхних волостях, но наряду с этим по абсолютной величине заработка она выше того, что может получить от семужьего промысла неимеющий сети житель средней Печоры у себя дома [2]).

Приведенные данные об уловах, ценах и доходе относятся к довоенному времени. В момент обследования, картина была существенно иная. Сокращение числа хозяйств, занятых промыслом, дано было выше,

---

[1]) При исчислении дохода на хозяйство в Пустозерской вол. считались ловцами все мужчины, т. к. водный надел получался на каждую мужскую душу, в остальных же волостях принято в среднем два ловца на хозяйство — норма приблизительная, на которую имеются указания в нашем материале, относящемся к до-военному времени.

[2]) Конечно, не приходится забывать, что промышляющий семгу на месте жительства свободное от лова время употребляет на др. промыслы и сельск. работы в своем хозяйстве.

материала о сокращении уловов собрать не удалось, но, по всеобщему признанию, вследствии изношенности промыслового инвентаря уловы сильно пали.

Разрушение промысла в Низовьях замечается более сильное: кроме недостатка инвентаря тут сыграла свою роль отмена водных наделов, а главное упразднение торгово-предпринимательского строя отношений, который определял собой формы осуществления семужьего промысла в Пустозерье.

Не спасает положения и организованная при содействии административных органов государственная семужья артель бывших наемных рабочих, долженствующая сдавать весь свой продукт государству и потому снабжаемая им орудиями и продовольствием в первую голову и по высшим нормам.

Районы, в которых преобладала семейно-артельная форма лова, пострадали гораздо меньше. Если в нормальное время лов семги и нельмы производился почти исключительно для сбыта, то в последние годы он приобрел, главным образом, потребительский характер—сдавали по твердым ценам всюду очень небольшую часть улова, остальное же потребляли в своем хозяйстве даже несмотря на то, что во многих местах недостаток соли препятствовал заготовке впрок.

в. *Промысел мелкой („уловной“) рыбы* в до-военное время найден во всех обследованных поселениях, за исключением Мохчи, неимеющей вообще никаких рыбных промыслов. Об'ектом промысла является всякая мелкая рыба, главным образом, сиги, основным орудием служит мелкоячейный „уловный“ невод, кроме него употребляются пущальницы, а небольшое количество „на уху“ ловится на продольник.

Следующая таблица дает представление о степени распространенности промысла, орудиях лова и промысловом сезоне:

	Процент хоз. заним. пром. к их общ. числу. 1913 г.	1921 г.	Орудия лова.	Пром. сезон.
1. Аронец	100	—	уловн. нев.	сер. V—сер. X.
2. Конецборск . . .				
3. Колва	100	75	(пущальн. уловн. нев.)	сер. V—сер. X.
4. Усть-Усса	100	10	уловн. нев.	кругл. год.
5. Кипиево	100	30	(пущальн. уловн.).	сер. V—сер. X.
6. Кычкар	35	12	уловн. нев.	сер. V—сер. X.

	Процент хоз. заним. пром. к их общ. числу. 1913 г.	1921 г.	Орудия лова.	Пром. сезон.
7. Нягаебож	75	—	уловн. нев.	сер. V—с. X.
8. Щельяюр	50	15	„ „	сер. V—с. X.
9. Ижма	10	5	уловн. нев. пущальн. продольн.)	сер. V—с. X.
10. Красн. Бор	10	2	уловн. нев.	сер. VIII—сер. X.
11. Вертеп	65	3	„ „	сер. VIII—сер. X.
12. Галово	6	—	„ „	нач. IX—сер. X.
13. Кельчеюр	20	4	„ „	сер. V—сер. X.
14. Усть-Цыльма	65	65	„ „	сер. IX—сер. X.
15. В. Виска 16. Оксино 17. Тельвиски	100	100	уловн. нев. пущальн.	круглый год.

География промысла мелкой рыбы очень сходна с тем, что наблюдалось относительно семги, тоже уменьшение распространенности в центральном районе вплоть до полного схождения на-нет (с. Мохча) при всеобщности осуществления промысла как в верхней части Печоры, так и ее Низовьях. При всем том, данный промысел охватывает гораздо большее число хозяйств, чем семужий, не только в нормальное время, но и в год обследования. Продолжительность лова—промысловый сезон, тоже гораздо длительнее. Наиболее частый случай: осуществление промысла с середины мая до середины октября, т. е. от вскрытия реки до ее замерзания, с некоторым перерывом на время страды. В районах с большим значением рыболовства, как Пустозерская волость с одной стороны, область, тяготеющая к р. Уссе, с другой,—лов мелкой рыбы производится в течение круглого года без перерывов, даже и подо льдом.

Места лова в преобладающем числе случаев расположены в нескольких верстах от поселения и ближе (иногда ими являются семужьи тони), и промысел носит местный характер. Но в ряде поселений, часть хозяйств, не довольствуясь ближними ловами, уходит на несколько недель в более рыбные места вверх по Печоре и на Уссу. Особенно распространен был до войны отход на Уссу из Конецборска и Аронца, из селений же, расположенных неподалеку от устьев Ижмы, ходили ловить мелкую рыбу к Мутному Материку, иногда ходят и на тундровые

озера. Происшедшее за последние годы сокращение промысла, особенно сильно коснулось отхода, для которого, кроме большого количества и лучшего качества промысловых лодок, нужны еще запасы продовольствия на 1—2 месяца, которые в настоящее время редко может выделить хозяйство Печорского населения, сидящее на голодном пайке.

Орудием лова мелкой рыбы является прежде всего мелкоячейный невод, в остальном походящий на семужий. Гораздо реже и, главным образом, в озерах ловят пущальницами—ставными сетями. Промысловое об'единение, образующееся для совместного пользования уловным неводом, строится на тех же принципах, как и об'единение в семужьем промысле, только состоит из меньшего числа членов; их бывает от пяти до восьми. Каждый вносит одинаковое с остальными количество сети, около 20 саж. на пай, ставит работников по числу паев и по паям же получает долю улова. Условие вознаграждения „старшего“ и оплаты занятых в промысле лодок в общем то же, что и в семужьем промысле. Так же меняется содержание промысловых отношений в Низовьях, но лов мелкой рыбы имеет и там гораздо менее предпринимательский характер. Наемные рабочие встречаются значительно реже.

Вокруг пущальницы об'единяются обыкновенно на описанных принципах 2—3 человека. О каком бы то ни было об'единении при лове продольником не приходится и говорить—работают при нем два человека: один гребет, а другой ставит и вынимает продольник, чаще всего оба принадлежат к одному хозяйству и улова не делят, если же принадлежат к разным, то ловят несколькими орудиями (т. к. продольник не делим, как сеть) и каждый снимает рыбу со своих или по предварительному условию получает половину.

Лов мелкой рыбы носит характер, по преимуществу, потребительный, сбывается на сторону рыба редко и в незначительном количестве. Доход от промысла, главным образом, натуральный. Размеры уловов для до-военного времени отмечены следующие:

	Средн. ул. в сезон на 1 пр-ка в пп.	Средн. цена за 1 пуд в руб.
1. Аронец	10	—
2. Конецборск	10	—
3. Колва	30	—
4. Усть-Усса	20	—
5. Киппиево	10	—
6. Кычкар	—	—
7. Няшебож	10	2,5

	Средн. ул. в сезон на 1 пр-ка в пп.	Средн. цена за 1 пуд. в руб.
8. Щельяюр	5	2,0
9. Ижма	15	3,5
10. Красный Бор	10	3,5
11. Вертеп	17	—
12. Галово	12	2,5
13. Кельчеюр	12	2,5
14. Усть-Цыльма	—	—
15. В. Виска	80	3,0
16. Оксино	80	
17. Тельвиска	60	

И здесь выделяется своими уловами Нижняя Печора, а из других мест относительно высоки цифры поселений, тяготеющих к Уссе.

Только в Пустозерской волости большая часть пойманной рыбы сбывается скупщикам, для собственного же потребления ловится круглый год, в остальных обследованных селениях сбываются лишь излишки, то, что остается от заготовки на зиму для потребления собственной семьи, причем в ряде пунктов осуществляющие промысел хозяйства продают не скупщикам, а соседям-потребителям.

Денежный доход от промысла в Пустозерской волости до войны можно считать около 350—300 р. на хозяйство, в других волостях доход был только натуральный, за незначительными исключениями, примерно, обеспечивающий семью основным продуктом питания Печорского населения—рыбой.

В последние годы уловы мелкой рыбы, также как и прочих сортов, упали из-за отсутствия орудий, уменьшилось и число лиц, занятых ловом, и потому в последние промысловые сезоны уловная рыба мало сдавалась даже в Низовьях Печоры, несмотря на невозможность заготовлять ее на зиму из-за отсутствия соли.

г. *Промысел омулей* специальными орудиями распространен далеко не повсеместно и охватывает меньшую долю хозяйств, нежели предыдущие промыслы. Данныя о нем нашего исследования таковы:

	Проц. хоз., заним. пром., к их общ. числу. 1913 г.	1921 г.	Орудия лова.	Сезон.
1. Колва	100	100	забой	сер. X.
2. Усть-Усса	100	35		
3. Кычкар	60	25		

	Проц. хоз., заним. пром., к их общ. числу. 1913 г.	1921 г.	Орудия лова.	Сезон.
4. Красн. Бор	10	—	омулевка	с. VIII—с. X.
5. Вертеп	20	8		
6. Усть-Цыльма	8	40		
7. В. Виска	18	18	омулевка	весь IX.
8. Оксино	20	20		
9. Тельвиска	6	6		

В остальных поселениях промысла омулей не существует, поскольку они не попадают в уловные невода.

Наибольшее число хозяйств омулевый промысел захватывает в районе, практикующем забой; Низовья Печоры отнюдь не выделяются по относительной распространенности омулевого лова, как это было в вышеописанных промыслах.

Как видно из таблицы, промысловый сезон различается в зависимости от способа лова, формы промысловых об'единений тоже определяются этим последним.

Забой строится, как только станет лед; если к обычному моменту лова река еще не замерзает, промысел оказывается пропущенным. Перегораживают всю реку, в Усть-Уссе и Колве—Уссу, в с. Кычкар—Печору на мелких местах. Самый забой состоит из кольев с натянутой на них сетью или омулевкой, или частями уловного невода и вставленными в середину ловушками из сети (фетили) или прутьев (гымги).

Забой строится обыкновенно каждым поселением отдельно, и участвовать в промысле могут все односельчане, вносящие определенное (в разные годы разное) количество сети и равную долю расходов на лес. Работа, состоящая в подвозке и вбивании кольев, натягивании сетей, дежурстве над ловушками и вынимании их из подо льда распределяется, по возможности, равномерно, между всеми пайщиками. Поровну, денежным счетом, делится и улов. Цифру денежного расхода по постройке забоя, распределяемого между участниками, мы имеем для с. Кычкар в до-военное время около 60—70 р. на всех.

При лове омулевкой—плавной сетью, соединяются человека по 3 на обычных основаниях равного внесения сети, участия в ловле и дележе улова. Сети вносятся каждым от 40—100 саж. Этим способом ловят с середины августа до ледостава, по средней Печоре и в течение сентября в Низовьях. Уловы и цены до войны отмечены следующие:

	Средний улов в сез. на 1 пр. в пп.	Средн. цена за 1 п. в рр.
1. Усть-Усса.	7,5	4,00
2. Кычкар	3,0	—
3. Красный Бор	6,0	5,00
4. Вертеп	10,0	5,50
5. Усть-Цыльма.	5,0	—
6. В. Виска.	—	—
7. Оксино	неизв.	6,00
8. Тельвиски.	—	—

Прежде в своем хозяйстве омули почти не потреблялись — на это указывалось во всех районах, почти весь улов переходил в руки чердынских или местных скупщиков. За самые последние годы произошли в этом отношении изменения, как и следовало ожидать, в сторону сильнейшей натурализации: весь улов омулей стал потребляться самим ловящим населением. Но если что отличает современное положение омулевого промысла от описанных выше рыбных промыслов — это его сравнительно малое уменьшение, которое видно и по проценту занятых им хозяйств. В Пустозерском районе, по нашим данным, он остался столь же распространенным, как и прежде, в Усть-Цыльме же охватил значительно большее число хозяйств, заместив, повидимому, исчезнувший теперь промысел семги.

д. *Промысел налимов* зарегистрирован в 8-и обследованных поселениях:

	Проц. хоз., заним. пром. к общ. ч. 1913	1921	Орудия.	Сезон.
1. Колва	4	4	забой	V; X.
2. Усть-Усса	35	85	гымга	всю зиму.
3. Кипиево	30	40	продольн.	V
4. Кычкар.	100	100	прод. фетель	X — I
5. Щельяюр	4	4	прод.	конец V.
6. Красн. Бор . . .	20	10	„	V, X, IV.
7. Галово	7	2	„	V, X.
8. Кельчеюр	12	12	„	V, IX, X.

По степени распространенности, промысловому сезону и употребляемым орудиям, промысел носит довольно пестрый характер. Выде-

ляются три способа лова: 1) забоем, 2) гымгой и фетелем и 3) продольником.

Забой, найденный при лове налимов только в Колве, устраивается там два раза в год: весной сразу после вскрытия и осенью, как только станет лед в разных местах по р. Колве. Вся река перегораживается кольями, между которыми вставляются гымги—ловушки из ивняка. Все ловящие хозяйства артелью изготовляют гымги и строят забой, по очереди вытаскивают рыбу и поровну делят весь улов.

При подледном лове гымгами у берегов в Усть-Уссе существовала артель, делившая улов поровну между членами, принимавшими участие в изготовлении орудий и самом лове, заключающемся в том, что гымгу ставят в прорубь на сутки, по прошествии которых осматривают и вынимают рыбу. Лов фетелем, практиковавшийся в Кычкаре, производится в общем также, как и гымгами.

В большинстве селений налимов ловят продольником, при этом большей частью каждое хозяйство осуществляет лов самостоятельно, без всяких об'единений. Этот способ сравнительно редко применяется зимой подо льдом. Уловы показаны следующие:

	Средн. ул. в сезон на 1 пр-ка в п.п.	Средн. цена за 1 пуд в р.р.
1. Усть-Усса	—	1,2
2. Кипиево	3,5	—
3. Кычкар	10,0	—
4. Щельяюр	1,0	1,5
5. Красный Бор	20,0	2,0
6. Галово	15,0	—
7. Кельчеюр	15,0	1,6

Сильные колебания уловов по селениям зависят от различной интенсивности промысловой работы и от продолжительности ее осуществления в году.

Что касается сбыта налимов, то в до-военное время он захватывал только очень незначительную часть улова и то больше обслуживал соседей—потребителей, нежели скупщиков, теперь же из-за низких твердых цен и общей недостаточной снабженности населения продовольствием и вовсе прекратился.

Существенно отметить, что по относительному числу хозяйств, занятых промыслом, значение его с 1913 г. по 1921 г. скорее возросло, чем уменьшилось. Это об'ясняется, повидимому, тем, что ловом налимов, производимым более простыми и отчасти свободно изготовляемыми в своем хозяйстве без покупного материала, орудиями (гымги), население стремится компенсировать падение прочих рыбных промыслов. Мотивом тут служит, вероятно, заполнение пробелов натурально-продовольственного бюджета, путем использования рабочего времени, освобождающегося за изношенностью орудий.

е) *Прочие рыбные промыслы* зарегистрированы нашим исследованием в виде лова неляди в тундровых озерах населением с. Кычкар и лова зельдей в Низовьях Печоры. Первым промыслом занимались до войны 20 и в год обследования 10 хозяйств. По замерзании озер ловцы уходили в тундру, верст за 30—40 на время от 3 до 6 недель и жили там все время промысла в специальных промысловых избах. Все участники бывали об'единены по 4—6 чел. в артели, работающие озерным неводом, для которого каждый вносил около 16—20 саж. сети и 25 саж. веревок. Кроме этого, вносилась поровну на каждый пай пища, а промысловая изба строилась всей артелью. Бывали в промысле и наемные рабочие, заменявшие пайщика сети; они, кроме обычной половины улова, получали пищу и обувь от хозяина. Уловы бывали в среднем около 3 п. на ловца. До войны нелядь шла исключительно на продажу скупщикам, последние же годы вся потребляется в своем хозяйстве. Зельдь ловится в Низовьях огромным большинством хозяйств. Промысловый сезон с середины июля до октября. Для лова употребляется зельдевка — плавная сеть из суровых ниток, составляемая из вносимой 2—3 участниками совместного промысла сети. Улов делится по паям и составляет в хороший год 30—40 п. на ловца. Небольшая часть улова всегда оставлялась для потребностей своего хозяйства, остальная сбывалась. В последние годы сдавали незначительное количество.

Для состояния всех Печорских рыбных промыслов в настоящее время характерен их натурально-потребительский характер. Чем в большей степени обслуживает промысел натуральные потребности хозяйства, тем лучше он хранился, а иногда даже усилился за последние годы. Очевидно, такое положение, наряду с разрушением инвентаря, обусловлено в значительной мере отсутствием мотивов для сбыта продуктов — отсутствием предметов потребления населения на Печорском рынке.

Наше подворное обследование дает следующие цифры сдачи рыбных продуктов предыдущего промыслового сезона.

	Процент хоз., сдававш. прод. рыболовства.	В среднем на 1 сдав. хоз. сдано п.п. Семги.	Нельмы.	Проч. рыбы.
1. Конецборск	67,6	1,1	1,9	—
2. Усть-Усса.	33,3	0,1	0,3	9,3
3. Кипиево.	15,8	—	—	6,4
4. Кельчеюр.	2,0	—	—	4,0

В дер. Ельской никакой рыбы вовсе не сдавалось.

5. Охота.

Охотничий промысел распространен почти повсеместно; из всех обследованных поселений он не был обнаружен только в одном Галове. Степень распространенности его довольно ясно различается по районам. Относительное число хозяйств, занимающихся охотой, по приблизительным показаниям для 1913/14 и 1920/21 г., было следующее:

	Процент хоз., заним. охотой на пушн. зв. 1913/14 г.	1920/21 г.	на птицу 1913/14 г.	1920/21 г.
1. Аронец	100	не изв.		
2. Конецборск . . .	100	не изв.	те-же	
3. Колва	100	не изв.	25	4
4. Усть-Усса . . .	100	не изв.	те-же	
5. Кипиево . . .	35	35	„ „	
6. Кычкар	30	12	18	9
7. Няшебож . . .	100	25	те-же	
8. Щельяюр . . .	16	9	„ „	
9. Ижма	16	1	„ „	
10. Мохча	17	9	„ „	
11. Красный Бор . .	24	8	„ „	
12. Вертеп	10	10	„ „	
13. Кельчеюр . . .	35	35	„ „	
14. Усть-Цыльма местн.	65	30		
отхож.	30	20	„ „	
15. В. Виска . . .	35	неизв.	„ „	
16. Оксино	13	13	100	100
17. Тельвиски . . .	7	7	100	100

Принимая во внимание до-военное состояние, нужно отметить наибольшую распространенность охоты, в особенности на пушного зверя, в верхней части Архангельской Печоры, и затем такую же всеобщность лова птицы (белой куропатки) в Низовьях. Наименьший процент хозяйств занят охотой в Ижемском центральном районе; в том и другом направлении от Ижмы по Печоре он увеличивается довольно правильно. Намеченное соотношение районов по распространенности охоты подтверждается и данными о численности лиц, занятых охотой, нашего подворнаго обследования.

	Абсолютное число охотников.	Проц. охоты к общ. числу мужч. старше 16 лет.
1. Конецборск	19	43,5
2. Усть-Усса	31	39,5
3. Кипииево	21	19,6
4. Ельская	1	4,2
5. Кельчеюр	9	13,3

Следует помнить, конечно, что приведенные в последней табличке цифры относятся к промысловому сезону 1920—21 г., а для нормального времени должны быть значительно повышены.

По составу промышленников, охотничий промысел, если и дифференцирован в некоторых местах, то лишь на добычу пушного зверя и птицы, в пределах же этих групп ничего похожего на специализацию не наблюдается [1]), хотя орудия, а иногда и промысловый сезон, различаются в известной мере по об‘ектам охоты.

Охотой занимаются только мужчины, лишь в виде редких исключений, в хозяйствах без мужчин-работников расставляют силки на птицу недалеко от дома женщины. Охотиться с ружьем по настоящему начинают мальчики с 14—15-ти лет, но уже до этого возраста, лет с 7—8-ми, они принимают участие в расстановке силков и ловушек на мелкого зверя и птицу и вынимании из них пойманного.

Не всегда можно достаточно точно разграничить охоту местную и отхожую. Вполне определенный охотничий отход констатирован для до-военного времени в 8 поселениях. Приведем некоторые типичные случаи.

Из Конецборска и Аронца уходило большинство охотников за Урал для охоты на белку и на более ценные породы — куницы и соболя,

[1]) На одном исключении—промысле белой куропатки мы остановимся ниже.

с Покрова; к началу Филиппова поста возвращались домой, чтобы опять уйти после Крещения до Благовещенья. Пищу и березовые чумы для жилья брали с собой из дома на нортах. Отчасти доставали продукты в Ляпине (районе отхода) и у встречных оленщиков.

Из села Няшебож некоторые охотники уходят на октябрь и ноябрь, верст за 70 на реку Ерсу, по оленьей дороге, живут там в промысловых избах. Из Ижмы и Мохчи почти все охотники уходят за 60—100 верст на р. р. Тобаш, Кожу, Лузу и Тоби с сентября до начала апреля, возвращаясь домой на короткое время в декабре, когда дни слишком темны для охоты. Часть пути едут на лошадях или, осенью, плывут на плотах, живут во время промысла в специальных избушках. Из Усть-Цыльмы до сих пор существует многочисленный охотничий отход на нижние притоки Печоры: Созьву, Низевую, Шапкину, Ерсу и др. месяца на три—с сентября до декабря.

По показаниям поселенных описаний места охоты вблизи селений, поскольку это удалось выяснить, расположены на следующем расстоянии:

1.	Усть-Усса . .	от	1 в. и далее.
2.	Кипииево . . .	„	15—20 в.
3.	Кычкар . . .	„	3—40 „
4.	Няшебож . . .	„	5 в. и далее.
5.	Щельяюр . . .	„	7—10 в.
6.	Мохча	„	15 в. и далее.
7.	Красный Бор .	„	15 „ „ „
8.	Вертеп		также.
9.	Кельчеюр . .	„	5—30 в.
10.	В. Виска . .	„	3—20 „
11.	Оксипо . . .	„	1—10 „
12.	Тельвиски . .	„	1—10 „

Охотничий сезон всего чаще указывается от Покрова до Благовещенья, с некоторыми незначительными отклонениями. Летом бьют только уток. Из отдельных об'ектов охоты: белку бьют обыкновенно в феврале—марте, белых куропаток—как только выпадет снег.

Орудия охоты довольно разнообразны; употребляют ружья, капканы разных размеров, ловушки собственного приготовления, силки и сети для горностая.

Ружья, а также порох, пистоны и дробь приобретались большей частью у скупщиков продуктов охоты—чердынцев или ижемцев,

в кредит. Так как незадолго до момента обследования во многих районах Печорского Края ружья были реквизированы, то собрать удовлетворительный материал о них не удалось [1]). Повидимому, большей частью употреблялись винтовки: дробовки и централки производства Ижевского завода. Ружьями добывают, главным образом, белок и часть лесной птицы, если приходится, то стреляют и другого зверя. Капканы покупаются там же, где и ружья, и различаются между собой по размерам, устройству, весу, а стало быть и цене. Изредка они производятся и на месте из старого железа.

Мелкими капканами ловят горностаев, зайцев, лисиц и других зверей.

Кроме ружей и капканов употребляются еще охотничьи орудия собственного производства: деревянные ловушки (пасти) и силки (петли).

Ловушки делаются осенью перед охотой при помощи ножа и топора, на приготовление одной штуки употребляют около получаса, в день между другими работами выделывают их штук до 10-ти. Такие ловушки ставят на птицу и на горностая.

Большинство птиц, в особенности белая куропатка, ловится силками-петлями из конского волоса. Изготовляют около 10-ти петель в час.

Снабженность охотничьим инвентарем, по данным нашего подворного обследования, была следующей:

	Проц. хоз., имеющих ружья и капк.	Среднее число на кажд. х.		
		Ружей.	Капк.	Ловуш.
1. Конецборск. .	65	1,3	2,6	340
2. Усть-Усса . .	69	0,7	7,2	4
3. Кипппиево . .	58	0,9	4,1	33
4. Ельская . . .	7	1,0	—	—
5. Кельчеюр . .	47	0,9	4,7	9

Цифры эти для нормального времени, несомненно, совершенно непоказательны и крайне преуменьшены. Здесь приходится считаться и с упомянутой реквизицией ружей и со значительной утерей и изношенностью капканов, которыми население не снабжалось совершенно около пяти лет. Регистрация же самодельных ловушек чрезвычайно трудна уже потому, что это слишком легко забрасываемое и восстана-

[1]) См. Н. Е. Сапрыгин. „Промыслы Печорского Края“, стр. 21 и след.

вливаемое орудие, которое в глазах населения малоценно и потому часто забывается; при охоте с ружьем употребляют охотничьих собак.

Охотится обыкновенно каждый охотник или охотничье хозяйство самостоятельно.

Об'единение существует только при дальнем отходе. Так, например, в Аронце и Конецборске идущие за Урал охотники соединяются человека по 4. Каждый берет с собой лыжи, топор, ружье и собаку и вносит равную часть продуктов. Идут и везут груз на нортах все вместе, вместе же живут в промысловой избе и сообща ведут хозяйство; результаты охоты делят поровну.

Количество пушнины и птицы, добывавшейся до войны, показывает следующая таблица:

	Среднее число добываемой одним охотником Пушнины штук.					Птицы пар.			
	Белок.	Зайцев.	Горностаев.	Песцов.	Лисиц.	Куропаток.	Рябчиков.	Тетеревов.	Крупной дичи.
1. Конецборск. .	500	—	30	—	1	100	100	100	
2. Колва . . .	100	—	20	—	2	500	—	—	—
3. Усть-Усса. .	30	—	20	—	5	100	25	—	—
4. Киппиево . .	100	60	20	—	3	—	—	—	—
5. Кычкар . .	—	—	—	—	—	100	20	20	—
6. Няшебож . .	300	500	30	—	—	50	50	50	—
7. Щельяюр . .	—	150	10	—	—	10	10	—	—
8. Ижма . . .	300	150	30	—	—	—	100	150	150
9. Мохча . . .	400	50	20	—	—	100	100	—	—
10. Красн. Бор .	100	100	30	—	—	20	15	—	—
11. Кельчеюр . .	50	100	15	—	—	30	100	—	—
12. Усть-Цыльма:									
местных . .	100	150	50	—	2	35	75	—	—
отхожих . .	100	200	70	—	3	300	—	—	—
13. Оксино. . .	—	—	—	—	—	400	—	—	—
14. Тельвиски . .	—	40	70	15	2	100	—	—	—

Продуктивность охоты довольно ясно выделяется в селениях с охотничьим отходом, что, конечно, весьма естественно. Притундровая полоса (Колва и Низовья) дает наибольшее количество белой куро патки и только в Пустозерской волости встречаем указания на песцов. Кроме перечисленных, попадаются еще и другие звери: выдры, россомахи, куницы, медведи, но количество их настолько невелико, что средняя на охот-

ника была бы меньше единицы, и население указывать ее затруднялось. Вообще приведенная таблица средней добычи страдает пропусками по отдельным графам, что делает ее в общем несколько преуменьшенной.

Пушнина вовсе не употребляется в хозяйстве Печорского населения, потребности в меховой одежде всецело удовлетворяются оленьими шкурами; из об'ектов звериной охоты используется в своем хозяйстве лишь мясо зайцев, все остальное сбывается, в качестве пушнины. Несколько иначе обстоит дело с птицей. Крупная дичь—как глухари, косачи, а также утки, почти целиком потребляется в хозяйстве охотника, рябчики и тетерки в преобладающей части сбывались, как дичь; от белых куропаток сбывались, главным образом, шкурки и крылья, а тушки потреблялись.

По всеобщим показаниям в последние годы результаты охоты значительно ниже до-военных. Это об'ясняется и призывами в армию наиболее сильной группы охотников, и отсутствием снабжения орудиями и средствами охоты Печорского населения, реквизицией ружей в последний год, и, наконец, отсутствием запасов продовольствия, которые необходимо было бы выделить сразу на несколько месяцев уходящим в отход.

Отмечается также повсеместно значительное сокращение доли сдаваемой дичи и большее ее потребление в собственном хозяйстве. Несмотря на чрезвычайно низкие приемные цены, пушнина сбывается по прежнему вся.

Любопытно констатировать, что даже прямая убыточность некоторых видов охоты при существовавших твердых ценах не могла остановить охотничьей деятельности населения, которая до сих пор в ряде районов в гораздо большей степени направляется стихийным инстинктом, нежели хозяйственными расчетами; в этом ее устойчивость.

О сдаче продуктов охоты в промысловый сезон в 1920 — 21 г. мы имеем следующие данныя нашей подворной переписи.

	Проц. хоз., сдавш. прод. охоты	Сдано в среднем на 1 хоз. шт.				
		Горност.	Зайцев	Белок	Лисиц	Дичи
1. Конецборск . .	32	2,4	4,3	4,4	0,5	15,3
2. Усть-Усса . .	24	13,5	6,7	0,3	0,6	20,0
3. Кипшиево . .	35	16,8	47,0	4,1	0,7	10,2
4. Ельская . . .	—	—	—	—	—	—
5. Кельчеюр . .	15	13,3	65,7	4,7	0,3	130,7

О средних до-военных ценах на продукты охоты мы имеем следующие показания населения, вероятно, не особенно точные, но все же дающие надлежащее представление:

Средние цены на продукты охоты в коп.

	Пушнина (за шт.)					Птица (за пару)		
	Белка	Заяц	Горност.	Лисица	Песец	Куроп.	Рябч.	Тетерки
1. Аронец . . 2. Конецборск .	15	15	200	3000	—	30	30	—
3. Колва. . . .	20	20	200	1500	—	25	—	—
4. Усть-Усса. . .	20	15	250	3000	—	30	30	—
5. Кипииево . .	30	25	200	1500	—	30	30	—
6. Кычкар	25	20	300	1700	—	—	—	—
7. Няшебож . .	25	20	300	1700	—	35	35	—
8. Щельяюр . .	—	20	200	—	—	—	40	—
9. Ижма. . . .	35	25	300	—	—	40	40	—
10. Мохча . . .	35	25	300	—	—	—	40	—
11. Красный Бор .	30	20	300	—	—	40	50	—
12. Кельчеюр . .	30	25	300	—	—	30	40	—
13. Усть-Цыльма .	25	20	300	2500	—	30	50	—
14. Оксино . . 15. Тельвиски . .	—	20	300	2000	2000	45	—	—

Данныя о до-военной добыче и ценах вплотную подводят нас к вопросу о доходности охотничьего промысла. Натуральный доход определяется количеством крупной дичи и мяса зайцев, а денежный—размерами добычи и высотой цен всего остального.

Вычисленный на основании предыдущих таблиц денежный доход от охоты представляется следующим:

	Доход в р.р. на 1 охотн.[1] от пушнины	от птицы
1. Конецборск.	125	30
2. Колва	90	—
3. Усть-Усса	130	38
4. Киппиево	130	—
5. Няшебож	165	35
6. Щельяюр	50	8

[1]) Доход одного охотничьего хозяйства, конечно, выше, но в виду отсутствия данных о среднем числе охотников на хозяйство, вычислить его, хотя бы с некоторым приближением, не представляется возможным.

		Доход в р.р. на 1 охотн. от пушнины	от птицы
7.	Ижма	233	85
8.	Мохча	212	80
9.	Красный Бор	140	15,5
10.	Кельчеюр	75	49
11.	Усть-Цыльма { местн.	255	23
	{ отходн.	350	127
12.	Оксино	—	180
13.	Тельвиски	558	45

Этот приблизительный подсчет дает валовую доходность охоты, для получения чистого дохода отсюда следовало бы вычесть расходы по приобретению пороха, дроби, пистонов, а также на ремонт и амортизацию главнейших орудий.

Приняв во внимание эти расходы и большое количество рабочего времени, употребляемое на самую охоту и приготовления к ней (напр., заготовку ловушек), не приходится считать оплату труда охотника высокой [1]).

6. Оленеводство.

Оленеводство представляет собой отрасль хозяйства, определяющее влияние которой чувствуется все время при экономическом исследовании поселений Печорского Края и в то же время совершенно не поддается уяснению такого исследования, даже в элементарных формах грубого учета оленеводов и размеров оленьих стад.

При выяснении других сторон хозяйства, вплотную придвигается тот факт, что именно оленеводство, наряду с торговлей, наиболее резко дифференцирует население по имущественной состоятельности, и что в нем, вероятнее всего, первоначально образуются капиталы, выходящие затем на арену широкого скупщичества и крупной ярмарочной торговли. Повидимому, так обстоит дело, по крайней мере, в Ижемском районе.

Но кочевое оленеводство представляет собой настолько самодовлеющую и оторванную от оседлого хозяйства тех же оленеводов отрасль, что для доказательной проверки фактами и цифрами всех предполагаемых в нем отношений необходима специальная статистико-экономи-

---

[1]) Не все виды охоты имеют одинаковую доходность: всего доходнее, повидимому, для жителей тундровой полосы охота на белых куропаток, но рекогносцировочное исследование не имело возможности останавливаться на отдельных видах—это должно войти в задачи будущего основного исследования.

ческая экспедиция в область кочеваний оленеводов — Большеземельскую Тундру. Не только потому, что реквизиции оленей и печальные эксперименты социализации оленьих стад заставляют оленеводов относиться теперь более, чем подозрительно, ко всем расспросам об их кочевом хозяйстве, но, главным образом, потому, что оседлые члены семьи обыкновенно действительно не в курсе положения дел в тундре в данный момент, а те, кто в курсе, заведомо уверены, что показания их проверены быть не могут, приходится заранее отказаться от возможности более или менее полного освещения положения печорского оленеводства по материалам переписи селений Печорского Края. Рекогносцировочная работа указала на необходимость иного выхода — специального исследования в тундре.

По всем этим основаниям материалы самого рекогносцировочного исследования по вопросам оленеводства еще скуднее, чем по другим отраслям хозяйств, а цифровые данныя гораздо сомнительнее.

Все-таки приводим некоторые цифры о распространенности оленеводства, собранные с соблюдением возможных условий полноты и достоверности *).

	Число хоз. имеющ. олен.	Из них: им. стада и части	Из них: им неск. голов	Общее число оленей.
1. Конецборск	2	—	2	17
2. Колва	20	5	15	300
3. Усть-Усса	14	4	10	542
4. Кипшиево	11	5	6	800
5. Няшебож	—	—	3	—
6. Щельяюр	—	1	—	—
7. Ижма	—	—	—	16000
8. Мохча	40	20	20	9000
9. Красн. Бор.	3	3	—	1500
10. Вертеп	4	4	—	500
11. Галово	—	1	—	400
12. Усть-Цыльма	10	—	10	—
13. В. Виска	—	11	—	2000
14. Оксино	—	17	—	3000
15. Тельвиски	5	—	5	30

[1]) Цифры, приведенные в данной таблице и полученные на сборе при составлении поселенного описания Кипшиева, расходятся с цифрами подворнаго обследования, в котором пяти хозяйствам, владеющим несколькими штуками оленей, удалось скрыть их при регистрации.

В прочих обследованных селениях указывалось на отсутствие оленеводства.

Общее число оленей, за небольшими исключениями, можно было узнать только в круглых цифрах; оно, как и число оленеводов, без сомнения преуменьшено, но все же кое-что дает и эта табличка. Оленеводство в восточном районе носит характер более мелкий, чем по р. Ижме и даже в Низовьях Печоры.

Хозяйства, имеющие по нескольку голов оленей, сдаваемых за определенную плату на выпас пастухам, довольствуются, конечно, только натуральным доходом в виде мяса и одежды, потребляемых в собственном хозяйстве; имеющие же целые стада или части стад, продукты оленеводства сбывают на сторону. Первые более многочисленны в восточных районах, вторые, повидимому, на Имже и в Низовьях. Данныя приведенной таблицы относятся к зиме, предшествующей исследованию и, конечно, для нормального времени должны быть увеличены в сторону большого числа крупных оленеводов и большого количества оленей. По словам оленеводов, неоднократно проверенным общим опросом, сокращение числа оленей относительно до-военного времени для Колвинского района достигает 20%, а для Ижемского 40%. Принимая во внимание понятную тенденцию населения уменьшать оленеводство настоящего момента и преувеличивать разрушительное влияние войны и революции, следует считать эти цифры сокращения максимальными. Падение началось с первой мобилизации оленеводов в 1914 г., но особенно резко проявилось за последние 3 года. Как на причины этого явления указывалось на недостаток продовольствия, отвлечение оленеводов на другие работы в порядке трудовой повинности и, главное, на реквизиции оленей и неумелые опыты социализации оленьих стад.

Из трех центров Печорскаго оленеводства, различающихся по типу отношений: Колвинского, Ижемского и Пустозерского, первый характеризуется меньшими размерами стад, меньшей товарностью продуктов и очень незначительным участием наемного труда; второй—более крупными оборотами продуктов оленеводства, большим числом наемных пастухов при непременном, впрочем, участии в выпасе членов семьи оленевода и частым соединением оленеводства с операциями тундровой торговли, с одной стороны, скупки продуктов оленеводства, с другой. Третий—Пустозерский, русский центр тоже с крупными стадами, характерен редким кочеванием владельцев, большей ролью наемных пастухов самоедов и таким же, как в Ижме, соединением оленеводства с торговлей.

Подробные описания хозяйственных условий кочеваний были составлены отрядом только для двух первых районов, но т.к. вдали от тундры можно было вести только записи, а не непосредственное ознакомление с описываемым явлением, и т.к. эти записи не заключали ничего существенно-нового по сравнению с имеющимся уже в литературе [1]), то в дальнейшем мы воспользуемся из них только немногими данными.

Главная форма эксплоатации Печорскаго оленеводства—убой на мясо и шкуры. Для Колвинскаго района были указания, что мелкие оленьщики иногда используют своих оленей для извоза—возят хлеб и рыбу для крупных оленеводов, но, в общем, эта форма развита незначительно[2]). В том же районе указывалось и на употребление в пищу кочующими со стадом оленьего молока в период доения, возможность чего категорически отрицалась на Ижме, но сколько-нибудь серьезного значения в хозяйственном обиходе молоко в настоящее время не имеет.

Данныя к исчислению дохода от оленеводства в нашем материале скудны и малонадежны. Расходы, связанные с кочеванием, трудно поддаются учету: на стадо в 1000 голов (обычный и наиболее выгодный размер) необходимо 3 пастуха, из которых каждый наемный получал до войны 100—150 р. в год или 10—15 оленей, кроме пищи и одежды. Около 50% всех голов в стаде составляют важенки, а обычный приплод равен 70% к общему числу плодовых важенок, так что для стада 1000 голов он составит около 350. От такого стада получают в год около 50 пыжиков-шкурок выкидышей или очень молодых телят, 20—25 маличных неблюев-телят, более старшего возраста (бьют с середины августа н. ст.), и голов около 200 на мясо и постели, телят, старых важенок и хоров (производители). На продажу бьют, обычно, в сентябре. Средние цены на местах боя до войны были следующие: пыжик—2 р., шкура взрослого оленя—3 р., телячья—4 р. 50, камосы—35 к., лоб—10 к. и мясо около 2 р. пуд. Туша взрослого оленя весит около $2\frac{1}{2}$—3 п.

По крайней мере треть всех пыжиков и маличных неблюев остается для собственных потребностей владельцев стада, мяса остав-

---

[1]) Напр., С. В. Керцелли. По Большеземельской тундре с кочевниками. Арх. 1911 г. главы: VI, VII и VIII и Д. Д. Иевлев. Оленеводство в Арх. губ. Изд. Арх. Союза Кооперат. Арх. 1918 г., стр. 5 и след.

[2]) Раз‘езды по тундре на оленях и возка грузов на них сильно развита в Пустозерской волости, для которой составить описание оленеводства, к сожалению, не удалось.

ляют сколько нужно для засолки семье оленевода, остальное продается скупщикам [1]).

Главная масса шкур поступает в переработку на замшу [2]), часть идет на меховую одежду.

В настоящее время прежние формы сбыта продуктов оленеводства нарушены. В предыдущие годы продажа на мясо заменена была реквизициями, а скрывшиеся от них оленеводы ограничивались убоем в небольших количествах в обмен на сельско-хозяйственные продукты. В момент исследования существовали три принудительные организации по сбыту государственным органам по твердым ценам, получавшие продовольствие для зарегистрированных в них членов, три государственные артели [3]).

7. Мелкая обрабатывающая промышленность.

Центр тяжести хозяйства Печорского Края лежит до сих пор в промыслах рыбном и охотничьем и, в столь мало выясненном экономически, оленеводстве. Но район нижней Ижмы можно с полным правом назвать кустарным, настолько распространено там децентрализованное производство на дальний рынок, естественно, органически связанное с главнейшими статьями Печорского хозяйства—промыслами по обработке оленьих шкур и бондарным. Ряд других отраслей мелкой обрабатывающей промышленности до последних лет был достаточно жизнеспособен.

Изолированность всего Печорского Края, его хозяйственная отсталость дает возможность видеть „живую историю" форм промышленности

---

[1]) С. В. Керцелли, пользуясь материалами о Колвинском церковном стаде, определяет доходность обычного стада в 13,4% (цит. выше раб. стр. 107).

[2]) См. ниже „Замшевый промысел" стр. 72.

[3]) Приводим табличку официальной справки, полученной из под'отдела оленеводства Печорского уезднаго земельного отдела.

	Наименован. организации.	Местонахожд.	Число член.	У них олен.	Район деятельности.
1.	Артель „Север"	Пустозерск	359	57977	Большезем., Тиманск. тундра, о-ва Колгуев и Вайгач.
2.	Артель „Тундра"	с. Ижма	83	23559	Средн. Тундра и часть р. Уссы.
3.	Артель „Полярн. Звезда"	с. Петрунь	52	19919	Район р. Уссы и часть Урала.

Кроме того, под'отделом организовано 4 опытно-показательных государственных стада из церковно-монастырских оленей в 2137 голов.

в ее первые периоды здесь отчетливее, чем в районах, более доступных мировому капиталу. Для настоящего изучения ее нужны приемы более пристального похозяйственного собирания и более тонкого статистического и экономического анализа материалов нежели те, которые даются нашей рекогносцировкой. Пока же можно только очень обще и издали разглядеть направление и стадии этой истории.

а) Замшевый промысел. Район распространения замшевого промысла в низовьях р. Ижмы был обследован по числу охваченных селений более детально, чем другие районы Печорского Края. Одним из оснований этого являлось особое значение промысла для всей восточно-европейской области распространения кочевого оленеводства. Вывоз русской оленьей замши заграницу, главным образом, в Англию, и систематический рост цен на нее за последние годы перед войной показывают на возможность легкого расширения заграничного рынка с ростом замшевого производства в России. Необходимое, по целому ряду причин, для развития производительных сил Русского Севера, увеличение оленеводства [1]), вместе с техническими улучшениями производства замши, повышающими ее качество и цену, может создать из этого продукта об‘ект экспорта, значение которого, в интересах населения северных окраин и даже государства в целом, в настоящий момент в особенности, не должно быть игнорировано.

Экономическим отрядом замшевый промысел был обследован в 5-ти селениях: Ижме, Мохче, Красном Бору, Вертепе и Галове—главных пунктах его распространения [2]).

Являя собой до войны целую скалу различных промышленных форм, имеющих одну общую черту—работу на дальний рынок, производство замши на Печоре представляет большой интерес с точки зрения морфологии промышленности. Обследованием констатированы следующие его типы: 1) кустарная работа из самостоятельно-приобретенного сырья со сбытом изделий скупщикам, 2) обработка сырья скупщика-заказчика на собственном мелком заводике производителя. Этот тип имеет два варианта: а) часть подсобного материала (ворвань) принадлежит скупщику, б) весь подсобный материал приобретается куста-

---

[1]) С. В. Керцелли. Материалы к изучению оленеводства. Петроград 1921 г. (13 вып. „Трудов. Северной Научно-Промысловой Экспедиции“), стр. 3 и след.

[2]) Несомненно существовал он также в дер. Ельской Мохчинск. вол., поселенное описание которой не было составлено, и дер. Диюр Красноборск., вол. Указаний на существование замш. промысла еще в каких либо селениях ни из литературных источников, ни из расспросов во время работы получить не удалось.

рем, 3) работа в помещении крупного заказчика, при которой топливо, лошадь на мялке, часть подсобного материала и нередко инструменты ставятся рабочими, оплачиваемыми в групповой сдельной форме; 4) обычная наемная работа на заводе предпринимателя, оплачиваемая частью сдельно, частью поденно, причем в одном случае предпринимательский завод технически, кроме размеров ничем не отличается от кустарного (представляет собой, по классификации Бюхера, мануфактуру), в другом имеет механический двигатель (представляет фабрику по той же классификации). Наиболее распространенными являлись средние формы 2-я и 3-я, тогда как обычная фабрично-заводская форма и в особенности самостоятельное кустарничество встречались только в единичных случаях [1].

Существовало всего 3 предпринимательских завода, работавших наемным трудом: один в Ижме и два в Красном Бору, из них только Ижемский имел паровой двигатель на мялке, тем самым закрепляя за централизованным производством замши технические преимущества, по сравнению с децентрализованным. Существенно отметить, что все 3 предпринимателя, не ограничиваясь организацией производства на собственных заводах, являлись и крупнейшими раздатчиками работы на мелкие заводики, причем раздача значительно превосходила их собственное производство.

В последние годы перед войной один из них, Филиппов, сконцентрировал на своем заводе первичную стадию обработки, бритье всех раздаваемых шкур с целью сокращения расходов на собирание шерсти. Другой, Красноборский заводчик Терентьев большую часть собираемой со своих клиентов—мелких производителей—желтой замши подвергал окончательной отделке, белению и окраске в снабженной паровым двигателем красильной мастерской своего завода.

---

[1]) В этом отношении наши данныя расходятся с материалами обследования Архангельск. Союза Кооперативов, разработанными Н. Х. Сапрыгиным, который утверждает, что большинство мелких заводчиков закупают и обрабатывают сырье самостоятельно, сдавая крупным заводчикам только готовый продукт в виде полуобделанной замши. (Сапрыгин. Промыслы Печерск. Края). Об'яснить это расхождение можно только тем, что 1916 г.—момент расцвета северной кооперации быть может и дал возможность мелким заводчикам принять участие в закупке сырья, но период такого положения дел был настолько кратким и само это положение так неустойчиво, что до 1921 г. иссякла и память о нем.

Что в этом расхождении мы не имеем дела с пропусками нашего обследования убеждает нас полная согласованность материала 1921 г. с описанием С. В. Керцелли, обследовавшего промысел в 1909 г. (С. В. Керцелли. Производство оленей замши на Печоре ПТГ. 1914 г. изд. Г. У. З. и З.).

Эти два факта, которыми затрагивалась значительная, если не большая, часть производимой на Ижме замши, намечают собой тенденцию в распределении стадий замшевого производства между централизованной и децентрализованной промышленностью в смысле сосредоточения в первой крайних процессов, как это часто встречается в целом ряде отраслей домашней промышленности.

Из средних форм—организованная самими производителями выработка замши в оборудованном помещении заказчика встречалась, главным образом, в Галове, отчасти в Вертепе и Красном Боре.

Внешне, пожалуй, является искушение подвести эту форму под первую рубрику, т. к. считать ее „домашней“ промышленностью по самому содержанию этого термина не приходится. Но весь строй отношений слагается в ней совершенно иначе, чем на предпринимательских заводах первого типа. Рабочие, если они принадлежат к разным хозяйствам, называются пайщиками и, участвуя поровну в снабжении топливом, материалами, лошадью, самостоятельно принанимая рабочих, они за свой риск и по своему усмотрению управляют процессом производства. Процесс этот только частью организуется и совершенно не руководится капиталом. Это обстоятельство и заставляет создать промежуточную между домашней промышленностью и мануфактурой категорию, не вдвигая живую действительность в прокрустово ложе общепринятой схемы.

Настоящая домашняя промышленность, обработка материала раздатчика-скупщика на собственных мелких заводах, отмечается повсеместно и представляет, повидимому, наиболее распространенный тип. В Ижме отмечены единичные случаи кустарной работы из собственного сырья.

Выяснить более точные количественные соотношения отдельных форм рекогносцировочному исследованию не удалось: слишком много времени и событий прошло с до-военных условий для того, чтобы можно было полагаться на точность этих цифровых воспоминаний.

Приблизительное число заведений и рабочих замшевого производства по отдельным обследованным селениям в последние годы перед войной, было следующее:

	Число крупных заводов.	В них работало.	Число мелких заводов.	В них работало.
Ижма	1	25	15	85
Мохча	—	—	9	55
Красн. Бор	2	43	1	5
Вертеп	—	—	5	30
Галово	—	—	6	100

Все основные операции производства выполняются взрослыми мужчинами. Женский труд употребляется для подшивания и штопанья разорвавшейся замши, подростки подгоняют лошадь в мялке.

В переработку на замшу идут оленьи шкуры (постели) как телячьи, так и взрослых оленей. Организация, приемы и условия скупки оленьих шкур в тундре могут быть вполне определенно выяснены лишь при исследовании кочевого оленеводства. Наша рекогносцировка могла только вскользь коснуться этого вопроса. Скупка продуктов оленеводства, повидимому, еще не дифференцировалась от самого кочевого оленеводства. Раздатчики замшевого промысла до последних лет являлись оленеводами и скупщиками шкур из первых и из вторых рук. К ним притекали результаты тундровой торговли не только более мелких зырянских скупщиков, но и крупных скупщиков-пустозеров. Так как свищи (повреждения от укусов оводов в коже оленя) сильно мешают выработке доброкачественной замши, то убой телят для шкур должен происходить своевременно, пока не успели образоваться свищи.

Из подсобных материалов для производства замши требуется ворвань и известь. Ворвань—сало нерпы—шла с низовий Печоры, где закупалась самими раздатчиками—ижемцами, большей частью у самоедов, занимающихся морским звериным промыслом или же, иногда, приобреталась через чердынцев. Известь заготовлялась, обычно, заводовладельцами, иногда покупалась мелкими заводчиками у крупных заводчиков и раздатчиков. С верховьев Ижмы на плотах сплавлялся известняк, из которого выжигали известь на месте производства. Необходимая для некоторых операций зола бралась из печей как заводских, так и жилых помещений участников промысла, впрочем иногда она покупалась у соседей. Дрова для сушки шкур и отопления завода чаще заготовлялись самими производителями, иногда покупались. Керосин для освещения покупался в лавочках местных торговцев. Из условий снабжения подсобными материалами стоит отметить одно устойчивое правило, что сбриваемая оленья шерсть поступает в пользу того, кто дает ворвань; правило, как видно из приводимых ниже данных по калькуляции производства, выгодное для поставщика ворвани, если ему открыты возможности массового сбыта. Техническое оборудование заводов довольно просто и мало различается не только у отдельных мелких заводов, но и у крупных, работавших наемным трудом. Завод представляет собой отдельную постройку с 2—3-мя помещениями для различных операций. Главнейшее оборудование его заключается в лошадиной мялке, печи для сушки шкур,

котлах для варки щелока, чанах для известкования, скамьях (плахах) для бритья и мездрения, пялах для чистки. Инструментами являются: тупик—вогнутый скребок с двумя ручками, бритва—длинный острый нож, пань—нечто вроде железной лопатки в рамке. Инструменты покупались в лавках торговцев-скупщиков, иногда железные части их привозили чердынцы, или кустари-заводчики заказывали их в кузнице из старых кос.

Технический процесс производства замши [1]) состоит из длинного ряда (12—14) различных, иногда повторяющихся, операций, состав которых несколько изменяется в зависимости от качеств сырья и отчасти от индивидуальных приемов работающих. Обычная последовательность такова: если шкуры, поступающие в переработку—сухие, то их мочат метелкой, раскладывая на полу от одного до 4-х дней, в зависимости от результатов, после этого снимают остатки мяса тупиком на плахе, затем сбривают шерсть бритвами и складывают на 5—6 дней в чаны для известкования. После этого опять происходит чистка тупиком, но уже обоих сторон и вторичное известкование, называемое биржей, более краткое, чем первое. По окончании его производится вытяжка и мялка, сопровождаемая смазыванием жиром, продолжающаяся от одной до двух недель. Для этой операции партия шкур вставляется в вертикальный прорез неподвижного столба мялки и мнется вращающимся вокруг него жердями, приводимыми в движение лошадью. Затем шкуры сушатся, развешанные на жерди под потолком в сильно натопленном помещении, и тут же складываются в пачки для „цветения"—окисления жира, дающего желтый цвет. После этого их мочат в щелоке и опять чистят тупиками (т. н. „подсад"), иногда еще раз моют в щелоке, по одной, иногда просто сушат, вытягивают и чистят панью на пяле. Дальше происходит уже сортировка, если таковая вообще производится. На этом и заканчивается процесс производства желтой (невыделанной) замши. На одном из крупных заводов, работающих наемными рабочими, Терентьева в Красном Боре, производилась еще окраска замши в специально оборудованном для этого 25-ти-сильным паровым двигателем помещении.

Никакого разделения труда в производстве не существует, если не считать упомянутого уже подшивания прорезанной и лопнувшей готовой замши женщинами и управления лошадью на мялке подростками. Тем

---

[1]) Процесс этот достаточно подробно описан и у Сапрыгина (стр. 31—32) и, в особенности, у Керцелли (стр. 10—13).

не менее некоторая специализация на отдельных операциях, напр., бритье, которое считается самой тяжелой работой, практикуется. Зачастую принимается наемный рабочий только на одно бритье. Для удовлетворительного выполнения операций замшевого производства кустари считают необходимым обучение в течение целого промыслового сезона.

Как уже было сказано, все заводы, кроме одного Терентьевского, вырабатывают замшу, представляющую собой еще только полуфабрикат; замша эта делится на два основных сорта: телячью и взрослых оленей, рынки сбыта которых различны.

Продолжительность промыслового сезона, в последние годы перед войной, по отдельным селениям сильно колебалась; по собранным данным она представляла собой:

для Ижмы	7	месяцев	: ноябрь—июнь,
„ Мохчи.	3	„	: декабрь—март,
„ Красн. Бора.	4	„	: ноябрь—март,
„ Вертепа	4	„	: ноябрь—март,
„ Голова	9	„	: октябрь—июль.

Число рабочих часов в сутки, как обычно в кустарных промыслах, было велико: от 14 и до 17 часов. Производительность более или менее одинакова во всех селениях—в среднем—80 постелей в месяц на одного рабочего.

Расход материалов различного рода на выработку 100 штук замши, в средних, выведенных из ряда показаний, дает следующая табличка: [1])

	Наименов. матер. и топл.	Единицы измер.	Колич. расход. на 100 шт. замши.	Стоимость	
				Единицы.	расход. колич.
1.	Шкуры. . .	шт.	100	5 р. 75 к.	575 р. — к.
2.	Ворвань . .	пуд.	5	5 р.	25 р. — к.
3.	Известь . .	„	$2^1/_2$	— р. 30 к.	— р. 75 к.
4.	Зола . . .	„	$^1/_2$	— р. 20 к.	— р. 10 к.
5.	Дрова . . .	саж. [2])	$^1/_2$	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.
6.	Керосин . .	фунт.	12	— р. 10 к.	1 р. 20 к.

[1]) Материалы обследования 1921 г. значительно расходятся с калькуляцией производства замши Юрия В. („В краю первоначального накопления богатства“ Изв. Арх. О-ва Изуч. Русск. Сев. 1911 г. № 18), но довольно близки к данным С. В. Керцелли в цит. работе.

[2]) Цена дров не была выяснена на месте и заимствована из книги С. В. Керцелли.

Сдельная плата за обработку одной постели, при жирах, даваемых заказчиком, составляла в среднем 30 коп. за телячью и 40 к. за шкуру старого оленя. Принимая, для простоты, что те и другие вырабатываются в равных количествах, получаем сумму месячного валового дохода кустаря в 28 р. Из них нужно вычесть расходы на известь, золу, дрова и керосин, исчисленные на 80 шт. замши, что составит 2р. 60 к. для получения несколько большего приближения к чистой оплате труда. Но и полученная сумма 25 р. 40 к. будет включать в себя, кроме того, оплату работы лошади на мялке и ее погонщика, а также для кустарей, работающих на собственных заводах, ремонт и погашение основного капитала [1]), для вычисления которых у нас нет данных.

Так же приблизительно можно попытаться определить и доход раздатчика. Для простоты возьмем случай раздачи для обработки на заводах, принадлежащих кустарям. 100 шкур и ворвань для них обойдутся в 600 р., за работу по принятым нами данным уплачивается 35 р. Ярмарочная цена 100 штук замши—850, а сбритой с нее шерсти — (5 п.) — 40 р. Если допустить, что транспорт 100 штук замши, весящей около 30—35 ф., обойдется, для круглого счета, даже 15 р., то получается чистая прибыль 200 р. на затраченные 635 р., т. е. 31%.

Но так как по повсеместным показаниям рабочие замшевого производства забирали в счет будущей выработки товары в лавочке раздатчика вперед по повышенным ценам, то на самом деле оплата труда была еще ниже, а доход предпринимателя выше, чем показывают приводимые исчисления. Конкретного материала для поправок, однако, получить не удалось.

Принанимаемые рабочие, не участвовавшие в расходах производства, оплачивались обыкновенно помесячно, получали они 12—15 р. на всем хозяйском и около 30 р. на своем иждивении. Иногда, когда посторонние рабочие нанимались на одно бритье или скобление, им платили сдельно 3—5 к. со шкуры.

В момент обследования, летом 1921 г., замшевый промысел существовал в сильно сокращенном виде. До 1916 г. работа на крупных раздаточников, несколько сокращенная призывами в армию, продолжа-

---

[1]) Вопросы стоимости оборудования и ремонта заводов в до военное время не могли быть удовлетворительно выяснены в 1921 г., приблизительный подсчет того и другого имеется в цитированной книге С. В. Керцелли, стр. 27 и след.

лась. В 1916 г. прекратил свою деятельность крупнейший раздатчик и владелец завода с механическим двигателем в Ижме, Филиппов. Повидимому, сезон 1917—18 года был крахом для участвовавшего в промысле торгового капитала. В сезон 1919—20 г. целый ряд мелких заводов, принадлежавших кустарям, работал на кооперативы (в одной Мохче из 9-ти до-военного времени работало 6), при оплате 25 р. со шкуры.

В сезон, непосредственно предшествовавший обследованию, 1920—21 г. все действовавшие замшевые заводы работали по заказам Печорского Уездного Совета Народного Хозяйства для фонда внешней торговли. Все они были об'единены одним посредником-раздатчиком в виде Государственного бывшего Терентьевского крупного завода в Красном Боре. Эта организация захватила только 3 поселения Красноборского района, Ижемскому же району Совет Народного Хозяйства не мог дать заказов за отсутствием сырья и, повидимому, организатора—раздатчика, несмотря на готовность населения работать на тех же условиях. Красноборский завод раздавал работу 4-м заводам деревни Вертеп с 53-мя рабочими и одному заводу в Галове с 13-ю. На самом Красноборском заводе, как и прежде, производилась окраска желтой замши. Во всей организации участвовало всего 109 рабочих, из них 65 специалистов.

Рабочий сезон продолжался с января по июль. По данным Печорского Совета Народного Хозяйства, до 15 мая было выработано 11.528 шт. полуфабриката (желтой замши) и 4.000 фабриката (окрашенной). Средняя производительность одного рабочего при 8-ми часовом рабочем дне была—32 шт. в месяц. Как ворвань, так и известь доставлялась заказчиком, который обещал сдельную плату 60 р. с постели, но и в момент обследования (август) она еще не была получена.

б) Шитье одежды и обуви из оленьих шкур встречается почти повсеместно, но в различных формах. В районах с меньшим распространением оленеводства оно имеет вид сельского наемного ремесла, обслуживающего заказчиков—односельчан. Хозяйства, имеющие собственные стада, большей частью обслуживают себя меховой одеждой сами. Такая картина констатирована обследованием для поселений, расположенных на самой реке Печоре.

В районе реки Ижмы, вместе с распространением оленеводства и замшевого промысла встречается шитье одежды и обуви из оленьих шкур, которое приобретает зачастую и кустарный характер, т.-е. ве-

дется на более или менее отдаленные рынки—ярмарки: Пинежскую и Вашскую. До военных лет очень легко проследить в этом районе возникновение кустарничества из работы для потребностей собственного хозяйства. Многие хозяйства, имеющие собственные стада, заготовляя для себя меховую одежду, вырабатывали некоторый излишек ее и продавали его на сторону скупщикам. Другие по отношению к даннному промыслу заняли более определенную позицию—они самостоятельно приобретали сырье у оленщиков, чтобы, переработав его, продать либо скупщикам, либо самим на одной из ярмарок. Наконец есть категория хозяйств, снабжаемая материалом скупщиков — заказчиков, представлявшая собой наемных рабочих домашней промышленности.

Учесть количественный состав каждой группы и общее количество населения, занятого шитьем одежды и обуви из оленьих шкур, для до-военного времени по рекогносцировочному материалу невозможно.

Промыслом этим заняты в огромном большинстве случаев женщины, только для с. Ижмы имеется показание, что подготовляют постели в качестве скорняков мужчины, шьют же женщины, во всех прочих поселениях женщины производят обе операции.

В качестве сырья поступают в обработку оленьи шкуры различного сорта (взрослых оленей для совиков, для малиц—неблюи, маличные и пыжики) и камасы (для обуви). Орудиями обработки служат: тупик—для подготовки, обыкновенный нож для кройки и иглы с оленьими жилами (или суровыми нитками) для шитья. Из одежды шьются совики и малицы, а из обуви: пимы, бурки, тобаки и тюняки[1]). На подготовку и шитье малицы идет дней 5, на совик дня 3, на пимы 2—3 дня. При шитье из материала заказчиков швеи получали до войны сдельную плату около 1—1 р. 20 к. за малицу.

Рабочий сезон, обыкновенно,—начало зимы перед ярмарками. Изделия, если они предназначены для широкого рынка, сбывали чаще всего местным скупщикам, иногда чердынцам, реже продавали сами на Пинежской ярмарке, если бывали там в извозе или по другим делам.

Таким было состояние промысла в последние годы перед войной и отчасти в первые военные.

В последние годы промысел кустарного характера почти уничтожен отсутствием сырья и нарушением торгового оборота. Шитье для соб-

[1]) Совик—верхняя одежда мехом наружу, малица—зимняя одежда мехом внутрь, пимы—высокая, пристегивающаяся на поясе обувь из оленьего меха, бурки—меховые сапоги, тюняки—меховые туфли.

ственных потребностей, как и ремесленное обслуживание односельчан, сохранилось в сокращенном размере.

Обследованием зарегистрирована попытка Печорского Совета Народного Хозяйства организовать работу на государство. Зимой 1920—21 г. при замшевом заводе бывш. Терентьевых в Красном Боре, негодные для выделки замши из-за свищей постели поступали в раскройку на совики. Раскроенный материал отдавался в шитье на дом 6-ти постоянным работницам по 70 р. со штуки. Общая производительность всей организации равнялась 25-ти штукам в месяц.

Во всем обследованном районе по р. Ижме отмечается для зимнего времени избыток свободных рук, готовых при появлении сырья опять приняться за обработку оленьих шкур.

в) Кожевенный промысел зарегистрирован обследованием только в селе Галове. В нормальное время он насчитывал 5—6 мелких заводиков с 2—3-мя рабочими на каждом и носил ремесленный характер: перерабатывалось сырье, принадлежащее заказчикам-потребителям, в огромном большинстве случае местным крестьянам. Заводы принадлежат ремесленникам-производителям, работающим на них с членами семьи, иногда при помощи наемных рабочих. Прежде в кожевенном промысле было занято около 15-ти человек самостоятельных рабочих. Все основные операции исполняются взрослыми мужчинами, в подсобных, в роде толчения дубовой коры, принимают участие подростки. В переработку поступают сырые шкуры крупного рогатого скота и конские. Орудия обработки примитивны, те же что встречаются и в замшевом промысле: тупик, доска, мялка, чаны и т. д.

Подсобным материалом является кора разная, покупаемая заводчиками у местных крестьян, и известь, покупаемая у замшевых заводчиков. Заводы работают весь год с перерывом от Петрова дня до Покрова, т. е. 9 месяцев. Производительность одного рабочего в год—около 100 кож, что равняется 15—20 пудам. Оплата с 1 фунта до войны была 20 к., что дает годовой заработок до 160 р., причем из него следует вычесть стоимость коры и извести, подсобных работ и амортизацию капитала, для которых у нас нет данных. Показанная заработная плата наемного рабочего: 20 р. в месяц на хозяйском содержании, в сравнении с приведенным расчетом кажется нам преувеличенной, если не допустить, что от наемного рабочего требуется работа более интенсивная, чем исполняемая хозяином завода и членами его семьи. В сезон, предшествующий обследованию в Галове, работало всего

3 завода с 7-ю рабочими, все они выполняли заказы Уездного Совета Народного Хозяйства, получая по 25 р. с фунта выработанной кожи.

г) Обработка шерсти для собственных потребностей распространена повсеместно и практикуется всеми хозяйствами, имеющими овец. До войны, зачастую она принимала и кустарный характер, как это констатировано нашим исследованием для ряда пунктов по средней Печоре и Ижме[1]).

Изготовлялись чулки, носки, исподки, рукавицы, пояса и пояски к пимам со своеобычным ярким орнаментом. В более восточных пунктах они скупались местными торговцами и находили сбыт за Уралом среди остяцкого населения, из более западных шли через ижемских торговцев на различные северные ярмарки.

Участвовали в промысле исключительно женщины, работая преимущественно зимой, в свободное от других занятий время. Перерабатывалась шерсть собственного скота, в большинстве случаев овец, иногда коров. Краски для шерсти покупались или просто у местных торговцев, или забирались у скупщиков готовых изделий. Все операции производились без разделения труда. Они состоят из мытья шерсти, расчески ее, прядения ниток, их окраски и вязания. Для расчесывания шерсти употребляется деревянная чесалка, прядут при помощи обыкновенной прялки и веретена и вяжут на спицах. Скупщики платили за пару чулок от 50 к. до 1 р., за исподки 35—40 к. Расчет производился наличными деньгами или брали изделия в счет забранных товаров. Годовая производительность пряхи и вязальщицы естественно подвержена сильным колебаниям, в некоторых поселениях указывали на среднюю производительность около 15 пар чулок. При благоприятных условиях заработок от промысла доходил и до 30 р. в зиму.

Для настоящего времени обработка шерсти в качестве работы на скупщика нигде не была найдена, но для домашнего потребления все изделия данного промысла производятся (отмечается только отсутствие красок), технические навыки населения таким образом не утрачиваются, и при восстановлении торгового оборота промысел может быстро воскреснуть.

д) Бондарный промысел был обнаружен в двух поселениях одного и того-же района (устье р. Ижмы): волостном селе Щельяюр и д. Кельчеюр Галовской волости. В до-военное время в первом им занималось 25 человек, во второй все взрослые мужчины, которых в момент обсле-

---

[1]) Конецборск. Уст-Усса, Кычкар, Галово и Кельчеюр.

дования было 70 человек. Промысел носит ясно выраженный характер кустарного, представляя собой массовое производство тары продуктов рыболовства Низовий Печоры, вывозимых чердынцами и местными торговцами на дальние рынки, но, попутно, в небольших количествах он обслуживает и непосредственных потребителей, местных крестьян, домашней бондарной посудой.

Основные операции промысла выполняются только взрослыми мужчинами, но в подсобных участвуют также женщины и подростки.

Сырье добывается самими кустарями и по фактическимъ условиям пользования лесами на Печоре, ничего им не стоит, кроме, конечно, работы по рубке и подвозу. В обработку идет лес большей частью мелкий сосновый, иногда еловый, и черемуха для обручей. Лес начинают свозить с сентября, выделка посуды происходит зимой и весной. Работает каждый бондарь у себя, мастерскую заменяет овин, те же, у кого его нет, работают просто в жилой избе.

В промысле употребляются обычные бондарные орудия: топор, нож, пила, струг, уторник, фуганок, размер (циркуль), и т. д., они покупались у чердынцев — скупщиков изделий или иногда приобретались самостоятельно на Пинежской ярмарке. Технические операции промысла не имеют существенных отклонений от обычных[1]). Для пустозерской рыбы изготовляются три вида бондарной посуды, различающиеся только размерами: бочки вместимостью в 20 ведер, мезенки в 10 и баклашки в 5; заказчикам-крестьянам делают еще кадки для воды.

Производительность одного бондаря в год равняется, приблизительно, 50 штукам разной посуды. Для этого количества требуется сырья: 150 бревен и 150 черемух. На заготовку леса для 1 шт. посуды в среднем, включая сюда выбор подходящих деревьев, рубку и подвоз их (3 бревна на возу) за 10 верст в дер. Кельчеюр, уходит почти целый рабочий день. В с. Щельяюр, где прежде лес был близко, заготовка сырья брала меньше времени и производительность была несколько выше.

На самую выделку одной штуки идет, в среднем, 3 дня.

Скупщики до войны платили кустарям за бочку 2 р., за мезенку — 1 р. 20 к. и за баклашку 50 к., так что выработка в промысловый

[1]) Они настолько близко совпадают с описанием орудий и операций бондарного промысла Казанской губ., данным в издании Г. У. З. и З „Кустарная промышленность России. Промыслы по обработке дерева“ (стр. 195 и след.), что к этой работе мы и отсылаем интересующихся, чтобы избежать ненужных повторений.

сезон составляла около 65 к., а за рабочий день в среднем $32^1/_2$ к., включая сюда работу лошади (материал сам по себе ничего не стоил кустарю).

В прошлый промысловый сезон работало в дер. Кельчеюр 15 человек, а в селе Щельяюр артель в 30 бондарей — все по заказам Печорского Совета Народного Хозяйства. Изготовляли ту же тару для рыбы, что и прежде. До момента обследования расчета еще не получали и работали за один паек. В бондарном промысле села Щельяюр произошло то изменение, что сгорел ближайший лес, где брали материал и теперь предполагают возить бревна за 15 верст, что должно значительно удорожить производство.

e) *Судостроение*, как промысел, встречается довольно часто, но носит исключительно ремесленный характер; преобладает работа на заказ, изредка встречается производство лодок для продажи тем же односельчанам и крестьянам ближайших деревень, которые обычно являются и заказчиками. Наряду с ремеслом широко распространена постройка лодок для собственных потребностей, которую практикует вероятно еще большинство, занимающихся рыболовством хозяйств.

Как ремесло, судостроение занимает очень небольшое число лиц: в обследованных нами селениях до войны было около 20 судостроителей. Несмотря на децентрализованность потребителей выделяются селения с определенными судостроительскими традициями, как Няшебож и Вертеп.

Работа ведется взрослыми мужчинами весной и летом. Орудиями служат: топор, молоток, стамеска, пила, нож, фуганок. Особых отклонений от обычных приемов работы не отмечено. Изготовляются лодки различных размеров, но преимущественно двух типов: неводницы и каюки [1].

Основным материалом служит строительный еловый лес, получаемый из лесничества по билетам, гвозди и смола. Условия заказа бывают различны. Иногда весь материал предоставляется заказчиком, в других случаях строительный дается строителем, а заказчик доставляет только гвозди и смолу. Стоимость леса в разных пунктах различается в зависимости от расстояния доставки. На среднюю лодку в 4 саж. длины идет 3 бревна, около полутора пудов смолы и полпуда гвоздей.

---

[1]) Неводницы—разного размера лодки, употребляемые при рыбной ловле (работе с неводом). Каюки—большие крытые лодки, служащие для дальних переездов и заменяющие жилище в промысловом отходе.

Лес обходится, в среднем, около 2 р., гвозди около 3 р. и смола, приблизительно, 1 р. 80 к.

Сдельная плата за работу такой лодки колебалась от 10 до 15 р.

В строительный сезон одним строителем изготовляется от 3 до 5 лодок.

В настоящее время по сравнению с до-военным сократилось число ремесленников - судостроителей, все же существующие имеют достаточно заказов; изменилась в связи с натурализацией хозяйства лишь платежная единица, оплачивают или сельско-хозяйственными продуктами, или работой.

Нашим обследованием отмечена постройка лодок среднего размера в одном случае за 6 п. ячменя за каждую, в другом за 10 рабочих дней сельско-хозяйственного рабочего мужчины.

ж) Обработка точильного камня констатирована нашим исследованием в двух смежных поселениях низовий Ижмы в Красном Боре и Вертепе. До войны 8 человек выделывали ручные жернова. Промысел имеет характер ремесла, работающего на продажу. Заняты им исключительно взрослые мужчины.

В августе добывают и колят точильный камень в лесу верст за 5—10 от дома, по снегу свозят его домой и в течение 8-ми месяцев, с октября до июня, работают жернова. В промысле употребляется большой молот, весом в 5—6 фунтов, служащий один сезон, которым колят камень, штук 30 разного размера келеветей в год, представляющих собой железные заостренные молотки, окованные сталью, и очки, предохраняющие глаза от каменных осколков и пыли.

Железо и сталь прежде покупали у местных торговцев и заказывали нужные инструменты в местной кузнице. В общих чертах операции производства сводятся к тому, что келеветью и молотом камням придают круглую форму ручных жерновов, келеветью же просверливают дыру в середине и подгоняют по два камня один к другому.

Жернова продавались в зависимости от размера, от 3 до 10 р. пара. В среднем, на выработку одной пары уходило около месяца работы и в сезон вырабатывалось около 8 пар, так что средний годовой заработок одного ремесленника равнялся, приблизительно, 50 р., а рабочий день оплачивался менее, чем 25 копейками, включая сюда и стоимость подвоза камня.

К моменту обследования число ремесленников сократилось до 6-ти, производительность их за последний год также была ниже до-военной.

Последний случай продажи на деньги пары жерновов был весной 1921 г. за 30.000 р. Большей же частью теперь их меняют на одежду, реже на сельско-хозяйственные продукты.

8. Промыслы ближнего отхода.

а) Извоз, как промысел, зарегистрирован для до-революционного времени в 10 поселениях [1]) из 18-ти обследованных. Всюду он являлся зимним. В Кожвинском районе он представлял собой транспорт хлебных грузов из Тобольской губернии (с. Ляпина) на Печору. В средне-Печорском (от устья Уссы до устья Ижмы)—транспорт продуктов оленеводства с верховьев Уссы в Ижемский район. В поселениях низовий р. Ижмы и Усть-Цыльме—доставку на крупные северные ярмарки в Пинеге, Усть-Вашке и Архангельске всех продуктов печорских промыслов, с которыми выступали там местные скупщики. Степень распространения его различна. В деревнях Кожвинского района им было занято большинство лошадных хозяйств. По Печоре от Усть-Уссы до р. Ижмы процент извозничавших хозяйств уменьшается с востока на запад от трети до одной восьмой. Красноборский район (низовья Ижмы) дает только единичные хозяйства, занимавшиеся извозом, но зато Усть-Цыльма влагается в него почти всеми лошадными хозяйствами. Продолжительность извозного сезона в трех намеченных районах была различна, в зависимости от нее различался и заработок. Для центра промыслового извоза Усть-Цыльмы, посылавшего лошадей в ноябре—декабре в Пинегу, а в марте в Архангельск, в общей сложности месяца на два с половиной, он составлял около 150 р. на лошадь в зиму, причем обычно хозяйство посылало 2—3 лошади.

Последний раз осуществлялся промысловый извоз в зиму 1917—18 года в размере, значительно сокращенном условиями военного времени. В год обследования существовала только обязательная извозная повинность лошадного населения по перевозке казенных, преимущественно продовольственных, грузов, оплачивавшаяся только государственным снабжением продовольствием, о доходах с которой говорить не приходится.

б) Лесорубный промысел отмечен исследованием только для до-военного времени в дер. Конецборск, с. Кычкар и Усть-Цыльме. Во всех случаях он являлся работой на крупных лесопромышленников в лесах

---

[1]) В Аронце, Конецборске, Усть-Уссе, Кычкаре, Няшебоже, Щельяюре, Красном Бору, Галове, Кельчеюре и Усть-Цыльме.

по крупным и мелким притокам Печоры. Занято им было в Усть-Цыльме от 50 до 80 человек, в Кычкаре человек 30. Рубка и перевозка леса к берегам рек производилась зимой, с ноября по март, а в мае сплав по рекам вниз. В Усть-Цыльме за весь цикл работ, рабочий без лошади зарабатывал 200 — 300 р., в Кычкаре без сплава около 150 р. С начала войны промысел совершенно прекратился.

в) Отход на лесопильный завод „Stella Polare“ в устье Печоры для до-военного времени отмечен в 7-ми поселениях [1]), из них в 4-х, расположенных на средней Печоре, он имел характер зимнего заработка, в 3-х, лежащих в низовьях Ижмы — летнего. В общем, зимний отход можно считать более распространенным, но захватывал и тот и другой все-таки очень незначительный слой, не превышающий в самом благоприятном случае 3% всего населения. На заводские работы шли только мужчины. Продолжительность рабочего периода колебалась зимой от 3-х до 7-ми месяцев (с октября и до мая), при летнем отходе составляла около 4 (с мая до сентября—октября). Поденный заработок в зимнее время был от 50 к. до 1 р. 20 к. на своем содержании, в летнее время выше. Какова была средняя сумма, приносимая в хозяйство, установить не удалось, ввиду значительных индивидуальных колебаний в потреблении.

В большинстве селений отход на завод прекратился с первыми военными призывами, окончательно же исчезла возможность его осуществления в 1917 г., с закрытием завода.

г) Отход в наем на Пустозерские рыбные промыслы отмечен в селах Кычкар и Красный Бор. Уходило из каждого человек по 15 мужчин на семужий промысловый сезон с Ильина дня (20 июля ст. ст.), до Воздвиженья (14 сент.); нанимались к богатым рыбопромышленникам-пустозерам неводить семгу. Зарабатывали около 50 р. в сезон на хозяйских харчах и одежде. Наем прекратился с отбором тонь в 1917 г. В 1921 г. бывшие наемные рабочие из Красного Бора образовали артель и ловили на тонях своих прежних хозяев.

---

[1]) Кычкар, Пашебож, Щельяюр, Усть-Цыльма, Красный Бор, Вертеп, Кельчеюр.

IV. Сбыт продуктов.

Из обзора отдельных отраслей хозяйства Печорского населения выяснились категории продуктов, выходящих за пределы производящего их хозяйства, и нужно сказать, что по количеству и ценности продукты эти ясно устанавливают, не скажем денежный, но меновой и отнюдь не натурально-потребительский характер крестьянского хозяйства на Печоре. Несмотря на рыночность промыслов, деньги не несли функций орудия обмена, являясь лишь расчетными единицами, поэтому денежная часть отсутствовала в бюджете Печорского крестьянина.

Сбывались, как было указано, продукты скотоводства, рыболовства и мелкой обрабатывающей промышленности. По характеру сбыта и дальности пути следует различать довольно тесный внутренний потребительский рынок Печорского Края и рынки за пределами этой относительно замкнутой области.

Первый составляло как оседлое население Печоры с притоками, так и кочевники—оленеводы Большеземельской тундры; посредничество торгового капитала здесь было незначительно, в большинстве случаев продукты переходили непосредственно от производителя к потребителю.

Кроме продуктов ремесленной промышленности, как лодки, ручные жернова, могущих циркулировать только на этом рынке, сюда же попадали в небольшой доле продукты промыслов, носящих кустарный характер, часть бондарных изделий и меховой одежды. Наименее товарные сорта рыбы, как налимы и мелкая рыба, тоже сбывались более промысловыми рыболовными хозяйствами односельчанам и крестьянам соседних деревень—об этом имеются указания для среднего течения Печоры и устьев Ижмы. Топленое масло из многоскотных селений шло в обмен на продукты оленеводства ижемским потребителям и кочующим оленеводам. В центральный ижемский рынок сбывались, как было указано, даже избытки сена. В общем, внутренний печорский рынок, обусловленный незначительным похозяйственным разделением труда и ограниченной специализацией районов, был очень узок для продуктов местных промыслов.

Главная масса продуктов промыслов выбрасывалась печорским крестьянством на рынки более далекие, и тут на сцену в качестве посредника выступал торговый капитал. До 1917 г. включительно существовала на Печоре караванная торговля чердынских купцов, по существу меновая. С верховий Печоры, из Пермской губернии спускались в Печор-

ский уезд Архангельской губ. суда, нагруженные всеми предметами потребления печорского населения и возвращались обратно нагруженные рыбой, пушниной, и проч.

Но, кроме летнего водного пути, печорские товары шли по зимнему санному—на крупные северные ярмарки: Пинежскую, Усть-Вашскую, Архангельскую, Мезенскую. В этих случаях в роли скупщика выступали местные печорские торговцы—концентрировавшиеся по преимуществу в Ижемской, Красноборской и Пустозерской волостях.

Но в обход ярмарок появлялись для закупки продуктов рыболовства и охоты на месте из первых рук и представители петроградских торговых фирм. Соотношение ролей этих трех видов торгового капитала по отношению к продуктам разных отраслей хозяйства заслуживает более детального обзора.

По данным наших поселенных описаний из продуктов скотоводства, попадающих на более отдаленные рынки, топленое масло всегда указывалось сбываемым чердынцам. Мясной скот и лошади в единственном из обследованных сбывавшем их поселении, попадал на ярмарки через местных скупщиков с. Ижмы.

О продуктах охоты показания следующие:

	Пушнина.	Дичь.
1. Аронец	чердынц.	местн.
2. Конецборск	чердынц.	местн.
3. Колва	черд. и местн.	чердынц. и местн.
4. Усть-Усса	черд. через местн.	местн.
5. Киппиево	местн.	местн.
6. Кычкар	чердынц.	местн.
7. Няшебож	черд. и местн.	черд. и местн.
8. Щельяюр	местн.	
9. Ижма	местн.	местн.
10. Мохча	местн.	местн.
11. Красн. Бор . . .	местн.	местн.
12. Вертеп	местн.	местн.
13. Кельчеюр	местн.	местн.
14. Усть-Цыльма . . .	местн. и черд.	местн. и черд.
15. В. Виска	черд. и местн.	
16. Оксино	чердынц.	петроградск.
17. Тельвиски	черд. и местн.	петрогр. и местн.

Таблички обнаруживают довольно ясно полную завоеванность местным скупщическим капиталом местностей, прилегающих к Имже для всех продуктов охотничьего промысла. По мере отдаления от центрального района начинает учащаться сбыт чердынцам, сначала наряду с местными торговцами, а потом и всецело пушнины. По скупке же дичи, вывозимой только зимой, чердынцы слабо конкурируют с местным капиталом, но зато взамен их, в Низовьях, откуда транспорт всего легче, появляются агенты петроградских фирм.

Продукты рыболовства не менее показательно распределяются по категориям скупщиков.

	Семга и нельма.	Омули.	Налимы.	Улов.
1. Аронец	чердынц.			
2. Конецборск . .	„			
3. Колва		местн.		
4. Усть-Усса . . .	чердынц.	черд. и местн.	местн.	
5. Кипниево . . .	местн.	„		местн.
6. Кычкар	„	местн.		„
7. Щельяюр . . .	черд. и местн.	„		„
8. Красн. Бор . .	„	черд. и местн.		„
9. Вертеп	„	местн.		местн.
10. Кельчеюр . . .	чердынц.	„		черд.
11. Усть-Цыльма .	„	„		„
12. В. Виска . . .	черд., мест., пет.	черд. и местн.		черд. и м.
13. Оксино	„ „ „	черд.		черд.
14. Тельвиски . . .	петрогр., черд.	местн.		черд. и м.

Наиболее ценную рыбу: семгу и нельму захватывают большей частью чердынцы; в Низовьях рядом с ними ее скупают местные торговцы и петроградцы. По мере перехода к менее ценным сортам возрастает роль местных торговцев в ущерб чердынцам. Захват районов различными скупщиками по отношению к рыбным продуктам остается таким же, как и по отношению к продуктам охоты: в центре господствуют по преимуществу ижемцы, вверх и вниз по Печоре усиливается влияние чердынцев с той разницей, что на юго-востоке они в конце концов захватывают весь сбыт, на севере же принуждены разделять его с петроградскими скупщиками и пустозерами.

Что касается печорской кустарной промышленности, то из нее олько бондарный промысел работал на чердынских купцов, наиболее

важный—замшевый, находится всецело в руках крупных торговцев ижемского района, сбыт меховой одежды и вязаных изделий отчасти ведется через более мелких посредников, бывающих на ярмарках с извозом.

В скупке продуктов оленеводства приезжие торговцы вовсе не принимали участия, но зато в ней конкурируют между собой и сталкиваются два местных торговых района: ижемский и пустозерский.

Сводя воедино данныя о сбыте продуктов всех отраслей находим, что главным базисом чердынцев в последние годы перед войной была семга и пушнина; в сбыте других продуктов участие их неустойчиво и более или менее случайно. Припоминая изменение роли местного и пришлого скупщического капитала по районам и хронологически более раннее существование на Печоре меновой торговли чердынских купцов, можно с уверенностью констатировать вытеснение чердынского торгового капитала растущим местным, прежде всего, капиталом ижемского торгового района. Несколько иначе обстоит дело с капиталом приходящим на Печору с другой стороны, сравнительно незадолго до войны начавшими появляться в Низовьях скупщиками семги и дичи для петроградского рынка. Об их конкуренто-способности у нас нет материалов.

Существенно коснуться и тех форм скупки, какие существовали на Печоре. Прежде всего, как указывалось в огромном большинстве случаев, и чердынцами, и местными скупщиками покупка, при наличии денежного расчета производилась фактически на товары не только предметы личного потребления населения, но и оборудования хозяйства. Снабжение промысловыми орудиями и широко применявшийся кредит делали из скупщиков организаторов промыслов. Через семь лет войны и революции было слишком трудно выяснить степень обременительности и невыгодности для населения такой натуральной оплаты, но и формально этот момент чрезвычайно существенен. Что касается дальнейшего движения из рук скупщиков продуктов Печорского хозяйства, ставших товарами, то оно, конечно, должно быть установлено иными путями, нежели опрос производителей. Рекогносцировочное исследование могло коснуться этого вопроса только в самой общей форме. Местные торговцы как ижемцы, так и пустозеры, доставляют скупленные ими продукты на северные ярмарки—это только один из этапов движения товара к потребителям, часть перекупается для крупных потребительских центров России, часть приобретается представителями заграничных торговых фирм. Заграницу идет, главным образом, телячья замша, другая

часть ее направляется в Москву. В столицы и в главнейшие центры Средней России направляется дичь, семга, и т. д.

Товары, вывозимые чердынцами вверх по Печоре, тоже не минуют ярмарок—пушнина попадает на Ирбитскую, оттуда зачастую другими посредниками перебрасывается на Нижегородскую и частью непосредственно с Ирбитской, частью с Нижегородской идет заграницу и в Москву. Транспорт на ярмарки и ряд торговых посредников, через руки которых проходят товары, конечно, сильно повышают цены и попытки приобретения продуктов печорских промыслов на месте, в обход ярмарок, предпринимались, хоть и не слишком энергично, перед войною. Наиболее значительной и, повидимому, удачной из таких попыток нужно считать скупку агентами петроградских торговых фирм семги и мелкой дичи в Низовьях Печоры, о которой говорилось выше. Другой опыт—без ярмарки завязать сношения непосредственно с перерабатывающей русскую замшу английской фирмой был сделан крупным раздатчиком и скупщиком замши в Ижме Филипповым в последние годы перед войной, но но не успел дать заметных результатов. Тот же Филиппов, а отчасти и Терентьевы в Красном Боре часть своей замши сбывали уже прямо московским фирмам.

Все изложенное о сбыте продуктов печорского хозяйства относится к до-военному и отчасти до-революционному времени. 1917 год был последним годом пребывания на Печоре чердынцев, с этого момента начинается разрушение частного торгового аппарата, в 1918 г. сбыт организовался, главным образом, Архангельским союзом кооперативов, в 1919 г.—Печорский Край был разрезан линией фронта и об организованном сбыте не приходилось думать. С утверждением советской власти была установлена сдача государственным органам по твердым ценам, существовавшая и в момент исследования.

V. Заключение.

В материале рекогносцировочного исследования есть два особенно важных, но неизбежных, по условиям его собирания, пробела — отсутствие данных к надлежащему освещению значения оленеводства и местной торговли.

Оба эти момента играют определяющую роль в социально-экономическом расслоении печорского населения, но следует отдать себе ясный отчет в том, что основное сплошное экономическое исследование поселений Печорского Края окажется по отношению к ним столь же бессильным, как и рекогносцировочное. Если в вопросах оленеводства положение может быть спасено статистико-экономической экспедицией в тундру, то в отношении торговли дело обстоит еще сложнее — понадобился бы ряд исследований северных ярмарок и факторий, скупающих продукты промысла, если, конечно, торговая деятельность местного населения возродится.

Попробуем все-таки в заключение, приняв во внимание все прямые и косвенные указания материала, хоть кратко наметить основные черты хозяйственного строя по районам Печорского Края.

Центральную старинную и наиболее плотную область по р. Ижме можно разбить на два района. Первый, вокруг сел Ижмы и Мохчи, характеризуется слабым развитием сельского хозяйства (несмотря на благоприятные климатические условия) и промыслов охотничьего и рыболовного. Распространенность домашней промышленности (замшевый промысел), работающей на местных раздатчиков, свидетельствует о сильном расхождении имущественных групп, опирающемся на оленеводство и торговые операции высшей группы, вследствие которых весь район носит характер особенно торгового и оленеводного.

Смежный, Красноборский район, у устья Ижмы отличается от первого значительным увеличением роли сельского хозяйства, смягчающим экономическую дифференциацию, и некоторым падением оленеводства, по сравнению с Ижмой и Мохчей, но сходен по богатству скупщическим капиталом, прилагаемым также к местным обрабатывающим промыслам, в этом районе более разнообразным и несколько более самостоятельным, чем в предыдущем.

От устья р. Ижмы вверх по Печоре раскинулась область колонизации двух предыдущих районов. По мере продвижения на восток вместе с земельным простором возрастает значение сельского хозяйства и промыслов: охотничьего и рыболовного, исчезают кустарные промыслы и домашняя промышленность, население нивелируется по занятиям и по хозяйственной мощности.

У границы Вологодской губернии, старый район Вологодской колонизации носит свой характерный облик. Заслоняющее остальные отрасли хозяйства значение охотничьего промысла, при значительном рыболовном и ничтожном земледелии, не дает почвы для сколько-нибудь ощутительного расслоения.

Вниз по Печоре от устья Ижмы к Красноборскому примыкает Усть-Цылемский, наиболее сельско-хозяйственный район старой русской культуры с видным значением промыслов и извоза. Повидимому, в нем менее интенсивно, чем в ижемском, также происходит капиталообразование, уловить которое труднее.

Пустозерский район, не менее старый, выделяется исключительным значением семужьего промысла, крупной ролью оленеводства и торговли. При несомненно интенсивном капиталообразовании, такой резкой поляризации и пролетаризации населения, как в Ижме, не наблюдается (наемные элементы вербуются из других районов), что, вероятно, в значительной мере можно отнести за счет уравнительных водных переделов.

Сводка некоторых общих данных поселенных описаний.

№ по порядку.	Название селений	Число хозяйств.	В том числе. Русских.	В том числе. Зырянских.	В том числе. Самоедских.	Население. Мужчин.	Население. Женщин.	Население. Обоего пола.	Расстояние в верстах. От уездн. центра. Водой.	Расстояние в верстах. От уездн. центра. Зимним путем.	Расстояние в верстах. От ближнего селения. Водой.	Расстояние в верстах. От ближнего селения. Зимним путем.	Расстояние в верстах. До ближ. фельдшер. пункта.	Число школ.	В них учителей.	В них учащихся.	В том числе. Мальчиков.	В том числе. Девочек.	Количество земли в десят. Полевой.	Количество земли в десят. Сенокосной.	Количество земли в десят. Усадебной.	Расстоян. в верст. До поля. Ближн.	Расстоян. в верст. До поля. Дальн.	Расстоян. в верст. До сенокоса. Ближн.	Расстоян. в верст. До сенокоса. Дальн.	Примечание.
1	Конецборск.	37	—	37	—	70	90	160	450	320	5	5	65	—	—	—	—	—	—	—	—	0	0	1,5	10	
2	Колва	73	1	2	70	185	170	355	325	320	13	13	25	1	1	42	29	13	19	—	2,5	0	—	1	15	
3	Усть-Усса.	78	—	75	3	194	214	408	300	300	7	7	0	1	2	67	47	20	—	—	—	0	1,5	1	10	
4	Кипписво	57	—	53	4	192	215	407	130	130	10	10	22	2	2	—	—	—	—	—	—	0	3	1	20	
5	Кычкар	170	—	170	—	404	437	841	100	100	—	2	0	1	3	112	79	33	144	1425	14	0	5	2	12	
6	Пашебож	131	—	116	15	336	365	701	90	90	12	12	20	1	2	65	50	15	109	400	5	0	3	0,5	10	
7	Щельяюр	165	—	165	—	559	691	1250	60	67	—	7	8	—	1	—	—	—	98	998	—	0	2	5	20	
8	Ижма.	428	6	417	5	1450	1619	3069	100	100	—	2	3	2	4	—	—	—	170	1264	—	0	7	5	60	
9	Мохча	238	—	238	—	—	—	—	101	101	—	2	0	3	7	217	156	61	151	—	—	0	2	3	60	
10	Красный Бор. . . .	127	—	124	3	406	403	809	57	57	—	1½	0	2	8	160	145	15	115	592	—	0	3	1	30	
11	Вертеп.	106	—	104	2	375	396	771	56	56	—	1½	1½	2	2	70	—	—	112	490	—	0	0,5	0,5	20	
12	Галово	85	—	85	—	220	272	492	50	50	5	5	7	1	2	—	—	—	71	394	—	1	3	1	15	
13	Кельчиюр	47	—	47	—	122	124	246	45	45	—	2	12	1	2	63	40	23	28	159	—	0	1,5	0,5	12	
14	Усть-Цильма	507	502	3	2	1013	1171	2184	0	0	½	½	0	3	—	262	181	81	—	—	—	0	2,5	2	45	
15	Вел. Виска	165	160	2	3	341	391	732	210	210	10	9	0	2	4	128	—	—	—	—	—	—	—	1	15	
16	Оксино.	79	58	4	17	196	212	408	250	250	10	5	40	2	2	53	—	—	—	717	—	—	—	0,5	12	
17	Тельвиска	32	26	—	6	60	71	131	270	270	—	3	8	1	1	36	21	15	—	—	—	—	—	0,5	15	

ДАННЫЯ

похозяйственного обследования 5-ти поселений Печорского уезда Экономическим отрядом Северной Научно-Промысловой Экспедиции в августе—сентябре 1921 г.

№ по порядку.	Название селений.	Распределение хозяйств по национальностям.											
		Зырянских.				Самоедских.				Всего.			
		Хозяйств.	С населением.			Хозяйств.	С населением.			Хозяйств.	С населением.		
			Муж. п.	Женск. п.	Об. п.		Муж. п.	Женск. п.	Об. п.		Муж. п.	Женск. п.	Об. п.
1	Копецборск. .	37	70	90	160	—	—	—	—	37	70	90	160
2	Усть-Усса. . .	75	187	209	396	3	7	5	12	78	194	214	408
3	Кипиево . . .	53	183	205	388	4	9	10	19	57	192	215	407
4	Ельская . . .	14	40	38	78	—	—	—	—	14	40	38	78
5	Кельчеюр. . .	47	122	124	246	—	—	—	—	47	122	124	246
	Итого .	226	602	666	1268	7	16	15	31	233	618	681	1299

№ по порядку.	Название селений.	Процентное распределение по национальностям.							
		Хозяйств.		Населения.					
		Из общего числа хозяйств.		Из всего населения.					
		Зырянских.	Самоедских.	Среди зырян.			Среди самоедов.		
				Мужч.	Женщ.	Об. пола.	Мужч.	Женщ.	Об. пола.
1	Копецборск. .	100,0	—	100,0	100,0	100,0	—	—	—
2	Усть-Усса. . .	96,2	3,8	96,4	97,7	97,1	3,6	2,3	2,9
3	Кипиево . . .	93,0	7,0	95,3	95,3	95,3	4,7	4,7	4,7
4	Ельская. . . .	100,0	—	100,0	100,0	100,0	—	—	—
5	Кельчеюр . . .	100,0	—	100,0	100,0	100,0	—	—	—
	Итого .	97,0	3,0	97,4	97,8	97,6	2,6	2,2	2,4

Распределение населения по возрастным группам и по полу.														
Мужчины.					Женщины.					Оба пола.				
От 1 до 6 лет.	От 7 до 15 лет.	От 16 до 60 лет.	61 г. и старше.	Итого.	От 1 до 6 лет.	От 7 до 15 лет.	От 16 до 60 лет.	61 г. и старше.	Итого.	От 1 до 6 лет.	От 7 до 15 лет.	От 16 до 60 лет.	61 г. и старше.	Итого.
9	15	36	10	70	10	26	50	4	90	19	41	86	14	160
27	51	105	11	194	25	50	124	15	214	52	101	229	26	408
31	54	97	10	192	30	65	106	14	215	61	119	203	24	407
5	11	21	3	40	5	9	23	1	38	10	20	44	4	78
20	34	59	9	122	12	38	65	9	124	32	72	124	18	246
92	165	318	43	618	82	188	368	43	681	174	353	686	86	1298

Процентное распределение населения по возрастным группам и по полу.											
Из общего числа мужчин приходится на возраст.				Из общего числа женщин приходится на возраст.				Из общего числа об. пола приходится на возраст.			
До 6 лет.	От 7 до 15 лет.	От 16 до 60 лет.	Старше 60 лет.	До 6 лет.	От 7 до 15 лет.	От 16 до 60 лет.	Старше 60 лет.	От 1 до 6 лет.	От 7 до 15 лет.	От 16 до 60 лет.	Старше 60 лет.
12,9	21,4	51,4	14,3	11,1	28,9	55,6	4,4	11,9	25,6	53,8	8,7
13,8	26,3	54,1	5,7	11,7	23,4	57,9	7,0	12,7	24,8	56,1	6,4
16,1	28,1	50,5	5,2	14,0	30,2	49,3	6,5	15,0	29,2	49,9	5,9
12,5	27,5	52,5	7,5	13,2	23,7	60,5	2,6	12,8	25,6	56,4	5,1
16,4	27,9	48,4	7,4	9,7	30,6	52,4	7,3	13,0	29,3	50,4	7,3
14,9	26,7	51,5	6,9	12,0	27,6	54,0	6,3	13,4	27,2	52,8	6,6

№№ по порядку.	Наименование селений.	Грамотность населе														
		Мужчин.														
		От 8—15 л.			От 16—30 л.			От 31—50 л.			Свыше 50 л.			Итого.		
		Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.
1	Конецборск. . .	10	—	—	9	6	3	13	2	—	13	—	—	45	8	3
2	Усть-Усса. . . .	9	37	3	12	38	—	23	14	1	24	3	—	68	92	4
3	Кипиево	22	28	—	9	42	—	19	16	—	21	—	—	71	86	—
4	Ельская	7	4	—	4	7	—	5	4	—	4	—	—	20	15	—
5	Кельчеюр . . .	7	27	—	6	25	—	16	6	—	15	—	—	44	58	—
	Итого . .	55	96	3	40	118	3	76	42	1	77	3	—	248	259	7

№№ по порядку.	Наименование селений.	Процентное распределение грамотно														
		Из общего числа каждой воз														
		Среди мужчин в возрасте.												Среди всех мужчин.		
		От 8—15 л.			От 16—30 л.			От 31—50 л.			Свыше 50 л.					
		Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.
1	Конецборск. . .	100,0	—	—	50,0	33,3	16,7	86,7	13,3	—	100,0	—	—	64,3	11,4	4,3
2	Усть-Усса	18,4	75,5	6,1	24,0	76,0	—	60,5	36,8	2,6	88,9	11,1	—	35,0	47,4	2,1
3	Кипиево	44,0	56 0	—	17,6	82,4	—	54,3	45.7	—	100,0	—	—	37,0	44,8	—
4	Ельская	63,6	36,4	—	36,4	63.6	—	55,6	44,4	—	100,0	—	—	50,0	37,5	—
5	Кельчеюр	20,6	79,4	—	19,4	80,6	—	72,7	27,3	—	100,0	—	—	36,1	47,5	1,1
	Итого . .	35,7	62,3	2,0	24,8	73,3	1,9	63,9	35,3	0,8	96,3	3,7	—	40,1	41,9	1,1

ния в связи с полом и возрастом.

Женщин.															Обоего пола.		
От 8—15 л.			От 16—30 л.			От 31—50 л.			Свыше 50 л.			Итого.					
Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотных.	Грамотных.	Полуграмотных.
24	—	—	23	—	1	18	—	—	12	—	—	77	—	1	122	8	4
22	20	3	64	4	—	37	2	—	31	—	—	154	26	3	222	118	7
38	21	—	52	4	—	31	2	—	31	—	—	152	27	—	223	113	—
8	—	—	10	1	—	7	1	—	5	—	—	30	2	—	50	17	—
14	19	—	23	6	1	26	—	1	17	—	—	80	25	2	124	83	2
106	60	3	172	15	2	119	5	1	96	—	—	493	80	6	741	339	13

сти населения по возрастным группам и по полу.

растной группы приходится.															Среди всего населения.		
Среди женщин в возрасте.												Среди всех женщин.					
От 8—15 л.			От 16—30 л.			От 31—50 л.			Свыше 50 л.								
Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.	Неграмотн.	Грамотн.	Полуграм.
100,0	—	—	95,8	—	4,2	100,0	—	—	100,0	—	—	85,6	—	1,1	76,3	5,0	2,5
48,9	44,4	6,7	94,1	5,9	—	94,9	5,1	—	100,0	—	—	72,0	12,1	1,4	54,4	28,9	1,7
64,4	35,6	—	92,8	7,2	—	94,0	6,0	—	100,0	—	—	70,7	12,6	—	54,8	27,8	—
100,0	—	—	90,9	9,1	—	87,5	12,5	—	100,0	—	—	78,9	5,3	—	61,1	21,8	—
42,4	57,6	—	76,7	20,0	3,3	96,3	—	3,7	100,0	—	—	64,5	20,2	1,6	50,4	33,7	0,8
62,7	35,5	1,8	91,0	7,9	1,1	95,2	4,0	0,8	100,0	—	—	72,4	11,7	0,9	57,0	26,1	1,0

№№ по порядку.	Название селений.	Характер занятий насел											
		М у ж											
		От 7—11 лет. занятые.				От 11—15 лет. занятые.				От 16—50 лет. занятые.			
		Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.
1	Конецборск . .	2	—	—	—	3	2	—	—	31	24	—	4
2	Усть-Усса . . .	2	1	—	—	18	2	—	—	76	53	7	10
3	Кипппево . . .	1	—	—	—	17	1	—	—	72	35	3	5
4	Ельская. . . .	—	—	—	—	10	—	—	1	14	1	—	9
5	Кельчеюр	3	—	—	—	20	1	—	—	42	20	—	19
	Итого . .	8	1	—	—	68	6	—	1	235	133	10	47

№№ по порядку.	Название селений.	Процентное распределение населения											
		Из общего числа каждой											
		Мужчин занят											
		От 7—10 лет.				От 11—15 лет.				От 16—50 лет.			
		Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами	Сельским хозяйством	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Ме тным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.
1	Конецборск . .	20,0	—	—	—	60,0	40,0	—	—	93,9	72,7	—	12,1
2	Усть-Усса . . .	9,5	4,8	—	—	60,0	6,7	—	—	85,4	59,6	7,9	11,2
3	Кипппево . . .	4,3	—	—	—	54,8	3,2	—	—	83,7	40,7	3,5	5,8
4	Ельская	—	—	—	—	100,0	—	—	10,0	70,0	5,0	—	45,0
5	Кельчеюр . . .	30,0	—	—	—	83,3	4,2	—	—	79,2	37,7	—	35,8
	Итого . .	12,3	1,5	—	—	68,0	6,0	—	1,0	83,6	47,3	3,6	16,7

ения в связи с полом и возрастом.

чины.

От 51—60 лет. занятые.				Свыше 60 лет. занятые.				Итого. занятые.			
Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.
4	3	—	—	8	4	—	4	48	33	—	8
16	13	—	4	6	2	3	1	118	71	10	15
11	7	—	3	8	4	—	1	109	47	3	9
—	—	—	—	4	—	—	2	28	1	—	12
6	4	—	5	8	4	—	5	79	29	—	29
37	27	—	12	34	14	3	13	382	181	13	73

по участию его в промыслах и занятиях по полу.

возрастной группы.

ых в возрасте.

От 51—60 лет.				Свыше 60 лет.				Из общего числа всех мужчин занято.			
Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.
100,0	75,0	—	—	80,0	40,0	—	40,0	68,6	47,1	—	11,4
100,0	81,2	—	25,0	54,5	18,2	27,3	9,1	60,8	36,6	5,2	7,7
100,0	63,6	—	27,3	80,0	40,0	—	10,0	56,8	24,5	1,6	4,7
—	—	—	—	100,0	—	—	50,0	70,0	2,5	—	30,0
100,0	66,7	—	83,3	88,9	44,4	—	55,5	64,8	23,8	—	23,8
100,0	73.0	—	32,4	79,1	32,6	7,0	30,2	61,8	29,3	2,1	11,8

№№ по порядку.	Название селений.	Характер занятий насел											
		Женщ											
		От 7—11 лет. занятые.				От 11—15 лет. занятые.				От 16—50 лет. занятые.			
		Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.
1	Конецборск . .	4	—	—	—	13	1	—	—	41	13	—	4
2	Усть-Усса . . .	6	—	—	—	22	—	—	—	107	12	3	2
3	Кипиево . . .	4	—	—	—	27	—	—	—	81	1	3	7
4	Ельская	1	—	—	—	3	—	—	—	19	—	—	2
5	Кельчеюр . . .	6	—	—	—	20	—	—	—	58	1	—	4
	Итого . .	21	—	—	—	85	1	—	—	306	27	6	19

№№ по порядку.	Название селений.	Процентное распределение населения											
		Из общего числа каждой воз											
		Женщин занятых											
		От 7—10 лет.				От 11—15 лет.				От 16—50 лет.			
		Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.
1	Конецборск . .	33,3	—	—	—	92,9	7,1	—	—	95,3	30,2	—	9,3
2	Усть-Усса . . .	30,0	—	—	—	73,3	—	—	—	99,1	11,1	2,8	1.9
3	Кипиево . . .	15,4	—	—	—	69,2	—	—	—	91,0	1,1	3,4	7,9
4	Ельская	16,7	—	—	—	100,0	—	—	—	100,0	—	—	10,5
5	Кельчеюр . . .	33,3	—	—	—	100,0	—	—	—	100,0	1,7	—	6,9
	Итого . .	25,6	—	—	—	80,2	0,9	—	—	96.8	8,5	1,9	6,0

ения в связи с полом и возрастом.

ины.															
От 51—60 лет.				Старше 60 лет.				Итого.				Оба пола занятые.			
занятые.				занятые.				занятые.							
Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.
7	1	—	1	2	—	—	—	67	15	—	5	115	48	—	13
13	—	—	—	8	—	—	—	156	12	3	2	274	83	13	17
15	1	—	1	8	—	—	—	135	2	3	8	244	49	6	17
4	—	—	1	1	—	—	—	28	—	—	3	56	1	—	15
7	—	—	2	5	—	—	—	96	1	—	6	175	30	—	35
46	2	—	5	24	—	—	—	482	30	6	24	864	211	19	97

по участию его в промыслах и занятиях по полу.

растной группы.								Из общего числа всех женщин занято.				Из всего населения занято.			
в возрасте.															
От 51—60 лет.				Свыше 60 лет.											
Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.	Сельским хозяйством.	Местным промыслом.	Отхожим промыслом.	Прочими промыслами.
87,5	12,5	—	12.5	50,0	—	—	—	74,4	16,7	—	5,6	71,9	30,0	—	8,1
81.3	—	—	—	53,3	—	—	—	72,9	5,6	1,4	0.9	67,2	20,3	3,2	4,2
88,2	5,9	—	5,9	57,1	—	—	—	62,8	0,9	1,4	3,7	60,0	12,0	1,5	4.2
100,0	—	—	25,0	100,0	—	—	—	73,7	—	—	7.9	71,8	1,3	—	19,2
87,5	—	—	25,0	62,5	—	—	—	77,4	0,8	—	4,8	71,1	12.2	—	14,2
86,8	3,8	—	9.4	55.8	—	—	—	70,8	4,4	0,9	3,5	66,5	16,2	1,5	7,5

№№ по порядку.	Наименование селений.	Участие населен															
		Мужчин участвующих.															
		В земледелии.	В скотоводстве.	В оленеводстве.	В местн. пром.		В отхож. пром.		В прочих пром.	Число мес. в отходе.		В ремеслах.	В кустарничестве.		В прочих занятиях.		
					Рыбных.	Охоте.	Рыбных.	Охоте.		На рыбных промысл.	На охоте.		Бондари.	Замшев.	Вязан. сетей, чулок, рукав.	Шитье малиц, туф.	Выделка ловуш.
1	Конецборск . . .	41	34	—	29	19	—	—	—	—	—	2	2	—	5	—	4
2	Усть-Усса	100	83	7	67	31	7[1])	7	7	5,25	11	3	7	—	1	—	—
3	Кипиево	91	93	7	40	21	—	—	2	—	—	7	—	—	—	—	—
4	Ельская	27	28	—	—	1	—	—	2	—	—	1	—	9	—	—	—
5	Кельчеюр	70	68	—	24	9	—	—	3	—	—	6	23	1	—	—	—
	Итого . .	329	306	14	160	81	7	7	14	5,25	11	19	32	10	6	—	4

№№ по порядку.	Наименование селений.	Процентное распределение населения							
		Мужчин, участвующих (из общ. ч. мужчин). %							
		В земледелии.	В скотоводстве.	В оленеводстве.	В местн. пром.		В отхож. пром.		В прочих пром.
					Рыбных.	Охоте.	Рыбных.	Охоте.	
1	Конецборск . . .	58,6	48,6	—	41,4	27,1	—	—	—
2	Усть-Усса	51,5	42,8	3,6	34,5	16,0	3,6	3,6	3,6
3	Кипиево	47,4	48,4	3,6	20,8	10,9	—	—	1,0
4	Ельская	67,5	70,0	—	—	2,5	—	—	5,0
5	Кельчеюр	57,4	55,7	—	19,7	7,4	—	—	2,5
	Итого . .	53,2	49,5	2,3	25,9	13,1	1,1	1,1	2,3

ия в промыслах и занятиях.

Женщин, участвующих.															
В земледелии.	В скотоводстве.	В оленеводстве.	В местн. пром.		В отхож. пром.		В прочих пром.	Число мес. в отходе.		В ремеслах.	В кустарничестве.		В прочих занятиях.		
			Рыбных.	Охоте.	Рыбных.	Охоте.		На рыбных промысл.	На охоте.		Бондари.	Замшев.	Вязание.	Шитье.	Выделка.
44	67	—	15	—	—	—	1	—	—	2	—	—	1	1	—
115	150	3	14	—	2[1])	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
104	129	5	2	—	—	—	4	—	—	1	—	—	1	2	—
26	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—
82	91	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	3	—	—
371	464	8	31	—	2	—	9	—	—	3	—	3	5	3	—

по участию его в промыслах и занятиях по полу.

Женщин, участвующих (из общ. ч. женщин.)							
В земледелии.	В скотоводстве.	В оленеводстве.	В местн. пром.		В отхож. пром.		В прочих пром.
			Рыбн. охоте	Охоте.	Рыбных.	Охоте.	
48,9	74,4	—	16,7	—	—	—	1,1
53,7	70,1	1,4	6,5	—	0,9	—	0,5
48,4	60,0	2.3	0,9	—	—	—	1,9
68,4	71,1	—	—	—	—	—	—
66,1	73,4	—	—	—	—	—	2,4
54.5	68,1	1,2	4,6	—	0,3	—	1,3

№ по порядку.	Название селений.	Участие населения в															
		Всех участвующих.															
		В земледелии.	В скотоводстве.	В оленеводстве.	В местн. пром.		В отхож. пром.		В прочих пром.	Сколько мес. в отх.		В ремеслах.	В кустарничестве		В прочих занятиях		
					Рыбных.	Охоте.	Рыбных.	Охоте.		На рыбных пром.	На охоте.		Бондари.	Замшев.	Вязание.	Шитье.	Выделка.
1	Консцборск	85	101	—	44	19	—	—	1	—	—	4	2	—	6	1	4
2	Усть-Усса .	215	233	10	81	31	9	7	8	5,25	11	3	7	—	1	—	—
3	Кипинево. .	195	222	12	42	21	—	—	6	—	—	8	—	—	1	2	—
4	Ельская .	53	55	—	—	1	—	—	2	—	—	1	—	12	—	—	—
5	Кельчеюр .	152	159	—	24	9	—	—	6	—	—	6	23	1	3	—	—
	Итого	700	770	22	191	81	9	7	23	5,25	11	22	32	13	11	3	4

№ по порядку.	Название селений.	Процентное распределение населения							
		Из всего населения участвуют.							
		В земледелии.	В скотоводстве.	В оленеводстве.	В местн. пром.		В отхож. пром.		В прочих пром.
					В рыбн.	Охоте.	В рыбн.	Охоте.	
1	Конецборск	53,1	63,1	—	27,5	11,9	—	—	0,6
2	Усть-Усса .	52,7	57,1	2,5	19,9	7,6	2,2	1,7	2,0
3	Кипинево .	47,9	54,5	2,9	10,3	5,2	—	—	1,5
4	Ельская . .	67,9	70,5	—	—	1,3	—	—	2,6
5	Кельчеюр .	61,8	64,6	—	9,8	3,7	—	—	2,4
	Итого .	53,9	59,3	1,7	14,7	6,2	0,6	0,5	1,8

промыслах и занятиях.

Мужчин занятых.						Женщин занятых.						Всех занятых.					
Только сельск. хоз.	Только рыбн. пром.	Только охотой.	Сельск. хоз. и рыбн. пром.	Сельск. хоз. и охотой.	Сельск. хоз., рыбн. пром. и охотой.	Только сельск. хоз.	Только рыбн. пром.	Только охотой.	Сельск. хоз. и рыбн. пром.	Сельск. хоз. и охотой.	Сельск. хоз., рыбн. пром. и охотой.	Только сельск. хоз.	Только рыбн. пром.	Только охотой.	Сельск. хоз. и рыбн. пром.	Сельск. хоз. и охотой.	Сельск. хоз., рыбн. пром. и охотой.
14	—	—	14	4	15	52	—	—	16	—	—	66	—	—	30	4	15
44	1	1	49	4	26	141	—	—	17	—	—	185	1	1	66	4	26
62	1	—	28	8	13	132	—	—	5	—	—	194	1	—	33	8	13
27	—	—	—	1	—	28	—	—	—	—	—	55	—	—	—	1	—
51	—	—	19	3	6	95	—	—	1	—	—	146	—	—	20	3	6
198	2	1	110	20	60	448	—	—	39	—	—	646	2	1	149	20	60

по участию его в промыслах и занятиях по полу.

Из общ. числа мужчин % занятых.						Из общ. числа женщин % занятых.						% всех занятых.					
Только сельск. хоз.	Только рыбн. пром.	Только охотой.	Сельск. хоз. и рыбн. пром.	Сельск. хоз. и охотой.	Сел. хоз., рыбн. пром. и охотой.	Только сельск. хоз.	Только рыбн. пром.	Только охотой.	Сельск. хоз. и рыбн. пром.	Сельск. хоз. и охотой.	Сел. хоз., рыбн. пром. и охотой.	Только сельск. хоз.	Только рыбн. пром.	Только охотой.	Сельск. хоз. и рыбн. пром.	Сельск. хоз. и охотой.	Сел. хоз., рыбн. пром. и охотой.
20,0	—	—	20,0	5,7	21,4	57,8	—	—	17,8	—	—	41,3	—	—	18,8	2,5	9,4
22,7	0,5	0,5	25,3	2,1	13,5	65,9	—	—	7,9	—	—	45,3	0,2	0,2	16,2	1,0	6,4
32,3	0,5	—	14,5	4,2	6,8	61,4	—	—	2,3	—	—	47,7	0,2	—	8,1	2,0	3,2
67,5	—	—	—	2,5	—	73,7	—	—	—	—	—	70,5	—	—	—	1,3	—
41,8	—	—	15,6	2,5	4,9	76,6	—	—	0,8	—	—	59,3	—	—	8,1	1,2	2,4
32,0	0,3	0,2	17,8	3,2	9,7	65,8	—	—	5,7	—	—	49,7	0,1	0,1	11,5	1,5	4,6

№№ по порядку.	Название селений.	Хозяйств не имеющих жилых домов.	Постройки. В хозяйствах с постройками. Домов.	Сараев и подвалов.	Амбаров.	Овинов и хлевов.	Бань.	Всего.	Хоз., не имеющих скота.	Хозяйств, имеющих Лошадей.	Овец.	Оленей.	Хозяйств, не имеющих коров.
1	Концеборск . .	3	37	13	38	—	19	107	2	33	28	2	3
2	Усть-Усса . . .	8	58	3	39	9/2	22	133	1[1])	77	65	14	1
3	Киппнево . . .	4	52	1	36	22	30	141	2	53	49	6	2
4	Ельская	—	12	—	6	4	6	28	—	9	7	—	—
5	Кельчеюр . . .	—	41	—	12	18	25	96	2	41	38	—	3
	Итого . .	15	200	17	1	53/2	102	505	7	213	187	22	9

[1]) 2 хоз. не опрошены.

№№ по порядку.	Название селений.	Постройки. % хозяйств не имеющих жилых построек.	Среднее число построек на 1 хозяйство.		% хозяйств не имеющих скота.	% хозяйств имеющих лошадей.	Средн. число раб. лош. На 1 хозяйство вообще.	На 1 лошадное хозяйство.	% хозяйств имеющ. овец.	Средн. число овец на 1 хоз. вообще.	1 хоз. им. овец.
1	Концеборск . .	8,1	2,9		5,4	89,2	1,4	1,6	75,7	2,1	2,8
2	Усть-Усса . . .	10,3	1,7		[1])1,3	98,7	2,3	2,4	83,3	2,2	2,6
3	Киппнево . . .	7,0	2,5		3,5	93,0	2,0	2,2	86,0	3,1	3,6
4	Ельская	—	2,0		—	64,3	0,8	1,2	50,0	0,7	1,4
5	Кельчеюр . . .	—	2,0		4,3	87,2	1,2	1,8	80,9	2,7	3,4
	Итого . .	6,5	2,2		3,0	91,4	1,8	1,9	80,3	2,4	3,0

[1]) 2 хоз. не опрошены.

Скот.													
Хозяйств, имеющих				Число голов скота.									
				Лошадей.		Крупного рогатого скота.							
							В том числе.						
1 корову.	2 коровы.	3 коровы.	4 и более.	Всего.	В т. ч. рабочих.	Всего.	Быков.	Коров.	Нетелей.	Телят.	Оленей.	В т. ч. ездовых.	Овец.
15	10	5	2	53	50	92	4	60	12	16	17	7	79
8	30	26	12	181	128	288	3	198	30	57	542	85	170
9	12	17	15	116	83	223	7	154	14	48	780	142	178
10	3	1	—	11	10	22	—	19	2	1	—	—	10
19	15	8	—	55	49	103	3	73	13	14	—	—	128
61	70	57	29	416	320	728	17	504	71	136	1339	234	565

Скот.												
% хозяйств имеющих оленей.	Среднее число оленей на 1 хоз. им. оленей.	% хоз. не имеющих коров.	Процент распред. хозяйств по числу коров.				Среднее число коров на		Число крупн. рогат. скота.	На 100 душ населения.		
			хозяйств имеющих.									
			1 корову.	2 коровы.	3 коровы.	4 и более.	1 хоз. вообще.	1 хоз. им. коров.	На 1 хоз. вообще.	Рабочих лошадей.	Коров.	Овец.
5,4	8,5	8,6	42,9	28,5	14,2	5,7	1,6	1,9	2,5	31,3	37,5	49,4
17,9	38,8	1,3	10,3	38,5	33,3	15,4	2,5	2,6	3,7	31,4	48,5	41,7
10,5	130,0	3,5	16,4	21,8	30,9	27,3	2,7	2,9	3,9	20,4	37,8	43,7
—	—	—	71,4	21,4	7,1	—	1,4	1,4	1,6	12,8	24,5	12,8
—	—	6,7	42,2	33,3	17,8	—	1,6	1,7	2,2	19,9	29,7	52,0
9,4	60,9	3,9	26,6	30,0	24,5	12,4	2,2	2,3	3,1	24.6	38,8	43,5

№№ по порядку.	Наименование селений.	И Н							
		Сельско-хозяйственный.							
		Хоз., имеющих с.-х. инвент.	В НИХ.						
			Плугов.	Сох.	Борон.	Ручн. жерпов.	Сепараторов.	Телег.	Саней.
1	Конецборск	34	2	10	8	—	—	10	76
2	Усть-Усса	72	21 ¹)	9	27	14	7	3	145
3	Кипппево	53	17 ²)	25	34	36	12	2	84
4	Ельская	13	9 ³)	1	9	9	—	11	13
5	Кельчеюр	44	9 ⁴)	14	22	39	1	9	63
	Итого	216	58	59	100	98	20	35	381

[1]) В т. ч. 2 саб.

[2]) В т. ч. 6 саб.

[3]) Все сабаны.

[4]) В т. ч. 5 саб.

№№ по порядку.	Наименование селений.	Сельско-Хозяйственный.					
		% хоз. имеющ. с.-хоз. инвент.	В среднем на 100 хозяйств.				
			Плугов.	Сох.	Борон.	Телег.	Саней.
1	Конецборск	91,9	5,4	27,0	21,6	27,0	205,4
2	Усть-Усса	92,3	26,9	11,5	34,6	3,8	185,8
3	Кипппево	93 0	29,8	43,9	59,6	3,5	147,4
4	Ельская	92,9	64,3	7,1	64,3	78,6	92,9
5	Кельчеюр	93,6	19,1	37,8	46,8	19,1	134,0
	Итого	92,7	24,9	25,3	42,9	15,0	163,5

В Е Н Т А Р Ь.

Промысловый.																
Хоз., имеющих ружья, капканы.	Число.						Хоз., имеющих лодки.	В них.	Хоз., имеющих рыболовн. инв.	Для семги и нельмы.			Для проч. рыбы.			
	Ружей.	Капканов.	Сетей (горн.).	Ловушек.	Лыж.	Нарт.		Лодок.		Хозяйств.	Неводов (саж.).	Поплавов (саж.).	Хозяйств.	Неводов (саж.).	Гимг.	Продольн.
24	30	63	903	8150	18	10	25	31	29	26	760	100	17	—	—	1
54	38	391	—	230	23	3	58	74	57	24	267	—	56	—	27	128
33	30	134	—	1082	17	—	33	47	—	1	10	—	36	548	1	64
1	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	15	—	—
22	21	104	—	200	4	—	29	30	18	3	150	—	18	590	—	44
134	120	692	903	9662	63	13	145	182	105	54	1187	100	128	1153	28	237

И Н В Е Н Т А Р Ь.

Охотничий.				Рыболовный.				
% хоз., имеющих охотнич. инвент.	В среднем на 1 хозяйство (имеющ. охотн. инвент.).			% хоз., имеющих лодки.	Среднее ч. лодок на 100 хоз. (имеющих лодки).	% хозяйств, им. рыболов. инвент.	Из них % хоз., им. орудия лова для	
	Ружей.	Капканов.	Ловушек.				Семги и нельмы.	Для проч. рыбы.
64,9	1,3	2,6	339,6	67,6	1,2	78,4	89,7	58,6
69,2	0,7	7,2	4,3	74,3	1,3	73,1	42,1	98,2
57,9	0,9	4,1	32,8	57,9	1,4	—	—	—
7,1	1,0	—	—	—	—	7,1	—	100,0
46,8	0,9	4,7	9,1	61,7	1,0	38,3	16,7	100,0
57,5	0,9	5,2	72,1	62,2	1,3	45,1	51,4	—

№№ по порядку.	Название селений.	Посевы.											
		Хоз., имеющ. посевы.	Посеяно.					Собрано.					
			Зерн. хлебов в пуд.			Картофеля.	Репы в пуд.	Зерновых хл. в пуд.			Картофеля в пуд.	Репы в пуд.	Сена в пуд.
			Ржи.	Ячменя.	Всего.			Ржи.	Ячменя.	Всего.			
1	Концеборск	35	0	43	43	20,25	—	—	124	124	186,0	—	22830
2	Усть-Усса	75	—	350	350	21,75	—	—	1144	1144	183,0	—	88150
3	Кипшево .	55	9	404	412	63,0	—	104	1748	1852	361,0	—	39230
4	Ельская. .	14	11	74	85	4,35	—	60	219	279	55,75	—	4205
5	Кельчеюр .	47	19	420	439	152,0	—	109	1170	1279	695,75	—	20270
	Итого. .	226	39	1291	1329	261,35	—	273	4405	4678	1480,92	—	174745

№№ по порядку.	Название селений.	Посев.										
		% хоз., имеющих посевы.	Средн. высев в пуд.				На 1 душу насел. выс.		Средн. сбор в пуд.			
			Зернов. хл.		Картоф.				Зерн. хл.		Картофеля.	
			На 1 х. вообще.	На 1 пос. хоз.	На 1 х. вообще.	На 1 пос. хоз.	Зернов. хлеба.	Картофеля.	На 1 х. вообще.	На 1 пос. хоз.	На 1 х. вообще.	На 1 пос. хоз.
1	Концеборск	94,6	1,17	1,24	0,55	0,68	0,27	0,13	3,36	8,55	5,03	5,31
2	Усть-Усса	96,1	4,51	4,67	0,28	0,29	0,86	0,05	14,67	15,26	2,35	2,44
3	Кипшево .	96,5	7,24	7,50	1,20	1,14	1,01	0,15	32,50	33,67	6,33	6,56
4	Ельская. .	100,0	6,08	6,08	0,31	0,31	1,09	0,05	19,93	19,93	3,98	3,98
5	Кельчеюр .	100,0	9,34	9,34	3,23	3,23	1,80	0,62	27,21	27,21	14,80	14,80
	Итого. .	97,0	5,71	5,88	1,12	1,16	1,02	0,20	20,08	20,70	6,36	6,55

Результат промысловой деятельности.										
Хоз., сдававших рыбу.	Сдано (пуд.).			Хоз., сдававших предметы охоты.	Сдано (штук.).					
	Семги.	Нельмы.	Проч. рыбы.		Горностаев.	Лисиц.	Зайцев.	Белок.	Выдр.	Дичи.
25	26,5	45,5	—	12	29	6	52	53	—	184
26	4,75	6,5	243,33	19	256	11	128	6	—	380
9	—	—	57,5	20	336	14	940	82	2[1])	205
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	4,0	7	93	2	460	33	—	146
61	31,25	52,0	304,83	58	714	33	1580	174	2	915

[1]) в т. ч. 1 норка.

На 1 душу насел. сбор.		Средн. сбор сена на 1 хоз. в пуд.	Результат промысловой деятельности.									
			% хоз., сдававших продукты рыбол.	Сдано в средн. на 1 хоз.			% хоз., сдавших прод. охоты.	Сдано в среднем на 1 хозяйство.				
Зернов. хлебов.	Картофеля.			Семги.	Нельмы.	Проч. рыбы.		Горностаев.	Лисиц.	Зайцев.	Белок.	Дичи.
0,77	1,16	617	67,6	1,06	1,82	—	32,4	2,4	0,5	4,3	4,4	15,3
2,85	0,45	1130	33,33	0,18	0,25	3,12	24,4	13,5	0,6	6,7	0,3	20,0
4,55	0,89	688	15,8	—	—	1,01	35,1	16,8	0,7	47,0	4,1	10,2
3,58	0,71	304	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5,20	2,83	431	2,1	—	—	0,08	14,9	13,3	0,3	65,7	4,7	130,7
3,60	1,14	750	26,2	0,51	0,85	5,00	24,9	12,3	0,6	27,5	3,0	15,8

Таблица данных сельско-хозяйственных пе
посе

№ по порядку.	Волость.	Селение.	Годы.	Число хозяйств.	Наличное население. Мужч.	Женщ.	Об. пола.
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Усть Кожвинская	Арапец	1917 1920	31 29	68 48	88 80	156 128
2	" " "	Конецборское	1917 1920	34 36	74 66	85 79	159 145
3	Усть Усинская	Усть-Усса	1917 1920	58 85	158 213	188 229	346 442
4	Колвинская	Колва	1917 1920	— 72	— 185	— 170	— 355
5	Кипшевская	Кипшево	1917 1920	57 60	226 199	231 231	457 430
6	Брыкаланская	Кычкар	1917 1920	180 170	609 404	586 437	1195 841
7	Няшебожская	Няшебож	1917 1920	120 139	405 336	436 365	841 701
8	Щельяюрская	Щельяюр	1917 1920	165 170	515 430	540 502	1055 932
9	Красноборская	Красноборское	1917 1920	168 163	504 431	523 458	1027 889
10	" "	Вертеп	1917 1920	123 104	435 303	483 347	918 650
11	Галовская	Галово	1917 1920	73 83	254 241	253 274	507 515
12	" "	Кельчеюр	1917 1920	50 47	167 125	177 140	344 265
13	Ижемская	Ижма	1917 1920	358 367	1101 842	1277 997	2378 1839
14	Мохченская	Мохча	1917 1920	429 359	1357 833	1386 920	2743 1753
15	Усть-Цилемская	Усть-Цильма	1917 1920	461 507	1051 1013	1164 1171	2215 2184
16	Пустозерская	Великовисочная	1917 1920	122 165	345 341	357 391	702 732
17	" "	Оксино	1917 1920	93 108	218 235	245 255	463 490
18	" "	Тельвисочное	1917 1920	33 36	75 66	78 81	153 147

Приложение 3.

реписей 1917 и 1920 гг. по обследованным лениям.

Число хозяйств. Без всякого скота.	Число хозяйств. Без коров.	Всего голов. Лошадей.	Всего голов. Круп. рогат. скота.	Всего голов. Овец.	Всего голов. Оленей.	Всего голов. Итого.	Число хозяйств без посева.	Всего на полевых и усадебных землях. Посеяно десят. Ячменя.	Посеяно десят. Ржи.	Посеяно десят. Овса.	Посеяно десят. Пшеницы	Всего десят. под зер. хлеб.	Посеяно десятин карт.	Итого десят. посев.	Число хозяйств с промыслами.
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
2	3	53	112	201	—	366	9	2.2	0.4	—	—	2.6	0.3	2.9	25
—	3	43	53	54	—	150	1	4.1	—	—	—	4.1	—	4.1	24
4	5	104	175	216	—	495	8	2.8	0.3	—	—	3.1	0.8	3.9	32
1	4	55	101	83	—	239	—	4.5	—	—	—	4.5	—	4.5	32
—	—	137	339	191	674	1341	2	12.2	—	—	—	12.2	0.1	12.3	4
1	2	198	339	163	—	700	3	40.3	—	—	—	40.3	—	40.3	70
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	3	126	293	147	—	566	11	10.1	—	—	—	10.1	—	10.1	61
1	5	152	328	229	6338	7.047	4	38.3	—	—	—	38.3	0.1	38.4	12
3	7	130	251	209	—	590	7	23.6	—	—	—	23.6	—	23.6	46
3	8	330	777	759	—	1866	—	91.7	16.6	—	—	108.3	4.0	112.3	76
12	18	I82	475	382	—	1039	2	50.6	17.5	—	—	68.1	—	68.1	87
8	—	225	516	515	390	1646	5	55.6	0.3	—	—	55.9	8.7	64.6	93
7	10	186	484	397	—	1067	7	55.7	11.8	—	—	67.5	—	67.5	88
5	10	246	621	472	1575	2914	—	116.7	10.2	—	—	126.9	16.2	143.1	85
10	15	206	456	302	—	964	—	105.6	7.7	0.5	—	113.8	—	113.8	97
17	22	221	442	281	2875	3819	6	72.8	8.1	—	—	80.9	5.9	86.8	42
13	17	159	313	162	1330	1964	1	93.7	6.5	0.4	0.2	100.8	—	100.8	88
—	2	185	400	420	120	1125	—	79.4	14.1	—	—	93.5	6.4	99.9	3
6	9	115	253	203	533	1104	—	74.1	6.0	—	—	80.1	—	80.1	42
—	1	133	241	139	—	513	—	66.4	8.7	—	—	75.1	—	75.1	10
4	4	104	205	92	375	776	2	70.9	12.7	—	—	83.6	—	83.6	36
1	1	56	144	158	—	358	—	41.5	6.1	—	—	47.6	—	47.6	1
3	6	46	86	90	—	222	—	36.9	1.6	—	—	38.5	—	38.5	28
37	64	308	748	183	18264	19503	53	68.9	2.5	—	—	71.4	1.8	73.2	103
55	81	172	550	77	16253	17052	38	83.1	1.5	—	—	84.6	—	84.6	171
43	65	341	953	246	14995	16535	10	177.5	3.4	—	—	180.9	0.9	181.8	92
56	84	195	590	103	17070	17958	36	125.0	3.3	1.3	0.3	129.9	—	129.9	207
85	103	675	1234	673	462	3044	3	161.4	—	—	—	161.4	0.9	162.3	68
85	88	571	1118	685	—	237	73	147.6	5.2	—	—	152.8	0.1	152.9	198
3	5	169	524	502	2604	379	119	—	—	—	—	—	—	—	100
27	40	166	576	443	1711	2.896	165	—	—	—	—	—	—	—	156
26	28	78	230	151	—	459	67	—	—	—	—	—	—	—	52
36	36	98	287	169	2515	3069	108	—	—	—	—	—	—	—	101
4	7	27	85	39	—	151	31	—	—	—	—	—	—	—	27
9	9	35	84	28	22	169	36	—	—	—	—	—	—	—	32

Приложение 4.

ОПЕРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЗАМШИ *)

I. Завод А. Канева в с. Красный Бор — партия в 200 шкур.

№ по пор.	Наименование операций в порядке хода работ.	Способ производства и инструменты.	Продолжительность.	Материалы, употребляемые при данной операции. Наименование.	Материалы, употребляемые при данной операции. Количество на партию.	Размеры чанов (длина, ширина, вышина), их вместимость в ведрах.	Число шкур, идущих на один чан указанных размеров.	Примечания.
1	2	3	4	5	6	7	8	6
1	Мочка	На полу метелкой.	3 дня.	—	—	—	—	1. Если шкуры сырые, то их не мочат.
2	Мездрение . .	На деревян. колодках тупиками, в ручную.	5 дней.	—	—	—	—	2 и 3. Работа связана одна с другой и потому по отдельности время работы определить трудно.
3	Бритье шерсти	Ножами в ручную.	—	—	—	—	—	
4	Золка	В чанах.	5 суток.	Известь.	8 пуд.	6×6×6 четв.	50	
5	Скобление . . .	Тупиками в ручную.	8 дней.	—	—	—	—	
6	Золка	В чанах.	3 суток.	Известь.	3 пуда.	Чаны те же.	—	
7	Вытяжка . . .	Мялкой (лошадью).	2 часа.	—	—	—	—	7. По 50 штук за раз.
8	Мялка	Тоже.	2 недели.	Жир.	8 пуд.	—	—	
9	Сушка	На шестах, печкой.	По 2 ч. во время производ. мялок.	—	—	—	—	
10	Цвет.	Уклад. руками в тюки.	от 1 ч.—3 ч.	—	—	—	—	
11	Мочка	В чанах.	2 часа.	—	—	Разн. размера.	—	11. Мочат в небольш. бочках, шт. по 20—40, смотря по тому, сколько могут в день обработать рабочие.
12	Подсадка. . .	Тупиками в ручную.	7 дней,	—	—	—	—	
13	Сушка	На шестах, печкой.	1 сутки.	—	—	—	—	
14	Лопачение . .	Желез. лопат. на рамах	4 дня.	—	—	—	—	
	II. Завод Е. Терентьева в д. Вертеп — партия в 200—300 шкур.							
1	Мочка	Метелкой на полу.	1 сутки.	—	—	—	—	1. 10 шт. мочат за раз в сутки, для мочки всей партии до 300 шт.
2	Стрижка . . .	В ручную бол. бритвой	2 суток.	—	—	—	—	
3	Золка	В чанах.	7 суток.	Известь.	3 пуда.	6×6×6 четв. 25 вед.	50 сухих, 100 сырых	
4	Скобление . .	В ручную тупиками.	2 суток.	—	—	—	—	
5	Бирту	Мочат в чанах.	1 сутки.	Известь.	1 пуд.	Чаны те же.	200—300 штук.	
6	Мялка	В мялке, одной лошад.	10—12 дней.	Ворвань.	4 пуда.	—	—	Смазывают 2 раза, до смазки 2 сут., и 2-я через 3 суток, а потом до суха.
7	Цвет	Руками укладывают в тюки и кучи.	2—5 час.	—	—	—	—	
8	Мочка	В чанах.	$^1/_2$—1 час.	Теплая вода.	—	Бочки до 15 вед.	200—300 штук.	Тюки по 10 шкур.
9	Подсад	В ручную тупиками.	2 суток.	—	—	—	—	
10	Сушка	На шестах.	1 сутки.	—	—	—	—	
11	Вытяжка . . .	Руками и железными острыми лопатами.	1 сутки.	—	—	—	—	
12	Сортировка . .	Укладывают в десятки и сдают скупщику.	—	—	—	—	—	

*) По данным Печорского Уездного Совета Народного Хозяйства.

Приложение 5.

Данныя о мелкой промышленности Печорского уезда, работавшей на уездный совет народного хозяйства*).

№№ по пор.	Наименование промыслов.	Волость.	Число арт. и заводов.	Число рабочих в них.	Количество выработанного за сезон работ по 1 июня 1921 г.	Норма выработки одного рабочего в месяц.	План работ на 1921—22 г. г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Замшевый.	Красноборская.	6	66	Полуфабр. . . . . . . 11528 шт. Фабрикат. . . . . . . 4000 „ (по 15/V).	32 шт.	Выделка с сентября 13.314 шт. готовой замши. Переработка 50.000 шт. замши на полуфабрикаты.
2	Кожевенный.	Устьцилемская. Галовская. Красноборская. Бакуринская.	11	26	В переработке . . 3490 „ Из этого числа сдано в У.С.Н.Х. . . . . 2700 „ Вновь сдано кожевниками в 1921 г. . 2000 „		Сконцентрировать все кожевенное производство в одном районе и, оборудовав завод, переработать 2.500 шт.
3	Скорняжный	Устьцилемская. Красноборская.	2	20	Выделано оленьих постелей . . . . . . 2893 „ Овчин . . . . 900 „ Камасов . . . . 16036 „	25 оленьих постелей 20 шт. овчин	Выделка оленьих постелей до 10.000 шт. рыжиков — 1000 и камасов до 20.000 шт.
4	Шитье меховых вещей	Устьцилемская. Сезябская. Пустозерская.	3	40	Совиков . . . . 200 „ Малиц . . . . 73 „ Пимов . . . . 140 „ Лептов . . . . 82 „ Шапок . . . . 80 „ Починка и пошивка вещей советским служащим.		Пошивка совиков —1000 „ пимов —1000 „ малиц — 200 „ шапок — 500
5	Бондарный.	Устьусинская. Щельяюрская. Галовская. Красноборская.	5	85	Посуды . . . . 3066 „	6 шт. посуды	Выработка 5.000 шт. посуды; по окончании работ в артелях, часть бондарей отправить на завод для организации там механическ. производства бочек.
6	Смолокурен. и дегтекуренный.	Устьцилемская. Мутно-матер.	2	60	Дегтю. . . . . 145 пуд. Смолы . . . . 1000 „ Смольн. воды . . . . 262 „ Угля . . . . 700 кул.		Добыча дегтю 350 пуд.; смолы — 8600 пуд., скипидару — 100 пуд., угля—300 пуд.
7	Кирпичный и гончарный.	Устьцилемская. Гамская. Красноборская.	3	88	Кирпича . . . . 90230 шт.	1250 штук кирпича.	Выработка 290600 шт. кирпича и возможно большее колич. готовой посуды. Оборудование и улучшение завода.
8	Добыча красок.	Пижемская.	1	23	Получено краски . 400 пуд. Добыто для дальнейшей обработки. . . 3390 пуд.		Оборудовав промысел, развить добычу краски до 10 пудов.

*) По материалам Печорского Уездного Совета Народного Хозяйства.

Приложение 6.

Данные о самоедах начатой переписи кочевников 1920 г. по Большеземельской тундре *).

I. Население.

	Число затронутых переписью родов.	В них зарегистрировано.													
		Мужчин.						Женщин.						Всего душ обоего пола.	Из них калек.
		До 5 лет.	5 — 15 л.	16 — 55 л.	Свыше 55 л.	Всего мужч.	В т. ч. трудоспособн.	До 5 лет.	5 — 15 л.	16 — 50 л.	Свыше 50 л.	Всего женщин.	В т. ч. трудоспособн.		
Абс. цифры.	29	107	298	428	36	869	447	78	235	395	35	743	416	1612	69
% %	—	12,3	34,3	49,2	4,2	100,0	51,7	10,5	31,6	53,2	4,7	100,0	55,9	100,0	4,3
	—	—	—	—	—	53,3	—	—	—	—	—	46,7	—	100,0	—

II. Оленеводство.

	Число семей, показавших имущество.	У них зарегистрировано.											
		Оленей.					Собак.			Саней.			Чумов.
		Ездовых быков.	Важенок.	Хоров.	Телят.	Всего голов.	Для загона оленей.	Ездовых.	Всего.	Возовых.	Ездовых.	Всего.	
Абс. цифры.	173	6394	11.586	1620	4950	24.550	217	10	227	1553	666	2219	210
% %	—	26,0	47,2	6,6	20,2	100,0	95,6	4,4	100,0	70,0	30,0	100,0	—
Средн. на 1 семью.	—	37,0	67,0	9,3	28,6	141,9	1,3	0,0	1,3	9,0	3,8	12,8	1,2

*) По материалам Нижне-Печорского самоедского исполкома.

TRADES AND RURAL ECONOMY OF PECHORA LAND.

By N. Uolens.

Abstract.

This work is but a preliminary sketch of the economic organization of Pechora land, an ulterior exhaustive study thereon being in view.

Pechora land presents an economicaly individualized region consisting of several heterogenous economic districts. The old central part of it, with a denser Ziriane population, may be divided into two districts. The former, around the villages Ishma and Mokcha, is remarkable for a weak development of rural economy, notwithstanding favourable climatic conditions, as well as hunting and fisheries. The wide expansion of home-industry (chamois working) in behalf of local distributers bears evidence of strong economical differentiation of population depending on reindeer-breeding and commercial operations of its wealthy class. The latter communicate to the whole district a specific commercial reindeer-breeding caracter. The latter district, that of Krasny Bor, at the Ishma mouth, differs from the former by a considerable increase of the importance of rural economy which evens the economic differentiation, as well as by somewhat decreasing reindeer-breeding, though it still resembles it by its richness in forestaller's capital also invested in local trades (coopering, sewing reinder-skin clothes), more varied and somewhat more independent in this district.

Beginning at the Ishma-mouth, upstream Pechora, extends the colonization area of the above districts. In conformity with the spaciousness of land, the importance of rural economy, hunting and fisheries grows eastward, whereas the home-industry and trades disappear, the population being levelled by its business and economic wealth.

At the boundaries of the province of Vologda, in the region colonized out of another Vologda centre, the importance of hunting is particularly great, fisheries are developed, whereas agriculture is most insignificant. A somewhat noticeable economic differentiation is lacking.

Downstream Pechora, from the Ishma-mouth, district of Krasny Bor is joined by the agricultural Ust-Tsilma district with its old Russian culture r markable for a considerable development of hunting, fisheries and driving-business. The accumulation of capital seems to proceed there l ss intensively than in the Ishma district. The Pustosersk district, also Russian and no less old, is remarkable for salmon-fisheries (Salmo salar Linn.), reindeer-breeding and commerce, as well as for lack of agriculture. Notwithstanding the undoubtedly intensive accumulation of capital, such a sharp economic differentiation, as on Ishma is not observable here, which may probably be explained by an even distribution of water spaces. Hired elements are being enrolled in other districts.

Throughout the whole territory considered, agriculture is playing an insignificant auxiliary part. Its technics are most primitive. Preeminently, barley and potates are cultivated.

Thanks to abundant pastures and meadows, exceeding the economic needs of population, the lätt er is provided with cattle above the average for Europe an Russia. However, cattle-breeding shows a natural caracter and only a small excess of cattle is put to market.

Reindeer-breeding presents a branch separated from the settled economy. The main form of reindeer exploitation is slaughter for meat und skins. The very nomadic life of owners of large herds in the tundra usually depends on their trade with Samoyeds and on buying up products of reindeer-breeding from the latter, as well as from small Ziriane and russian reindeer-breeders.

As to fisheries, only salmon is being fished for sale. Only in the lower part of the river, where this business is more important, before revolution it was organized by enterprisers by means of hired labour. The rest of fisheries and the whole of hunting are being realized either by individual hunters and fishermen, or by independent companies of the same.

The small manufacturing displays a whole series of more or less primitive forms beginning with the s. c. „home-diligence“ (Hausfleiss) to satisfy personal needs, then home-industry in the proper sense, and finally rudimentary manufactories.

A transitory position between „home-diligence“ and independent work for distant markets is occupied by products of knit-work and sewing of reindeer-skin clothes and shoes. A transition to hand trade is boat-building.

A proper hand trade, i. e. working directly for costumer's use presents tanning, for sale (Preishandwerk) and grindstones making, to order (Lohnhandwerk).

The coopering industry which supplies the tare for fish exported to distant markets is serving the forestaller.

The most important trade in the whole region, the chamois-working, is being organized in various ways. The most usual one is the

working by small producers of row materials delivered by the forestaller, either in their own shops, or in those given on lease by the same forestaller.

The chamois-industry opens to products of reindeer-breeding distant, mainly foreign, markets, thus contributing to a more intensive exploitation of the tundra.

Long since, yet before 1917, Pechora land was exploited by forestallers who came from Cherdyn, on the Upper Pechora (prov. of Perm). In the latter times the Cherdyn people were gradually driven out by local capital from the Ishma and Pustosersk districts. The buying up of reindeer-breeding products was entirely in local hands, and competition between two Pechora districts proceeded very intensively. The success of Ishma-people in that region depended on their organization of chamois-industry.

Most of the Pechora land products are first forwarded to northern fairs and thence farther: salmon and game to Moscow and Leningrad (Petrograd), chamois to England and Moscow.

The Cherdyn people exported furs first to the fair at Irbit, were they were acquired by Russian and foreign firms.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

U. S. S. R.
№ 11 SCIENTIFIC-TECHNICAL DEPARTMENT OF THE SUPREME COUNCIL OF NATIONAL ECONOMY № 11

Transactions of the Northern Scientific and Economic Expedition
№ 21

N. VOLENS

TRADES AND RURAL ECONOMY OF PECHORA LAND

(Report of the preliminary economic investigation in the year 1921)

MOSKOW — 1924 — LENINGRAD

ИЗДАНИЯ

СЕВЕРНОЙ НАУЧНО-ПРОМЫСЛОВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В. С. Н. Х.

Ленинград. В. О. Первая линия, 20. Тел. 5-58-41.

№ 1. *Р. Л. Самойлович.* Проект оборудования каменноугольных копей на русской территории Груманта (Шпицбергена). Все издание разошлось. (*R. L. Samoilowicz.* A. Scheme of Establischment of Cellieries upon the Russian Territory of Spitzbergen).

№ 2. *Н. М. Книпович.* Определительные таблицы морских и проходных рыб Европейского и Ледовитого океана и морей Белого и Карского. (*N. M. Knipowicz.* Tables for Determination of Marine and Migrating Fishes of the European Glacial Ocean and the White and Kara-Seas).

№ 3. *Н. М. Книпович.* Задача и методы ихтиологических исследований Северной научно-промысловой экспедиции (*N. O. Knipowicz.* Aims and methods of Ichtyologic Investigations of the Northern Scientific and Economic Expedition).

№ 4. *П. В. Виттенбург.* Месторождение железной руды в районе Кольского залива (с 1 картой). *P. V. Wittenburg.* Iron-ore Deposit in the Region of the Kola-Gulf).

№ 5. *А. А. Орлов.* О задачах государственного холодильного строительства. (*A. A. Orloff.* On the Aims of the State Cold Industry).

№ 6. *С. В. Аверинцев.* Краткий отчет о промысловых работах в течение 1918 г. „Экспедиции для исследования рыбных промыслов Северного Ледовитого Океана" (с 1 картой). (*S. V. Averintzeff.* Brief Report on Fisheries Activity during 1918, by the Expedition for Study of Fisheries in the Glacial Ocean) (with 1 map).

№ 7. *И. И. Гинсбург.* Полезные ископаемыя побережья Кандалакского залива Белого моря (с 7 картами). (*I. I. Ginsburg.* Mineral Resources of the coasts of Kantalahti-Gulf of the White Sea) (with 7 maps).

№ 8. *Е. К. Суворов.* Работы по искусственному разведению семги в 1920 г. (*E. K. Suvoroff.* Works on Salmon Breeding in 1920).

№ 9. *В. Г. Богораз.* Новые задачи Российской этнографии в полярных областях (с 1 картой) (*V. H. Bogoraz.* New Problems of the Russian Ethnography in Polar Regions) (with 1 map).

№ 10. *Е. Костылева и Э. Бонштедт.* Предварительный отчет Минералогической экспедиции на Хибинский массив Кольского полуострова (Август—Сентябрь 1820 г. (с картой). (*Misses E. Kostyleff and E. Bohnstedt.* Preliminary Report of the Mineralogic Expedition to the Khibin mounts on Kola Peninsula August-September 1920) (with a map).

№ 11. *Н. В. Воленс.* Работы экономического отряда летом 1920 г. на Мурмане. Предварительный отчет. (*N. V. Volens.* Work of the Economic Party during Summer 1920 at Murman. Preliminary Report).

№ 12. *В. А. Линдгольм.* Научные результаты геологической экспедиции под начальством профессора П. В. Виттенбурга. К познанию постплиоценовой фауны моллюсков Мурманского берега. (*W. A. Lindholm.* Scientific Results of the Geologic Expedition under Prof. P. V. Wittenburg. Contribution to the knowledge of Postpliocene Mollusk Fauns of Murman Coast).

№ 13. *С. В. Керцелли.* Материалы к изучению оленеводства. Типы оленеводства. Опыт классификации оленеводства. Опытное дело в оленеводстве. (*S. V. Kerzelli.* Materials for the Study of Reindeer-breeding. Breeding Types. Essay of Classification of Reindeer-breeding. Experimental Work and Reindeer-breeding).

№ 14. Работы отрядов Северной экспедиции в 1921 г. Предварительный отчет. (Work of Parties of the Northern Scientific and Economic Expedition in 1921. Preliminary Report).

№ 15. *В. В. Фаас.* Леса Северного района России и их эксплоатация. (*V. V. Faas.* Forest Reserves of the Northern Russia and their Exploration).

№ 16. *А. Е. Ферсман,* акад. Хибинский массив. Очерк научных результатов экспедиций в Хибинские и Ловозерские тундры 1920-21-22 г. г. с приложением карты Хибинского массива (*A. Fersman.* The Chibina Massiv of Kola Iasland).

№ 17. *В. К. Солдатов.* Рыбы р. Печоры. Материалы ихтиологических исследований, произведенных в 1920 г. (*W. K. Soldatoff.* The Fisches of the Pechora River Materials of the ichtyological researches made in the year 1920 with the assistance of prof. S. A. Zernoff).

№ 18. *Д. Белянкин и Б. Куплетский.* Горные породы и полезные ископаемыя Северного побережья и прилегающих к нему островов Кандалакской губы Белого моря. (*D. Beliankin and B. Kupletsky.* The Rocks and useful minerals of the coast of the White Sea and adjoining islands in accordance with the data of the excursion in the year 1917).

№ 19. *К. М. Дерюгин.* Баренцово море по Кольскому меридиану (33° 31′ в. д.) (Prof. *K. M. Derjugin.* The Barents sea in the region of the Kola Meridian (33° 31′).

№ 20. *Д. Белянкин, В. Влодавец и А. Шимпф.* Горные породы и полезные ископаемыя окр. с.с. Умбы и Порьей Губы. *D. Beliankin, V. Vlodavetz a. A. Shimpf.* The rocks and Mineral deposits of the Region of Umba and Porja Guba (White Sea).